Кадетская ПЕРЕКЛИЧКА

No 52

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских
Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 52 Нью-Йорк Декабрь 1992 г.

"CADETS ROLLCALL"

Library of Congress Card No. 79-642319

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets graduated
outside of Russia, Inc.
New York, USA

Administrator
George I. Schidlovsky
2 Carman Place
Glen Head, NY 11545

ОГЛАВЛЕНИЕ

Н. И. УЛЬЯНОВ
(1904—1985)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ

(Монтаж)

Вот уж сколько лет обсуждается вопрос: жива Россия или погибла. Многие давно простились с нею, полагая, что у теперешнего государства никакой преемственности, кроме территориальной, со старой Россией не существует. Не будем отрицать ни правильности, ни ошибочности такого суждения. Самые глубокомысленные наши заключения и прогнозы не больше как гадания, необязательные для истории. Последнее слово останется за нею и мы не знаем, какое это будет слово.

Если она в самом деле умерла, то как не вспомнить слов, сказанных более пятидесяти лет назад: «Счастливую великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец глупа, наконец, даже порочна. Именно когда наша мать пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, мы и не должны отходить от нее. Но и это еще не последнее: когда она наконец умрет и будет являть одне кости — тот будет «русский», кто будет плакать около этого остова, никому не нужного и всеми плюнутого».*

Пришло ли время для такого плача — не знаем. Знаем только, что Россия — исторический факт. Как барельеф, как древняя надпись, врезана она в скалу мировой истории, и далеко не все, старшие по возрасту страны, могут похвастать такой глубиной оттиска оставленного в веках. За последние 250 лет ее участия в европейской жизни не было ни одного мирового события, в котором бы она не играла видной, иногда решающей роли. Какова была бы судьба Европы при Наполеоне, не будь России? Чем бы кончились обе мировые войны без ее участия?

---

* В. Розанов. «Опавшие листья».

*

Главным предметом интереса историков при изучении русского прошлого была история государства. По словам В. О. Ключевского, «вековыми усилиями и жертвами, Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времен падения Римской империи». Про него еще в XII веке краковский епископ Матвей писал, что оно «как бы другой мир земной».

В XIX и XX столетиях русская государственность подверглась величайшему поношению со стороны европейской и русской революционной публицистики. Но объективной исторической науке ясно, что без нее не было бы ни русского девятнадцатого века, ни самой России. Все, кто продолжает видеть в государстве высшую из известных форм человеческого общежития, не могут не усматривать величайшего культурного события в факте возникновения на востоке Европы самой крупной и самой ранней средневековой империи, если не считать эфемерной империи Карла Великого. Это тем более, что в отличие от европейских государств, Россия возникла не на почве, удобренной римской культурой, а в лесах и болотах. То была поистине «поднятая целина». Ни у Олега, ни у Владимира не было, как у Теодориха остготского, советников вроде ученого римского сенатора Кассиодора. До всего доходили собственным разумом, каждый опыт оплачивался кровью. России дорого обошлось ее окраинное положение. И если, вопреки всему, произошло включение огромного первобытного пространства в сферу цивилизации, если возникшее государство оказалось все-таки государством европейским, то не злобы и насмешек невежественных журналистов достойно оно.

На слабое, не начавшее еще жить общественное тело российских племен надеты были железные доспехи необозримого по размерам государства.

География, экономика, этнографическое окружение, удаленность от очагов культуры обрекали народ на вековечную отсталость, на исключительно медленное развитие. Но он спасен историей — волевым преодолением хаоса. Некий всадник «уздой железной» стремил коня к высокой цели. Не с одним Петровым именем связано вздергивание России на дыбы. Его мы видим уже при Владимире, при Ярославе, при обоих Иванах. Воистину монумент на Сенатской площади — символ нашей истории. Так воспринят он всеми способными к

алгебре исторических обобщений. Только для тех, что не пошли дальше цифири политической арифметики, он — аллегория насилия и рабства.

Нам, русским, всегда стараются внушить отвращение к своему прошлому. Когда говорят о своеобразии нашего исторического процесса, то называют татарское иго, самодержавную власть, нищету и темноту народа.

Только в поэзии живет сознание ее необыкновенного трагизма. «О, Русская земля!» Этому горестному восклицанию первого великого нашего поэта XII столетия прозвучали в ответ, через семь веков, с такой же проникновенностью, стихи Блока о России: «Роковая родная страна!..»

Для гордого взора иноплеменного, для «просвещенного» русского шестидесятничества никакого «рока», конечно, не существует. Кнут, дыба, воеводские поборы, барщина, шемякин суд — вот и весь рок. С приходом к власти большевиков эта версия сделалась официальной.

Но ложь и оскорбительный для русского интеллекта характер такого объяснения слишком очевидны. Существовало ли когда государство без взяточничества, без коррупции, без злоупотребления властью, без жандармов, притеснений и несправедливости? И впрямь ли далеко ушла Россия в этом смысле от Европы? Одних рисунков и эстампов Домье, посвященных французскому правосудию, достаточно, чтобы стушевать и сделать ничтожной фигуру нашего примитивного Шемяки. Никогда в старой России не было таких кошмарных застенков и тюрем, как в просвещенных странах Запада. Были «Грозные Иваны, Темные Василии», но разве не было Христиана II датского — «северного Нерона»? Разве не было Эрика XIV шведского, Филиппа II испанского, «белокурого зверя» Цезаря Борджиа? В русском прошлом не найти ничего похожего на холодную жестокость венецианской Сеньории, на испанские аутодафе, на альбигойскую резню, костры ведьм, Варфоломеевскую ночь. Про Россию никогда нельзя сказать того, что сказал Вольтер про Англию: «ее историю должен писать палач». И никогда русских крестьян не сгоняли с земли, обрекая на гибель, как в той же Англии, в эпоху первоначального накопления. Никогда эксплуатация крепостных не была более безжалостной, чем в Польше, во Франции, в Германии.

Грязи и крови налипло на европейскую государственность несравненно больше, но никаким трагическим фоном для тамошней истории они не служат.

Не злоупотреблением властью создан и трагизм русской истории. Россия — страна великих нашествий. Это не войны маркграфов саксонских с курфюрстами бранденбургскими, это периодически повторяющиеся приходы Аттилы и Чингизхана под знаком полного порабощения и уничтожения. Это нечеловеческое напряжение сил для отражения в десять раз сильнейшего врага.

И вечный бой. Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль.

Когда кончилась Вторая мировая война, во всех театрах показывался документальный фильм: запруженные народом улицы Лондона, Парижа, Нью-Йорка, ликующие толпы, радостные лица. Но вот — Москва. Там плачут. Как после Куликовской битвы, люди слезами встречали победу.

Трагедия России не в одних физических муках и материальных лишениях, она имеет и другой аспект, похожий на душевную боль. Ее можно было бы назвать драмой культуры. Есть засушливые страны, где существует постоянная забота о воде. В России на протяжении почти тысячи лет ощущался недостаток культуры. Она была заморским импортным товаром и представляла тонкий хрупкий слой, прикрывавший нетронутую еще просвещением стихию. Германским варварам, поселившимся на территории римской империи, она досталась как дар судьбы; даже камень для постройки городов и храмов им не пришлось добывать — брали из римских руин. Застали еще цивилизованное население, с которым слились и от которого восприняли древнее наследие. Косматые предки Бодлера и Верлена, пропахшие чесноком и луком, учились стихосложению у Сидония Аполлинария. У кого было учиться русским баянам? Или вкуса к стихам и просвещению у них было меньше, чем у германцев?

Слов нет, русскому прошлому не выдержать сравнения с сытой, нарядной, комфортабельной историей Запада. Но если

Дездемона мавра «за муки полюбила», то нам ли смотреть чужими холодными глазами на многострадальный путь своей родины?

Но не убоимся своего одиночества, своей малочисленности!

Вместе с Пушкиным скажем, что другой истории, кроме той, которая у нас была, не хотим. История, родина, как отец и мать, не выбираются, не ищутся, а даются судьбой. За это таинственное веление судьбы, за титаническую борьбу с драконом, за устремление к свету чтим мы старую Россию — родину всех великих ценностей, созданных нашим народом. Еще немного и не станет помнящих ее дореволюционного прошлого. Но останется история. Истина, лежащая в основе ее, как науки и как явления, не погибнет. Это только для Мефистофеля, служителя «вечного ничто», «прошло» и «не было» — равны между собой; для Того, кому он проиграл бессмертную душу Фауста, «прошло» отмечено той же ценностью, что «есть» и «будет».

Если правда, что умершие поколения управляют судьбами народов в неменьшей мере, чем живые, то есть еще у нас заступники!

«Исторический опыт России».
Сборник «Скрипты», 1961, Нью-Йорк

Николай Иванович Ульянов, — писатель, едва ли не самый блестящий эссеист русского Зарубежья, историк, читавший на протяжении четверти века лекции в Ленинградском, Монреальском и Йельском университетах; автор шести исторических работ довоенного советского периода, а в эмиграции — автор единственного монументального исследования «Происхождение украинского сепаратизма», четырех сборников эссе, двух исторических романов — «Сириус» и «Атосса» и сборника рассказов «Под каменным небом». Немало, как видим, особенно для человека, из жизни которого были вычеркнуты — советскими и немецкими лагерями и прочими перипетиями — двенадцать лучших лет.

В России сегодня имя Н. И. Ульянова уже обрело себе признание:

более 20 журналов и газет опубликовали его работы, намечается и комплектное издание его трудов.

Чем нам особенно близок Ульянов — это своей глубокой любовью к России, своей сокрушительной отповедью ее клеветникам, злорадствующим русской беде, льющим грязь на историю нашей страны, на самое имя «Россия».

«Но — не убоимся!» Мы здесь малочисленны — это верно, но уже не одиноки. С далекой родины обращены к нам вопрошающие взоры, слышны родные голоса.

Редакция

ВЛАДИМИР БУТКОВ

750-ЛЕТИЕ «ЛЕДОВОГО ПОБОИЩА»
(5—18 апреля, 1242 г.)

5—18 апреля сего года исполнилось 750 лет со дня знаменитой победы великого князя Александра Невского над ливонскими рыцарями и орденом меченосцев на Чудском озере в 1242 году.

В русской истории битва на Чудском озере названа «Ледовым побоищем», так как сражение произошло на льду озера, и немецкие рыцари и их союзники в большинстве своем погибли подо льдом.

Князь Александр Ярославович (1220—1263) был старшим сыном великого князя Суздальского. Князь Александр был высок ростом, красив лицом и необыкновенно храбр, но никогда не горячился и обладал даром блестящего стратега и тактика.

Княжение Александра совпало с самым тяжелым периодом русской истории — началом татаро-монгольского ига на Руси (1240—1480). Новгородским князем Александр Невский стал в 1236 году и правил Новгородом до 1251 г. С 1252 г. по 1263 г. князь Александр Невский был уже великим князем Суздальским.

Писать о подвигах русского прошлого не имеет смысла без твердой веры в подвиги будущего!

На фоне бесчисленных примеров великих подвигов русских князей и русских военачальников подвиг великого князя Александра Невского особенно выделяется тем, что кроме талантливого руководства войсками и умелого ведения сражений князь Александр в битвах со шведами и ливонскими рыцарями проявил себя и сознательным и верным защитником русского православия от непрерывных поползновений римских пап. Со слов летописцев мы знаем об обращениях князя Александра к народу и соратникам, где он говорит о защите «дома пресвятой Богородицы» и русской православной веры. Историк Н. Костомаров о войнах князя Александра Невского пишет: «У новгородцев война приняла религиозный характер». Римские папы всегда считали русских язычниками, вследствие чего католические священники даже вновь перекрещивали всех русских православных в захваченных ими землях на Востоке. В папской булле Григория IX был призыв «воинству Божиих дворян-рыцарей идти войной на мятежников, непокорных власти наместника Христа (т. е. Римского папы), на союзников язычества и врагов христианства» (т. е. русских!). Поэтому русская православная церковь канонизировала князя Александра Невского, который наотрез отказался подчиниться папе.

В развитии русской державы имя князя Александра Невского стоит на первом месте как основателя русской военной доктрины, которая основывалась на активной защите и консолидации русского государства.

В 1240 г. князь Александр с небольшой дружиной разгромил шведов на реке Неве при слиянии ее с рекой Ижорой. Там князь Александр вступил в поединок с предводителем шведского войска Биргером и нанес ему удар копьем в лицо, «возложил ему печать», как говорит летописец. А в свои 22 года молодой новгородский князь отличился в битве на Чудском озере.

Римский папа Григорий IX хотел использовать тяжелое для Руси время, когда татары полонили русскую землю. Он побуждал прибалтийских немцев начать новый поход против «неверных россиян». Ливонские рыцари вместе с орденом меченосцев взяли Псков и рассчитывали легко захватить русские земли по рекам Водь, Ижора, Нева и Карелия. Тевтонский орден обещал в дар папе римскому все эти земли. Папа Григорий IX в свою очередь обещал передать их

церковному ведомству Эзельского католического епископата «на вечные времена».

13 апреля 1241 г. Эзельский епископ Генрих заключил договор с рыцарями. Он взымал десятину от десятины со всех приходов захваченных земель, а ордену отдавал все остальное: рыбные промыслы, управление землями и все другие мирские доходы с будущих владений (см. Костомаров. История, стр. 95).

В первых числах апреля 1242 г. князь Александр получил от разведчиков сведения о военных приготовлениях рыцарей и повел свое войско навстречу врагу. У скалы Вороний Камень на реке Измени и произошло знаменитое сражение.

Противники встретились в субботу 5 апреля по ст. стилю, при солнечном восходе. Летописец говорит, что князь Александр, увидя врагов, поднял вверх руки и громко сказал: «Рассуди нас, Боже, спор мой с этим высокомерным народом!» Все войско князь поставил на Чудском озере и приготовил его к бою. В отличие от битвы со шведами на Неве в 1240 г., где князь Алексанадр участвовал лично в сече, в Ледовом побоище на Чудском озере он руководил боем, находясь позади своего войска. На Чудском озере передовые части рыцарей заманивали пехотинцев Александра в нужном ему направлении, где лед был тоньше. Устрашающе размеренно двигался безликий клин рыцарей, сверкающих доспехами. У них этот строй назывался «ударом железной свиньи», который сдерживал натиск противника, медленно отходя назад. Рыцари прорвали заслон и, нарушив свой боевой порядок, оказались перед непроходимыми лесистыми берегами реки Измени. Князь Алексанадр подал знак, и русские полки обрушились на меченосцев. Здесь следует упомянуть, что князю Александру его отец Ярослав Суздальский прислал в подмогу большую дружину, которая особенно отличилась в сражении.

Летописец так пишет о битве на Чудском озере: «И обратились немцы в бегство, и били их 7 верст по льду, и пало рыцарей 500, а чуди бесчисленное множество, а в плен взяли 50 лучших немецких воевод, которых гнали разутыми, а другие немцы утонули подо льдом... Был же этот бой 5 апреля 1242 года». Летописец говорит также, что перед боем многие воины видели над собою «небесный полк», помогавший громить рыцарей. Это совпадает и со сказанием во время битвы со шведами на Неве, когда воевода Александра Пелугсий и его разведчики увидели на реке

ладью, в которой стояли св. братья Борис и Глеб. Глеб якобы сказал: «Брате Борисе, вели грести скорее, чтобы помочь нашему сроднику Александру»...

Торжественно возвращался князь Александр в освобожденный Псков. Близ его коня вели пленных рыцарей — «Божиих дворян»... Встречать князя вышло все духовенство Пскова с хоругвями и крестами.

Победы князя Александра на Неве в 1240 г. и на Чудском озере в 1242 г. на долгие годы отняли у римских пап надежду окатоличить Русь, подвергнув ее участи западных славян...

Сами папы вместо грозных булл избрали иной путь для проникновения католичества на Русь — путь «благожелательных посольств», которые по сей день остаются бесплодными.

В 1251 г. папа Иннокентий IV прислал к князю Александру двух кардиналов — Гальда и Гемонта с буллою (она была написана еще в 1248 г.!), в которой папа уверял князя Алексанра, что будто бы его отец, вел. кн. Ярослав Суздальский, обещал папскому монаху Плано-Карпини подчиниться римскому престолу, но смерть Ярослава этому помешала. Папа увещевал князя Александра идти по стопам своего отца и тогда папа де поможет Руси в борьбе с татарами. Летописец пишет, что князь Александр наотрез отказался принять папскую помощь. Он понимал, что татарское тяжкое иго губит русских физически, но не посягает на душу россиян, на их веру, а католики хотят искоренить православие на Руси.

Князь Александр Невский обладал большим государственным умом и был опытным дипломатом. Он сумел ладить с Ордой и ее ханами и первым из русских князей получил ханский ярлык на право собирать дань хану и подати для княжества. До того русская земля стонала от произвола и издевательств ханских чиновников-баскаков. Этот важный для русских успех князя сделал его необыкновенно популярным и любимым в народе.

Князь Александр умело и твердо регулировал отношения между русскими князьями в этот удельный период русской истории, когда государство ослабело и хирело от дележа владений и вечной вражды между князьями. Особенно было трудно справляться с видными князьями Тверскими, Рязанскими и Ростовскими (Ростов Великий), которые все время пытались вырвать для себя у хана вожделенный ярлык.

Как известно, князь Александр Невский скончался на сорок третьем году жизни в Городце на Волге, близ Нижнего Новгорода, когда возвращался из своей шестой поездки в Орду. Архиепископ псковский Спиридон отпел и похоронил вел. князя в Суздале, откуда его тело было перевезено по приказу Петра Великого в 1725 г. в специально построенную Александро-Невскую Лавру в С.-Петербурге, где покоится и поныне.

Перед своей кончиной, по старой православной княжеской традиции, князь Александр успел принять схиму (монашество).

Великий патриот и верный православный христианин, князь Александр боролся с католицизмом и папским влиянием и за это был прославлен в веках! И поэтому в эту славную 750-летнюю годовщину победы св. благов. вел. кн. Александра Невского мы, верные православные россияне, должны дать обет стоять за «Дом Пресвятой Богородицы», памятуя бессмертные слова благоверного нашего князя:

«Не в силе Бог, а в правде!» и

«Кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет!»

Владимир Н. Бутков,
член объединения кадет в Вашингтоне

АЛЕКСАНДР ФЕДОРЧУК

СУВОРОВСКИЕ ВОЕННЫЕ УЧИЛИЩА

Попав в США, мне довелось многое узнать о кадетских корпусах и даже познакомиться с бывшими их воспитанниками. Хотя и ранее, находясь в Советском Союзе (уже бывшем), я кое-что слышал и читал о русских кадетских корпусах, но по известным причинам информации этой было ничтожно мало. Но время идет, а вместе с ним меняются взгляды на жизнь, и то, о чем раньше старались умолчать, сейчас на устах у многих.

В этой небольшой статье я хотел бы немного рассказать о суворовских военных училищах, так как они являются в какой-то степени продолжением традиций кадетских корпусов и созданы по их подобию.

Суворовские военные училища (СВУ) были созданы в конце Второй мировой войны для воспитания и обучения сыновей военнослужащих, погибших на войне. В послевоенные годы и до сего времени доступ в СВУ был открыт каждому желающему юноше.

За время своего существования (почти 50 лет) СВУ воспитали немало хороших офицеров.

Итак, в бывшем СССР существует восемь СВУ:

— Московское
— Ленинградское (Санкт-Петербург)
— Минское
— Киевское
— Казанское
— Свердловское (Екатеринбург)
— Калининское (Тверь)
— Уссурийское

Все они готовят своих воспитанников для учебы в высших учебных заведениях Министерства обороны СССР (России) с тем, чтобы в последующем они стали офицерами.

Во многих городах существуют подобные военные училища, но они не подчинены МО СССР (Министерству обороны), их создали местные отделы народного образования. Поэтому военными они только называются, а по существу таковыми не являются. После окончания СВУ его выпускники поступают в военные вузы без экзаменов, а выпускники этих училищ такой привилегией не пользуются.

Поступить и учиться в СВУ может любой юноша, достигший 15-летнего возраста и обладающий здоровьем, позволяющим ему служить в армии.

В свое время, а точнее в 1980 году, мне довелось поступить в Минское СВУ и в 1982 году закончить его. Поэтому, полагаясь на собственный опыт, я бы хотел вкратце описать, что собой представляют СВУ, жизнь и учеба их воспитанников.

В 1980 году, когда профессия офицера котировалась в советском обществе довольно высоко (чего, к сожалению, сейчас уже нет), я поступил в Минское СВУ. Для этого мне пришлось пройти медицинскую комиссию, сдать вступительные экзамены, и после всего этого пройти так

называемую «мандатную» комиссию (ее устами являлось руководство училища), которая принимала решение о зачислении в училище, руководствуясь результатами сдачи вступительных экзаменов, медицинского освидетельствования и своей беседой с абитуриентом на предмет его морально-деловых качеств.

Конкурс среди поступающих был довольно высок, порядка 3-4 человек на место, что говорит о престиже СВУ.

Моя учеба в СВУ началась в августе 1980 года. Именно с этого момента я надел погоны суворовца и стал военным человеком.

Форма у воспитанников СВУ красивая — черного цвета с красными погонами и петлицами, окаймленными белым кантом, на брюках красный широкий лампас. Все мы очень гордились ею и носили ее с любовью и бережливостью.

Итак, в пятнадцать лет я попал в армию и сразу же понял, что служить в ней не только почетно, но и довольно трудно. Однако я и все мои сослуживцы очень быстро втянулись в русло и в ритм военной жизни, так как скучать особенно не приходилось — времени на это попросту не было.

Распорядок дня в СВУ практически ничем не отличается от армейского, а требовательность командиров и преподавателей, пожалуй, еще бóльшая. Наши офицеры-воспитатели с первых дней старались привить нам качества, необходимые настоящему офицеру — строевую выправку, выносливость, педантичность, порядочность и т. п. Ну а преподаватели вкладывали в нас знания, которыми должен обладать по-настоящему грамотный и всесторонне развитой офицер.

Все это достигалось большой кропотливой работой, за которую мы — бывшие суворовцы — на всю жизнь благодарны своим наставникам.

В Минском СВУ учатся одновременно около 600 человек— 6 рот. Три роты — первый курс и три роты — второй курс. В каждой роте по 4 взвода, во взводе примерно 25 человек.

Живут суворовцы в помещениях казарменного типа, которые прекрасно оформлены и оборудованы. Надо сказать, что Минское СВУ располагает отличной учебно-материальной базой и прекрасным спортивным комплексом. Его воспитанникам созданы хорошие условия для учебы и быта.

На протяжении всей учебы в СВУ нас воспитывали в духе лучших офицерских традиций, причем на примерах не

только Советской Армии. Многое бралось из истории русского офицерства. Однако надо сказать, что все же повсеместно преобладала пропаганда марксистско-ленинской теории, т. к. в то время все армейские структуры были опутаны сетью партийных и комсомольских организаций, а также подвергались воздействию политических органов. Не являлись исключением и СВУ. Каждое имело свой политотдел, под неусыпным контролем которого осуществлялось воспитание суворовцев в духе коммунистической морали. Регулярно проводились политбеседы, лекции, комсомольские собрания и разного рода мероприятия на эту тему. Все суворовцы были членами комсомола, а уже позднее, находясь в стенах вузов, вступали в партию, т. к. членом КПСС можно было стать по достижении 18-летнего возраста.

Хочется отметить такой обсурдный факт: в Советсой Армии во всех ее учебных заведениях и в войсках, предметом обучения № 1, то есть самым важным, считалась марксистско-ленинская подготовка, а все военные дисциплины, как это ни странно, шли уже потом. Но, к счастью, все здравомыслящие командиры и преподаватели так не считали и, придерживаясь своего мнения на этот счет, делали свое дело, то есть основной уклон брался на те дисциплины, которые действительно необходимы будущему офицеру в его службе и жизни. Было много занятий, связанных с военной подготовкой, со спортом. Мы также изучали этику, эстетику, и даже существовал такой предмет, как бальные танцы.

Весь учебный год суворовцы проводили на зимних квартирах, то есть в стенах училища, а летом выезжали в лагеря, где занимались исключительно постижением азов военного дела. Проходили занятия по тактической, огневой, инженерной наукам, защите от оружия массового поражения и т. п.

Все это вместе взятое способствует тому, что по окончании СВУ его воспитанники, попав в высшие военные училища, уже имеют твердые знания в области общеобразовательных предметов и хорошую военную подготовку. Поэтому на фоне остальных курсантов, закончивших среднюю школу, они заметно выделяются своими успехами в учебе, дисциплине и спорте.

По окончании СВУ его выпускник обязан обучаться в высшем военном училище. Если же он откажется от военной карьеры, то документ об окончании СВУ ему не выдается.

Воспитанники СВУ живут довольно дружным и крепко спаянным коллективом, причем отношения эти сохраняются, как правило, на многие годы и после окончания училища. И это вполне объяснимо, ведь в СВУ юноши, можно сказать, впервые в своей жизни сталкиваются с настоящими лишениями и трудностями, а преодолеть их помогает сплочение в коллективе, основанное на взаимопомощи и дружбе. Со времени окончания мною училища прошло уже более 10 лет, но я до сих пор переписываюсь и встречаюсь со многими моими однокашниками, а с самыми близкими друзьями поддерживаю тесные отношения. Каждый раз, бывая в Минске, я, да и все бышие суворовцы, первым долгом считают для себя, несмотря на занятость, посетить родное училище, встретиться там со своими бывшими преподавателями и воспитателями, поделиться с ними воспоминаниями о прошедшей в этих стенах учебе, о печалях и радостях в нынешней службе и жизни.

Именно в СВУ у меня сложились основные понятия об Армии и отношении к ней, именно в СВУ, несмотря на все трудности, я по-настоящему проникся любовью и уважением к армейской службе, а произошло это, как мне кажется, потому, что в СВУ на моем пути встретились наставники, знающие свое дело, люди, владеющие своей профессией на самом высоком уровне, а главное, все они были людьми исключительно порядочными. Скажу, что за всю мою службу в армии — 10 лет — я видел армейскую модель такой, какой она должна быть, к великому моему сожалению, только в СВУ. Быть может, именно потому теперешняя Российская армия испытывает огромный кризис, трещит по швам, разваливается, что основана она была на марксистско-ленинской теории и сплошной «показухе», а офицеры, стоящие во главе своих подразделений, нередко за изучением ленинских трудов и материалов очередного съезда КПСС, а также за подготовкой к встречам больших начальников забывали о дисциплине, порядке и боевой подготовке, без которых армия не является таковой.

А. И.

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ С СУВОРОВЦАМИ

В течение многих лет до нас доходили слухи, что в СССР Сталиным были восстановлены училища наподобие кадетских корпусов императорской России, но эти сведения были редки и весьма скудны, а контактов у нас, российских кадет в Зарубежье, с ними не было.

В мае месяце 1990 года полковник Красной Армии в отставке Евгений Павлович Исаков, вице-председатель Суворовских/Нахимовских клубов в Москве, позвонил председателю Объединения кадетских корпусов во Франции Андрею Дмитриевичу Шмеману. Телефон принял, ввиду отсутствия А. Д., его пасынок, который, к удивлению полковника Исакова, говорил с ним на чисто русском языке.

11 мая 1990 г. Евгений Павлович написал письмо от имени Совета Всесоюзного Суворовского клуба с кратким объяснением его целей и назначения. Прилагаю выдержку из этого письма:

«Наш Клуб состоит из бывших воспитанников Суворовских Военных Училищ, созданных по приказу Верховного Главнокомандующего Красной Армией в 1943 году. Сейчас трудно говорить о причинах, побудивших Сталина сделать этот шаг, однако даже простая логика, связывающая его с другими акциями подобного же свойства (например, учреждение боевых отличий, носящих имена русских полководцев прошлого, введение офицерских званий, погон и т. п.), дает возможность предполагать, что этот не русский человек все-таки по справедливости оценил значение славных традиций Российской Армии для достижения победы над фашистским нашествием».

Не будем разбирать в этой краткой статье правильность этого заявления. Большинство из нас считает, что эти шаги были предприняты для того, чтобы приостановить развал Красной Армии и обмануть русских воинов, возвращая им некоторые утерянные традиции славной Русской Императорской Армии, подменяя патриотизм советский на русский, и этим побуждая их бороться до последней капли крови с на-

ступающими немецкими войсками, невзирая на огромные потери в людском составе и отступление до Москвы и до Волги.

Дальше цитируем выдержку из того же письма: «Среди выпускников Суворовских Военных Училищ можно, разумеется, встретить и людей, для которых ратный Esprit de corps уже перестал быть сутью их жизни. И все же большинство из нас безраздельно, с отвагой и честью, преданы России, которая нам мать, и душа, и основа нашего священного братства. Мы объединились, имея в качестве главных целей весьма бесхитростные задачи — просвещение молодежи в отношении отечественной военной истории и помощь друг другу в преодолении многих невзгод, которые обрушились вдруг на «простодырного» россиянина».

Дальше Евгений Павлович пишет, что их клубу было выделено одно из имений А. В. Суворова в Каменке в быв. Новгородской губернии, и разграбленный храм, освященный в честь Св. Александра Невского, там же. В Москве им была передана во владение церковь Феодора Студита у Никитских Ворот. Они также стараются получить дом неподалеку от храма, где родился генералиссимус и в котором его крестили. Клуб также хочет создать Мемориал Суворова и образцовое кадетское поселение для семей бывших суворовцев — беженцев из Азербайджана, Прибалтики и Чернобыля. Кроме того, затевается издание военно-мемуарного альманаха «Россия: отвага и честь».

Через посредство А. Д. Шмемана клуб приглашает принять участие в этом проекте и всех членов ОКО во Франции.

По возвращении из своей поездки Шмеман в своем письме от 5 июня 1990 г. просил Евгения Павловича «для установления тесного контакта и для того, чтобы нам суворовцев правильно и хорошо «прочувствовать», сообщить подробно следующее: сколько было училищ? Какого типа в них было воспитание и образование? Какая форма? Являются ли они только корпусами (в смысле старых кадетских корпусов) или являются тоже военными училищами (юнкера)?» На это последовало длинное письмо от полковника Исакова с описанием жизни и быта суворовцев.

В августе месяце 1990 г. Шмеман переслал копию своей переписки члену Нью-Йоркского Объединения кадет Российских Кадетских Корпусов А. Б. Иордану с просьбой прочесть этот материал на XIII съезде кадет в Санта Роза,

Калифорния, или передать его редактору журнала «Перекличка» Н. В. Козякину.

По согласованности с Председателем XIII съезда И. Козловым, переписка и очерк о Суворовских Училищах были прочитаны А. Б. Иорданом при полной аудитории.

После живого обсуждения этого материала было решено войти в контакт с суворовцами, а также поблагодарить А. Д. Шмемана за переписку, за поддержание связи с суворовцами и за передачу этого материала.

Многими слушателями было замечено, что автор не упомянул ничего о политической подготовке суворовцев и их воспитателей и преподавателей. Этот вопрос будет освещен в последующих статьях.

ВИКТОР ЛИХОНОСОВ

МЫ НЕДОСТОЙНЫ ВАС

Виктор Иванович Лихоносов, талантливый русский писатель, автор книг «Вечера», «Голоса в тишине», «На долгую память», «Люблю тебя светло», «Осень в Тамани», «Когда же мы встретимся?», «Ненаписанные воспоминания», и др., побывал в прошлом году в США, где встретился с русскими общественными кругами Нью-Йорка, Сан-Франциско и Лос-Анджелеса.

Ниже предлагаем нашему читателю выдержки из его интересного очерка, посвященного этим русским встречам.

Редакция

«Мы были в Америке по приглашению посла г-на Мэтлока, целый месяц путешествовали под бдительным оком прессы и никак не рассчитывали, что в Вашингтоне, Сан-Франциско и Нью-Йорке попадем в объятия потомков русских эмигрантов.

Эта обоюдная радость не забудется.»

...Пишу, вспоминаю всех и хочу еще раз побыть с ними.

Быстро отлетели те русские часы предпоследнего дня в Америке. Нету уже «Отрады», далеко она. Я теперь проснусь или иду куда-нибудь — вдруг озарюсь чувством: где вы сейчас, мои русские знакомцы?..

...В углу столовой икона Отрада и Утешение, в простенке портреты государя и государыни. «Господа, проходите, пожалуйста, будем знакомы». Да неужели я наконец с ними, русскими людьми, столь обычно православными, что я, сгорбившись рядом на молитве, стою выродком и вроде не молюсь, а подражаю?!..

...Милые наши родичи! В холле гостиницы «Картрайт» мы ходили по коврам, стояла китайская тележка с цветами; на столике конфеты в вазочке каждое утро, цветы, фига в огромной кадке; в номерах белые плетеные кресла. Но в русских домах в Вашингтоне нам было лучше, чем в гостиницах с мраморными умывальниками и широченными постелями, на которых у нас спят, может быть, только секретари ЦК. И нам хорошо с вами сейчас. Только в ваших музеях мы можем увидеть Библию и ленточку с надписью: «Библия, взятая в доме, где был расстрелян государь» (это в доме ветеранов в Сан-Франциско). Только у вас есть церковь, построенная в память убиенной царской семьи... На родине нашей еще до такого скорбного сочувствия не дожили. Мы недостойны вас. Без вякого уничижения скажу: я бы хотел быть похожим на вас. Вы нужны нам. Мы, русские, стоим на своей земле то на четвереньках, то согнув голову. Адский заговор против России не кончился, и вы сами же нам об этом говорите везде. В этом новом хаосе, в этом смутном времени все в конце концов должно завершиться выстрелом из пушки, прах лжедмитриев будет выброшен, и Кузьма Минин выйдет перед народом с князем Пожарским, как в 1613 году. «И царство, — писал Василий Васильевич Розанов, коего могила срыта и утеряна, — с чертами ослиного в себе провалится в третьем или четвертом поколении». С нами Бог, господа!..

...Вот частное письмо в Вестнике русских ветеранов: «Кое-что о Государе. Как-то раз, когда мне было мало лет (может быть, шесть), Е. В. был у нас в Павловске, пил чай на балконе. Подали клубнику. Садовник был отличный, и клубника особенно хорошая. Подавал дворецкий моей матери — Федор Селезнев, бывший преображенец роты Е. В. Государь знал его по полку, когда отбывал там ценз.

Селезнев с гордостью подавал царю, который посмотрел на него и сказал: «Ох, Селезнев, какой ты стал важный, а я остался простым полковником». Шлю Вам привет. Храни Вас Бог, Вера». Это Ее Высочество княжна Вера Константиновна, ее отец был поэтом К. Р., дед — братом Александра II. Подумайте: она еще жива! И с нею так близка по родовым корням царская Россия. Чудеса.

...Голова кружится. У меня было ощущение, будто я с ними потерял Россию в один день. Я крестьянин. Значит, что-то изуверское постигло нас всех: как пишет один поручик, «на месте наших исторических орлов режут над Кремлем воздух дьявольские пятиконечные звезды». Не только пишут, но всегда жертвуют на журнал, на панихиду о генералах и на «других верных патриотов офицеров и солдат» 10, 20, 30 долларов. Из далекой Австралии подаст голос и приложит чек какой-нибудь кубанский казак. Живут тесными узами. И сыты, и обуты, а горе воспоминаний не отпускает.

А в Сан-Франциско в газете «Русская жизнь» зовут заказывать лучшие куличи и пасхи в «Акрополисе». Для пасхального стола большой выбор колбас, сыров, ветчины, семги, копченых уток, гусей, окороков, куличей, пасхальных зайчиков и яичек, пельменей и пирожков.

Всюду, как в старой России, чувствуется деловая и нравственная забота о своих...

...В Сан-Франциско, как и везде, где обитали русские, нас увозили на машинах в дома; там и хозяева, и их постоянные гости навлекали на нас слезные мысли: да ведь так же складно жил наш народ до революции! Перед обедом молились. Они молились, как у нас простые бабушки молятся в редких по городам церквах, а мы вроде стеснялись друг друга и стояли какими-то артистами или в самом деле гостями с острова, где еще шаманствуют вокруг костра...

...Если я назову вам фамилии нынешних писателей и попрошу представить их в церкви целующими икону после какой-нибудь старушки, что вы увидите? Пожалуй, ваше воображение не осилит такой задачи. Вся верность Богу интимно дышит в минуты целования иконы, песнопений и молитв. Как далеко отошли воды от берега! Мы пока лишь говорим о желании причаститься предкам, а душу распускаем в суету земной пользы. Благости в нас нет. «С нами Бог, господа!» — но с нами ли? Мы Бога призываем, как фронтовика на войну...

И вот что произошло еще: тот, кто стал выродком, заносит в списки выродков людей, предержащих в себе власть умершего идеала, склоняющих головы у потухшего костра и на легком пепле пишущих слова «монарх», «монархия». Все позабыто, охаяно, переврано, во всех огородах натыканы на палках пугала. А мы в Нью-Йорке повстречались с монархистами; сидели с ними в кафе «Жаклин», шумном подвальчике, до которого мы шли минут пять от своей гостиницы «Барбизон». Знаю, кому пишу, поэтому не боюсь быть осмеянным: слово «государь» звучало часто...

...И — опять скажу — глупо стыдиться тех нынешних това-ри-щей, которые скалили зубы перед «нашим дорогим Леонидом Ильичом» и с наигранным ужасом, с какой-то благородной якобы оторопью брызгали слюнями в поклонников великолепного русского царства...

...В кафе шумели американцы. Они дома, у них все хорошо, все храмы стоят на месте, в целости и сохранности, печаль их миновала, в музеях портреты всех президентов. Сидим. Но поздно! Сижу с ними и думаю: поздно пришла свобода в Россию. «Ах, грустно! — писалось в рассказе. — Грустно, барин. Журавли улетели»...

...Все-таки внушили, внушили, дьяволы, всем, что монархическая Россия была болотом. Ни один государь наш в последние полтора века не заставлял вельможу напиваться и бросать его в пруд, не отбирал у крестьянина коров, не стучал башмаком в мировой ассамблее и не крутил на стадионе дулю чужеземным властителям, а поди ж ты, все они, по молве передовой интеллигенции, были идиоты, сатрапы, палачи...

...— Простите меня, что не привез я из Америки самых главных вестей. Не казак я, а запорожские регалии, видно, чутки к этому. Снаряжайте туда казаков.

А снаряжаются уже туда люди другого сорта: выкидыши номенклатурных кабинетов, босяки и босячки в дефицитных одеждах. Их золотая мечта — прошвырнуться за границу на казенные денежки, завязать знакомства (чтоб поехать еще), наобещать, наврать, нахапать тряпок, вернуться и побежать к партийной верхушке с докладом...

«Голос Родины»,
№ 2, 1991 г.
Москва

СЕРГЕЙ ЧЕКАЛИН

НИКОЛАЕВСКОЕ КАВАЛЕРИЙСКОЕ

(Лермонтовский юбилей)

Странное совпадение: даты лермонтовских юбилеев всегда приходятся на годы тяжелых испытаний нашей Родины. Как будто рок преследовал поэта не только в жизни, но и после смерти. Достаточно вспомнить столетние годовщины со дня рождения и смерти поэта — 1914 г. и 1941 г. Не повезло и другим юбилейным датам.

У меня в руках небольшая журнальная книжка «Известия Лермонтовского и исторического музеев Николаевского кавалерийского училища № 2 за 1917 год. В ней рассказывается о чествовании в июле 1916 г. памяти М. Ю. Лермонтова в связи с 75-летней годовщиной его смерти. Последний лермонтовский юбилей в стенах юнкерской школы, которую в 1834 г. окончил великий русский поэт. В разгаре Первая мировая война. Рядом на страницах журнала печатаются письма с фронта, приводятся сведения об отличившихся в боях выпускниках училища. Вместе с подробностями юбилейного торжества все это создает непосредственную причастность к происходившему. Мы знакомимся с традициями училища, узнаем, как воспитывали и готовили юнкеров — будущих офицеров русской армии. Но прежде сделаем небольшой экскурс в лермонтовские времена.

Тогда училище называлось Школой гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Лермонтов поступил в Школу после ухода из Московского университета. Новая среда, окружавшая поэта, резко отличалась от прежней. Гвардейская молодежь проводила время в кутежах и шалостях. Литературные занятия в Школе не поощрялись. И Лермонтов был вынужден писать стихи урывками, тайком от начальства и товарищей, уединившись в одном из самых отдаленных классов. Но это не мешало Лермонтову принять самое деятельное участие в жизни школы, которая имела и свои положительные стороны. Это, прежде всего, царившие в ней дух товарищества и чувство чести. Юнкерская среда умела отделять шалости, школьничество от понятий

серьезных, где затрагивались честь и достоинство товарища: подвергались общим нападкам те, кто чуждался общества юнкеров или заискивал перед начальством, а также натуры хилые и боязливые.

Лето юнкера проводили в лагере под Петербургом. Вот как описывает Лермонтов подробности их бытия в одном из своих писем: «Представьте себе палатку в 3 аршина в длину и ширину, в 21/2 в вышину, в которой живет три человека со своей поклажей и доспехами, как-то: сабли, карабины, кивера и проч. Погода была отвратительная из-за нескончаемого дождя, зачастую по два дня сряду мы не могли просушить платье; тем не менее эта жизнь мне отчасти нравилась...»

Неподалеку от лагеря снимала дачу бабушка поэта, которая не хотела надолго разлучаться со своим внуком. «Все юнкера, его товарищи, знали ее, все ее уважали и любили, — вспоминает один из однокашников поэта. — Она особенно бывала в страхе за своего внука, когда эскадрон наш отправлялся на конные учения. Мы должны были проходить мимо ее дачи и всегда видели, как почтенная старушка, стоя у окна, издали крестила своего внука и продолжала крестить всех нас, пока длинною вереницею не пройдет перед ее домом весь эскадрон и не скроется из виду».

Лермонтов отличался силой и ловкостью в кругу товарищей, он научился прекрасно фехтовать, освоил верховую езду и впоследствии считался неплохим наездником. Часто верховодил он и в школьных шалостях. Особенно дружен он был с юнкерами Василием Вонлярлярским и Константином Булгаковым, которых любил за их веселые шутки и розыгрыши. Костя Булгаков вышел из Школы в лейб-гвардии Московский полк. В 1850-х годах, уже будучи в отставке, он переложил на музыку лермонтовское стихотворение «Горные вершины», отметив таким образом память о безвременно погибшем товарище. Не забыло М. Ю. Лермонтова и юнкерское училище.

В 1880 году начальник училища, генерал от кавалерии и военный писатель, А. А. Бильдерлинг получил от военного министра Д. А. Милютина, соученика поэта по Московскому университетскому пансиону, официальное разрешение на создание Лермонтовского музея. С этого момента началась самоотверженная многолетняя работа Бильдерлинга по собиранию лермонтовского наследия: рукописей, рисунков, автографов поэта, изданий его сочинений, а также различных

реликвий. Спустя три года открылась первая выставка музея. И вскоре музей при училище превратился в крупнейшее хранилище лермонтовских материалов. В разгар революционных событий 1917 года, когда Николаевское кавалерийское училище было упразднено, экспонаты музея были переданы в Пушкинский дом при Академии наук, где они находятся и поныне.

Но вернемся в 1916 год, третий год войны. Россия отдает все силы фронту. Последнее успешное наступление русских войск — знаменитый брусиловский прорыв. Вместе с победными реляциями множатся списки погибших. В «Известиях...» училища печатаются некрологи о недавних выпускниках. Средний срок пребывания на фронте молодых офицеров — несколько месяцев. Вот почему училище перешло на ускоренные выпуски.

Читаю фамилии: прапорщик Екатерининского полка Владимир Иванович Орехов 2-го ускоренного выпуска (1 февраля 1915 г.), корнет Черкасского конного полка кн. Микеладзе 4-го ускоренного выпуска (1 октября 1915 г.), прапорщик конного Заамурского полка Федор Федорович Зборило 5-го ускоренного выпуска (1 февраля 1916 г.), а рядом слова: геройски погиб, тяжело ранен, совершил подвиг, представлен к награде.

А вот строки письма командира полка полковника К. Бутовича к отцу погибшего прапорщика Ф. Ф. Зборилы: «Мы с 22 мая все время в непрерывных боях, так что даже нет времени на переписку. Сын Ваш убит 30 мая в конной атаке. Он шел с разъездом, производя разведку, и из бокового леса был обстрелян. Туда была двинута сотня, и Ваш сын, видя, что сотня идет в атаку, со своим разъездом бросился во фланг; под ним была убита лошадь, но он, быстро пересев на другую, продолжал вести разъезд в атаку и был смертельно ранен пулею в живот и руку. О покойном Федоре Федоровиче сожалеет полк, он был во всех отношениях прекрасный, доблестный офицер и верный слуга Царя и отечества... Мною покойный представлен к Георгиевскому Оружию и чину корнета...»

В письме приводятся необходимые подробности о месте захоронения. Оно проникнуто вниманием и сочувствием к отцу погибшего. «Похоронен Ваш сын, — пишет полковник Бутович, — в местечке Верба Кременецкого уезда; ближайшая станция Рудня Погаевская, да и в самом местечке Верба был полустанок. Могила его у самой церкви, в церковной

ограде. Поставлен крест и имеется надпись. Мы на похоронах быть не могли, так как двигались с боем дальше. На похоронах были полковой священник, ветеринарный врач и заведующий хозяйством. Похоронен в простом деревянном гробу, сбитом из досок. Тут абсолютно ничего нельзя было достать. Вещи покойного сына, как только наступит немного затишья, сейчас же вышлю с денщиком. Относительно перевозки тела покойного, лично сам никакого содействия оказать не могу, так как мы далеко ушли от того места. Вам нужно теперь лично действовать и всюду Вам окажут содействие. Нужно послать металлический гроб. Это можно сделать в Киеве. Там же в штабе Округа можно получить все справки, как это устроить. Позвольте Вам принести сердечную признательность, что Вы воспитали столь честного и доблестного сына — защитника Родины...»

Письмо не нуждается в комментариях. В русской армии умели заботиться и о живых, и о мертвых. Но особое внимание, конечно, обращали на подготовку и воспитание офицерского состава, умело сочетая одно с другим. Вот почему, несмотря на тяжелое время и ускоренные выпуски, лермонтовский юбилей все же состоялся, хотя, как отмечают «Известия...» училища, «обстоятельства войны не позволили чествовать память поэта с тою торжественностью, с какой это могло бы и должно было бы иметь место».

В день 15 июля 1916 года в 10 часов утра была отслужена панихида перед памятником М. Ю. Лермонтову в саду Николаевского кавалерийского училища. На панихиде присутствовали «наличные в городском расположении чины Училища». Выпускные же юнкера находились в это время под Петроградом близ села Корчмина, где, расположившись в палаточном лагере, учились плаванию с лошадьми на реке Ижоре. Поэтому основные юбилейные мероприятия было намечено провести в летнем лагере.

Здесь в пять часов вечера начался молебен о даровании победы нашим войскам с провозглашением вечной памяти павшим воинам и бывшему питомцу Школы воину Михаилу. После торжественного молебна корнет Соболевский выступил с докладом о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. А затем юнкера-авторы прочли стихотворения, посвященные памяти поэта.

Сегодня снова те же чары
И зов годин, как яркий свет,

Я тоже юнкер «Школы» старой,
Как ты, скиталец и поэт...

Стихи простые, непритязательные, но искренние и волнующие в своем звучании.

Помнишь, в полдень, солнцем пьяны
На Машук мы шли,
Там зеленые поляны
Ярко зацвели.

Горы!.. Снежные вершины!
В этот знойный час
Как титан живой былины
В облаках Кавказ!

Литературная часть вечера сменилась конно-спортивными состязаниями. Под звуки полковой музыки 27 юнкеров, участвующих в конкуре и рубке, проехали на лошадях перед зрителями. Первые призы за оба вида состязаний взял юнкер Соколов, произведенный в тот же день в портупей-юнкера. По случаю войны призы недорогие, но подобраны со вкусом: часы с браслетом (первый приз), кожаная сумка для донесений, стэки, училищный значок, книжки издания Лермонтовского комитета в честь столетия со дня рождения поэта, отмечавшегося в 1914 году.

В завершение юбилейного вечера был предложен скромный ужин в столовой под открытым небом.

В журнале помещены снимки юнкеров 6-го ускоренного выпуска, принимавших участие в лермонтовском юбилее: авторы стихов, призеры конно-спортивных соревнований. В парадных гимнастерках с аксельбантами, молодые, подтянутые, стройные. Я смотрю на их лица, стараясь отгадать судьбы последних питомцев Школы. А на память приходят строки из лермонтовского «Завещания»:

А если спросит кто-нибудь,
Ну, кто бы ни спросил,
Скажи им, что навылет в грудь
Я пулей ранен был.
Что умер честно за царя,
Что плохи наши лекаря
И что родному краю
Поклон я посылаю.

Кому-то из них суждено было в том же году пасть в боях за Родину на осенних полях Галиции, другим же пройти страшный путь испытаний в революционной России, участвовать в братоубийственной гражданской войне, а потом, став эмигрантами, испить горькую чашу лишений на чужбине.

Коснулись эти события и представителей лермонтовского рода. Так, гражданская война развела двух братьев Лермонтовых: Владимира и Александра. Старший из них, Владимир Михайлович, командир 12-го Ахтырского гусарского полка, волею обстоятельств остался в России, был потом репрессирован, чудом уцелел, в последние годы жил в Пятигорске, а младший Александр Михайлович оказался в белой армии и с ней ушел за границу, похоронен в Югославии. А теперь дети их живут на противоположных концах земли: Татьяна Владимировна в Ленинграде, а Михаил Александрович Лермонтов в американском городе Лейквуде. Разыскав друг друга, они поддерживают между собой самые теплые и тесные отношения.

Быть может, дожил до наших дней и кто-нибудь из последних выпускников Школы. Хотя поверить в это трудно. Ведь с тех пор минуло уже 76 лет. Но я не сомневаюсь, что при жизни они не раз вспоминали тот июльский вечер 1916 года, когда в кругу своих товарищей по Школе отмечали лермонтовский юбилей. Юность не забывается. А для тех, кто оказался на чужбине, это была еще память о великой Родине, имя которой — Россия.

Москва

Редакция рада представить читателям Сергея Александровича Чекалина, по образованию и профессии инженера, но примечательного также и другими качествами: литературным дарованием и тягой к исследовательской работе.Из-под пера С. А. вышло в 1991 г. интересное исследование «Лермонтов. Знакомясь с биографией поэта» (Изд-во «Знание», Москва).*

В дальнейшем мы предполагаем начать печатание в «Перекличке» впервые публикуемых этюдов С. Чекалина по истории замирения Кавказа, основанных на воспоминаниях участников кавказской кампании.

Редакция

---

* Книгу можно приобрести, выслав чек на 16 дол. по адресу:
Mr. O. Rodzianko. 56 Rockland Lake Park, Valley Cottage, NY 10989

ЮРИЙ МЕЙЕР

ГРОЗОВЫЕ ТУЧИ

Сорок лет человечество жило под дамокловым мечом атомной войны между двумя супердержавами. Начавшийся 7 лет тому назад развал союза коммунистических держав уменьшил эту угрозу, но отнюдь не сдал ее в архив истории. Наоборот, в значительной мере положение усложнилось хотя бы потому, что число стран, стремящихся вступить в клуб государств, обладающих атомным оружием, растет, а план сокращения атомного оружия в двух супердержавах пока спотыкается в том геополитическом пространстве, которое еще недавно называлось грозным именем — Советский Союз. Вновь нависшая опасность состоит в том, что во многих местах на земле открылись возможности купли-продажи если не целых снарядов со средствами доставки, то во всяком случае самого нужного ингредиента атомного ружия — плутония. На Соединенные Штаты выпала неблагодарная, но ответственная задача — стать жандармом планеты и не допустить создания атомных арсеналов в ряде стран. Начиная войну с Ираком, президент Буш заявил, что он учредит в мире новый политический порядок, но он не только не достиг этого, а наоборот — позволил политическим изуверам в ряде малых стран приняться за создание собственных средств атомного наступательного оружия.

Начнем с рассмотрения того, что́ в этом направлении делают меньшие диктаторы. Полгода тянется волокита с неукротимым Саддамом. Свой народ он убедил, что в войне в Персидском заливе он одержал несомненную победу, и всеми силами противодействует усилиям ООН добиться уничтожения промышленных объектов в стране, работающих на создание химического, биологического и атомного оружия. Американские и союзные разведки не могут наложить руку на 20 фунтов плутония, скрываемого в Ираке. Конечно, Саддам приложит все усилия к тому, чтобы создать атомное тактическое оружие, то есть снаряды, запускаемые артиллерией или ракетами «земля-земля» с дальностью в 300 миль. Характерно, что миротворцам США никак не удается обуздать страны, помогающие Саддаму. Немецкие фабриканты соорудили завод химических веществ — ядов — в Рабте, в Ливии. В настоящее время они заняты поставками технического оборудования Ираку для производства запрет-

ных видов оружия. Иорданский король Гуссейн пропускает через свою территорию запретный товар в Ирак и одновременно приезжает в Вашингтон к Бушу за очередной денежной подачкой. А за ним появляется немецкий канцлер Коль, тоже со всякими «дружескими» предложениями. И Буш, несмотря на это, молчит. Наш президент типичен в своих словесных заявлениях. Он повторяет изо дня в день: «Мы ударим, мы ударим!», но радостно хватается за любую отсрочку. Достаточно Тафику Асизу, министру Ирака, появиться в Нью-Йорке, как Буш откладывает обещанное решение. Появится ли в Багдаде комиссия ООН, — опять то же: подождем с решением! Советники Буша с озабоченными лицами говорят: а может быть, наш удар осудят Египет, Сирия, Саудовская Аравия или даже какой-нибудь Катар. И Буш тотчас с этим соглашается. Трусливая осторожность — его неотъемлемая черта.

А ведь его противниками выступают люди железного характера, а некоторые из них просто бесноватые. Вот сирийский Ассад, ливийский Каддафи, северокорейский Кир Ун Сунг (не отец, а уже сын)... Правда, число этих неистовых правителей стало уменьшаться. Из Эфиопии сбежал диктатор Мангисту, который дал сгнить останкам старика негуса Хаиле Селасси под полом своего кабинета во дворце. Только сейчас эти останки захоронили...

Но помимо бесноватых правителей, ряд стран с более умеренными правительствами тоже усиленно работает над созданием у себя атомного оружия. На первом месте стоит Израиль, у которого в пустыне Негев имеется завод, производящий атомные средства уничтожения, и будто бы он уже имеет до 200 таких устройств. Уже два десятка лет Пакистан усиленно добивается создания собственного атомного оружия, вызванный к этому тем, что его заклятый враг Индия уже раз продемонстрировала запуск атомного снаряда. Самая большая демократическая страна в Латинской Америке — Бразилия, не скрывает, что успешно создает свое атомное оружие.

Вот опасности, которые грозят нашей планете, а наша американская супердержава явно неспособна остановить этот процесс... С другой стороны, заинтересованные страны легко могут обеспечить себе поступление нужных материалов и ученых, которые сумеют создать им атомное оружие. Тут следует выяснить — какова вообще судьба военных технических ресурсов покойного Советского Союза и бесчисленного коли-

чества тактического и стратегического оружия в его арсеналах и колодцах. За истекшие два года США подписали «на верхах» два договора о разоружении: один — об уничтожении Советским Союзом излишнего конвенционального оружия и другой — о сокращении на 30 проентов стратегического атомного оружия, как в СНГ, так и в США.

По первому договору Горбачев обманул американцев. Вместо уничтожения многих тысяч танков, бронетранспортеров, крупных орудий и бомбардировщиков, он отвел их за Урал и так избавил их от превращения в железный лом. США протестовали дипломатическим путем, но теперь молчат, потому что не к кому обратиться. Ведь сторона, с которой заключен договор, больше не существует, и подписавший договор президент Советского Союза превратился в частного лектора, готового дурить головы американским студентам.

Очевидно американская сторона даже не решается выяснить, какой наследник Советского Союза примет на себя его обязательства по заключенным договорам. Вероятно, этого не сделает ни Российская республика, ни фиктивное образование содружества 11 бывших союзных республик. Уничтожение и конвенционального и атомного оружия обойдется во многие миллиарды рублей. Нельзя совать целые танки, многокалиберные гаубицы прямо в доменные печи. У наследников Советского Союза на это нет денег. Таким образом дальнейшая судьба примерно 30 тысяч военных объектов неизвестна.

Тем не менее вашингтонский эстаблишмент продолжает возиться с упомянутыми договорами как с документами, имеющими значение, но не решается послать их в Сенат для ратификации, что было бы несерьезной игрой. О конвенциональном оружии можно забыть. Гораздо серьезнее проблема атомного оружия. Тут имеются две группы: тактическое — артиллерийские снаряды и ракеты с предельной дальностью в 300 миль, и стратегическое — межконтинентальные снаряды, бьющие на пять-шесть тысяч миль. И те, и другие существуют нетронутыми на территории бывшего Советского Союза, и теоретически опасность их применения не уменьшилась, ибо совершенно неизвестно, кто будет иметь в своем распоряжении заветный ящик с красными кнопками и право нажать на них, чтобы автоматически вызвать запуск снарядов по намеченным целям. Обстановка не позволяет американцам верить

руководителям государства, занявшего место Советского Союза. По сведениям оттуда, заветный ящик находится в руках Ельцина, и это на днях подтвердил глава Украины Леонид Кравчук.

Так вот, две недели тому назад Российская республика сообщила, что межконтинентальные снаряды, наведенные на цели в соединенных странах, отставлены от этой наводки. Но через несколько дней там объявили, что прежняя наводка не отменена и остается в силе. Как же можно верить обещаниям, исходящим не от настоящего государства, а от геополитического пространства без настоящего государственного устройства! Из бывших республик Советского Союза 11 стали членами содружества независимых государств. Из них четыре признали, что на их территории имеются спусковые колодцы с межконтинентальными атомными снарядами. Это — Россия, Украина, Беларусь и Казахстан. Но это не касается тактического оружия, то есть артиллерийских снарядов и боеголовок для ракет «земля-земля», теперь, после войны в Персидском заливе, известных как СКАД, с дальностью в 300 миль. Так вот, таких боеголовок в бывшей советской империи имеется 37000. Кто может поручиться, что они складированы только в четырех поименованных выше странах СНГ? Их перемещение не представляет никаких технических трудностей.

В начале статьи я перечислил страны с диктаторскими режимами, которые спят и видят, как бы заполучить хотя бы тактическое атомное оружие. И какой соблазн для бывших советских людей, работающих на складах, продать за полноценную валюту сотни таких снарядов! Ведь существующие власти будут бессильны предотвратить такие хищения. Какие органы ООН окажутся в состоянии постоянно проверять запасы снарядов в арсеналах и что они будут делать, если обнаружат эту нелегальную продажу? Ведь Вашингтон признает, что он бессилен воспрепятствовать международной торговле ракетами. Северная Корея их производит, и уже известны три случая, когда один или два иранских транспорта перевозили груз СКАДА и их спусковые площадки в Иран. Один транспорт удалось повернуть обратно в Северную Корею, но другой прошел благополучно в иранский порт Бандар Аббас в Персидском заливе, т. к. эскадра американских военных судов не могла за ним уследить. К тому же американцы могли только потребовать от капитана заявления о том, чтó он перевозит, и удовлетвориться его ответом без

проверки. А ответ был явным враньем. Так и осталось неизвестным, кому достались СКАДы с этих судов: Ирану, Сирии или Ираку? Конструировать собственные атомные головки этим трем государствам нет никакого смысла. Гораздо проще их купить в странах бывшего Советского Союза. Неужели можно надеяться, что охрана боеголовок поручена честным и неподкупным людям и что они не допустят таких сделок?!

Ликвидация тактического атомного оружия в Содружестве независимых государств представляется выполнимой, хотя и связана с риском, что плутоний, полученный из снарядов и боеголовок, станет товаром, который сможет купить кто угодно. Но ликвидацию стратегического атомного оружия нужно считать неразрешимой задачей. В четырех странах Содружества имеется свыше тысячи объектов, на которых помещены межконтинентальные снаряды, несущие боеголовки килотонные и даже мегатонные. Каждый колодец, который является пусковой площадкой для несущей ракеты, является грандиозным предприятием с собственной электростанцией, достаточной, чтобы давать свет порядочному по размеру городу. Такой колодец обслуживается несколькими сотнями служащих специалистов. Ведь высота такой ракеты превышает 100 футов. Перечисленные страны не в состоянии оплачивать содержание этих объектов. Для этого нужны миллиарды. Но они не могут приступить и к ликвидации их, так как связанные с ней расходы будут для них непосильны — в сотни миллиардов рублей.

К тому же уже сейчас налицо резкие несогласия о судьбе этого оружия между главарями трех упомянутых стран, за исключением, правда, Беларуси. Самой вызывающей подозрение надо считать позицию Казахстана. Тамошний диктатор Нурсултан Назарбаев настаивает на том, чтобы сохранить на своей земле стратегическое оружие. Он недавно продемонстрировал свою агрессивность, запустив с космодрома Байканур ракету, которая упала у берегов Камчатки. Этим он нарушил обязательство, принятое еще Советским Союзом, о прекращении пробных ракетных запусков.

Так или иначе, обстановка изменилась. Раньше мы имели дело с одной державой, имевшей стратегическое атомное оружие, в несколько раз по мощности превосходившее американское. Теперь вместо одного у нас имеется четыре государства, владеющие таким оружием, причем количество его и мощность не уменьшились, риск же увеличился. До

революции Горбачева мы должны были учитывать сумасбродство только одной группы людей, засевших в Кремле, а теперь в любой момент отдать приказ о запуске межконтинентальной ракеты с килотонной головкой может не только Москва, но и Киев, и Семипалатинск в Казахстане, и даже Минск...

Эти четыре страны отнюдь не единодушны в вопросе об уничтожении этого оружия. Наоборот, Ельцин, Кравчук и Назарбаев ожесточенно спорят о том, как начать ликвидацию этого оружия, как поделить 400 миллионов долларов, ассигнованных Соединенными Штатами на эту ликвидацию. Конференция трех стран, созванная в Киеве в марте по вопросам атомного разоружения, закончилась ничем.

Одним словом, опасность атомного апокалипсиса если и уменьшена, то отнюдь не устранена. Для этого потребуются десятилетия, и нет гарантии, что не родится безумец, который решится пустить в ход тот или другой вид атомного оружия.

13-Й СЪЕЗД КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

(Из Бюллетеня № 32 Венесуэльского объединения — в сокращении)

Согласно постановлению Президиума 12-го Съезда, состоявшегося в городе Санта-Роза, в Калифорнии, в 1990 г., венесуэльское Объединение было уполномочено созвать и провести очередной, 13-й Съезд в начале 1992 г. Решению Президиума 12-го Съезда предшествовали длительные переговоры.

В порядке очереди 13-й Съезд надлежало организовать нью-йоркскому Объединению. Однако венесуэльское Объединение выставило свою кандидатуру, исходя из двух основных соображений:

1 — настоятельного пожелания многих кадет вновь использовать природные и климатические условия тропической страны, дающие возможность северянам отдохнуть от холодов и непогоды в зимние месяцы и

2 — непрерывно растущая инфляция, которая не позволяет предвидеть экономические возможности Венесуэлы в будущем. Венесуэльцы сознавали, что созыв Съезда в 1992 г., вероятно, последняя возможность увидеть друзей-кадет в Венесуэле. Учитывая эти обстоятельства, нью-йоркское Объединение уступило свою очередь венесуэльскому.

Немедленно по получении решения Президиума 12-го Съезда, венесуэльское Объединение избрало организационную комиссию Съезда в составе председателя Ю. Л. Ольховского, вице-председателя Б. Е. Плотникова, казначея О. И. Лобова, секретаря В. В. Бодиско и членов И. В. Гняздовского, Н. А. Хитрово и Г. Г. Волкова.

Во время 11-го Съезда, состоявшегося также в Венесуэле, все участники были весьма удовлетворены своим коротким пребыванием в приморском клубе ««Орикао»» и только выражали сожаление о том, что не могли провести там больше времени. Помещения клуба могли быть в нашем распоряжении лишь с понедельника и до пятницы, с обязательством покинуть комнаты в пятницу утром, чтобы дать возможность уборщикам привести помещения в порядок до прибытия членов клуба.

Это вынудило комиссию подыскать помещения в Каракасе на три ночи: на субботу, воскресенье и понедельник, перевезя туда всех участников Съезда, чтобы вернуть их в «Орикао» в понедельник утром.

Клуб «Орикао» расположен на западе от Каракаса, и путешествие туда длится час-полтора, в зависимости от автомобильного движения. Дорога, идущая по берегу моря, была в отличном состоянии до конца минувшего года, пока шторм, обрушившийся на побережье, не разрушил значителльную часть ее; пришлось сделать короткий объездной путь по крутым горам. Это усложнило сообщение с клубом. Кроме того, 4 февраля произошла попытка переворота в Венесуэле, и правительство запретило на два дня движение по всем дорогам, отрезав «Орикао» от Каракаса. Отсутствие телефонной связи еще больше осложнило положение организаторов и участников Съезда. Все же, по отзывам многих участников, Съезд прошел без излишних нареканий.

Помня о том, что всем приехавшим хочется прежде всего использовать природные условия, устроители Съезда почли желательным предоставить всем прибывшим возможность полного отдыха в течение всего дня, купания в море или бассейне, дружеских встреч и бесед. Во все будние дни собрания созывались лишь в 5 часов вечера, когда жара уже спадает.

Однако, помня, что «не хлебом, а в данном случае не только морем, жив человек», комиссия озаботилась приглашением докладчиков на разные темы из общего цикла: «Россия на перепутьи», предполагая, что все они будут говорить о сегодняшнем положении на нашей родине, отвечать на вопросы и участвовать в дискуссиях.

Для доклада о политическом положении был приглашен незабвенный Н. В. Козякин, который готовился к своему выступлению, пока внезапная кончина не вырвала его из наших рядов. Тогда один из старейших кадет С. А. Третьяков внял нашим просьбам и прочел нам знаменательный доклад, озаглавленный: «Политический разброд в России».

Вопросы религии согласился осветить нам И. А. Автамонов. Внезапная болезнь не позволила ему прибыть на Съезд. Все же он прислал нам обширный доклад на общую тему: «Для России — православие», предложив прочитать только выдержки, но настоятельно советуя всем заинтересованным ознакомиться с полным текстом. Для доклада об армии поначалу был приглашен Н. Н. Протопопов. Когда же выяснилось, что на Съезд он не прибудет, С. А. Третьяков передал нам для прочтения статью полковника в отставке и бывшего воспитанника Казанского Суворовского Училища Е. П. Исакова, присланную им для напечатания в органе кадетской прессы. Статья, названная «Армейская карта в политических играх», была прочитана Съезду В. В. Бодиско и вызвала большой интерес у присутствовавших. О социальном и экономическом положении России говорил И. Н. Андрушкевич. Большой эрудит, Игорь Николаевич не написал свой доклад, а говорил, пользуясь только конспектом. Доклад, исключительно полный и ценный, был выслушан с исключительным вниманием. Увы, мы должны принести наши извинения Игорю Николаевичу. Все доклады, выступления и дебаты были записаны на звуковую ленту одним из секретарей Съезда. Но при прослушивании пяти кассет мы обнаружили, что этого-то доклада, столь документированного

и значительного, среди записей нет. Мы знаем, что автор доклада рассчитывал получить его текст от нас. Тем глубже наше огорчение и осознание нашей вины. Последним из предвиденных нами докладов было сообщение А. Ф. Максимова, озаглавленное им «Соотечественники». Если доклад И. Н. Андрушкевича больше относился к теоретическим вопросам социологии и экономики, то А. Ф. Максимов ознакомил всех с происходящим в России, где он побывал много раз, в частности, в наши дни. Слушатели вынесли с доклада полную картину происходящего, глубокий и обоснованный анализ событий и прогнозы на будущее. Доклад вызвал такой интерес, что автору пришлось согласиться еще на две встречи с участниками Съезда в неурочные утренние часы.

Помимо этих, заранее намеченных, докладов участникам были предложены еще три сообщения.

О. Н. Куликовская-Романова говорила об основании в Торонто, Канада, «Благотворительного фонда имени Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны» и о своей поездке в Россию по делам Фонда.

С. В. Гргуревич в коротких словах дополнил статью Д. Николаева-Волкова, напечатанную в № 31 Бюллетеня венесуэльского Объединения о «Сербии в наши дни», отметив, что рознь между хорватами и сербами достигла такого наприяжения, что о сохранении Югославии в ее прежнем положении не может быть и речи. С. В. Гргуревич передал копию своего письма друзьям на эту тему. Письмо написано по-сербски, но мы поместим его в этот отчет в переводе на русский язык.

Последним выступил И. А. Козлов, рассказавший о своей поездке в Россию для встречи с бывшими воспитанниками суворовских и нахимовских училищ, о посещении собраний этих клубов и училища в Москве, об отрадном впечатлении, вынесенном из поездки, о надежде на возможное сотрудничество нас, кадет, с бывшими суворовцами. Этот доклад был пространно иллюстрирован показом фильма, заснятого в течение поездки. Текстом доклада мы не располагаем, но описание его было роздано всем участникам в самом начале Съезда, и мы имеем возможность воспроизвести его в дополнение к этому отчету.

Ежевечерне А. М. Ерамаков демонстрировал желающим многочисленные фильмы, заснятые во время его частых поездок в Россию, отражающие быт населения, встречи и

разговоры с суворовцами, нахимовцами и политическими деятелями. Устроители Съезда глубоко признательны дорогому Алеше за его неоценимое сотрудничество. Большую признательность устроителей и участников Съезда заслуживают и все докладчики, сделавшие нашу встречу не только радостной, но и идеологически полноценной.

Немедленно по своем сформировании комиссия по созыву Съезда оповестила о нем и пригласила на него почетных гостей: Ее Высочество княжну Веру Константиновну и Его Высокопреосвященство первоиерарха митрополита Виталия.

Еще в августе Ее Высочество оповестила Комиссию в лице ее председателя Ю. Л. Ольховского о невозможности прибыть на Съезд следующим письмом.

«Суббота, 21/8. XII. 1991 г.

Дорогой Юра!

Пишу Вамъ сегодня, чтобы сообщить, что, увы, отказываюсь отъ принятія участія въ XII кадетскомъ съѣздѣ...

Слишкомъ для меня утомительно и сложно въ моемъ инвалидномъ положеніи. Грустно, что оно таковое.

Желаю всѣмъ участникамъ какъ можно лучше провѣсти время и шлю кадетскій привѣтъ.

Поздравляю съ грядущими праздниками Рождества Христова и Нового 1992 года — да будетъ онъ лучше прошедшихъ и да благословитъ Господь спасти Россію.

Старшая сестра всѣхъ кадетъ,

Вера»

Венесуэльское Объединение ответило на письмо Ее Высочества следующими словами:

«Ваше Высочество, дорогая Вера Константиновна! Получили сегодня Ваше письмо с поздравлением с праздниками Рождества Христова и Новым годом.

Очень сожалеем, что Вы не сможете участвовать на нашем Съезде. На общем собрании мы обсудили вопрос Вашего отсутствия и единогласно решили, что никто не может заменить Вас перед строем кадет.

В далеком Нью-Йорке знайте, что Вы, наша старшая сестра, продолжаете, на этот раз незримо, председательствовать на 13-м Съезде, как это было на всех предыдущих Съездах.

Сожалеем, что не сможем видеть Вас перед строем и дружно Вас приветствовать.

Шлем Вам сердечный привет и пожелания здоровья.

Ваши младшие братья — венесуэльцы».

Владыка митрополит не мог прибыть на Съезд ввиду его чрезмерной занятости делами Русской Зарубежной Православной Церкви. Однако Его Высокопреосвященство нашел время. чтобы преподать Съезду свое благословение и поучение, записанные на звуковую ленту.

Старейший кадет венесуэльского Объединения, архиепископ Серафим, проживающий на покое в Калифорнии, отозвался на приглашение и прибыл на Съезд благодаря моральной и материальной помощи Объединения в Сан-Франциско. Владыка лично преподал Съезду свое архипастырское благословение. Президиум Съезда сердечно благодарит дорогих кадет из Сан-Франциско за их заботу о владыке по дороге и на самом Съезде, особенно А. Н. Истомина.

Кроме упомянутых лиц, на Съезд были приглашены и гости из России: писатель В. П. Астафьев, публицист А. Л. Буйлов, кинорежиссер В. С. Кузнецов и казачий возглавитель из Сибири В. С. Кашляев. До последнего дня мы надеялись на их приезд, выступления, участие в дебатах, которые несомненно расширили бы основную тему Съезда: «Россия на перепутьи». Увы, экономическая реформа в России, повлекшая за собой непомерное вздорожание билетов на полеты, повидимому, лишила приглашенных лиц возможности прибыть на Съезд.

Съезд официально начался в понедельник 27 января 1992 г., хотя все участники прибыли в клуб «Орикао» в воскресенье 26 января. Ответственные за размещение прибывших Н. А. Хитрово и Г. Г Волков справились со своей задачей, хотя последний автобус с аэродрома прибыл после часа ночи.

Перед открытием Съезда в большом зале клуба «Орикао», украшенном стараниями Б. Е. Плотникова портретами, погонами и лозунгами, составленными из художественно вырезанных букв, Благочинный Венесуэльской епархии, протоиерей о. Павел Волков, заблаговременно прибывший из Каракаса, отслужил молебен перед иконой Св. Георгия Победоносца, покровителя венесуэльского Объединения.

В 4 часа вечера состоялось первое общее собрание. Председатель венесуэльского Объединения И. В. Гняздовский

приветствовал участников Съезда, указав, что это уже четвертый Съезд в Венесуэле (1970, 1978, 1988, 1992), что устроители чувствуют большое удовлетворение от возможности вновь принять у себя братьев-кадет, их родственников и друзей наших Объединений. Выразив надежду, что Съезд пройдет дружно и весело, И. В. Гняздовский просил приехавших простить устроителям неизбежные, надеемся маленькие, недочеты.

По установившейся уже традиции, Съезд открыл председатель прошлого, 12-го Съезда, И. А. Козлов, приветствуя собравшихся и предложив им назначить президиум 13-го Съезда в составе: председателя В. В. Бодиско, вице-председателя И. В. Гняздовского и секретарей Н. А. Хитрово и Г. И. Волкова. Съезд аплодисментами утвердил это назначение.

Затем В. В. Бодиско обратился к Съезду со следующими словами:

«Уже третий раз имеем мы — И. В. Гняздовский, Н. А. Хитрово и ваш покорный слуга, незаслуженную честь возглавлять Съезд кадет Российских кадетских корпусов. Новым лицом среди нас является лишь Г. Г. Волков.

Сейчас мы собрались на 13-й съезд. Самые смелые мечты наши близки к осуществлению. Россия уже не миф, а действительность. Пусть ущербная, урезанная, голодная, хаотическая, но Россия. Коммунизма фактически уже нет. Остались только его последыши, тщетно цепляющиеся за свои былые привилегии. Русский флаг над Кремлем. Услышана молитва русских соколов, певших в своем красивом гимне:

Боже сильный, Боже правый,
Ты всемилостив и благ,
Пусть над русскою державой
Реет снова русский флаг.

Красные кремлевские звезды и памятники Ленину распродаются. Президент России принимает благословение патриарха и стоит со свечой в руках в соборе. Санкт-Петербург обрел свое историческое имя, как и Нижний Новгород.

Центр Кадетской Связи, созданный по постановлению 12-го съезда, налаживает связь с нашими единомышленниками в России, в частности с бывшими воспитанниками Суво-

ровских Военных Училищ. Уже есть надежда, что сохраненные нами моральные ценности не уйдут в могилу вместе с последним из нас. Обо всем этом предстоит много думать и говорить на съезде. Мне хочется верить, что наши дебаты и решения, которые будут вынесены, послужат хоть маленьким кирпичиком при воссоздании величественного храма будущей России, окончательно вернувшейся на свой исторический путь».

Затем были оглашены приветствия Съезду иерархов Русской Зарубежной Церкви, наших однокашников, Первоиерарха Митрополита Виталия, записанные им на звуковую ленту, а также письма Архиепископа Антония Сан-Францисского и Западноамериканского и Архиепископа Антония Лос-Анджелесского и Южнокалифорнийского.

Г. Н. Сперанский, выступавший от возглавляемого им нью-йоркского Объединения, вручил президиуму художественно исполненный адрес-грамоту и сообщил, что нью-йоркцы приготовили к отсылке в Россию, на адрес Суворовско-Нахимовских клубов, большую посылку пищевых продуктов размером в целый вагон («контейнер»). Продукты будут распределены суворовцами между наиболее нуждающимися членами их клуба. По присущей им скромности, нью-йоркцы не упомянули о той значительной материальной помощи, которую они, как всегда, оказали устроителям 13-го Съезда. В заключение Г. Н. Сперанский передал президиуму приветственный адрес Съезду, полученный из Москвы от Суворовско-Нахимовских клубов, подписанный их председателем полковником Юрием Стрельцовым.

М. Я. Табуч передал Съезду подарок Лос-Анджелесского Объединения — большое посеребренное блюдо с двуглавым орлом посередине и погончиками трех зарубежных корпусов.

П. В. Марков, из Чили, вручил председателю Съезда красиво оформленный колокольчик («дар Валдая»), столь полезный при ведении дебатов.

Представители Канады, А. И. Перекрестов (Монреаль) и А. К. Скивский (Торонто) прочли приветствие от всех «канадцев», подписанное бывшим вице-фельдфебелем Г. Левчуком. Как Объединения в Канаде, так и маленькое Объединение в Чикаго, сделали существенные взносы в кассу Съезда, чем значительно помогли устроителям свести концы с концами.

И. А. Козлов передал художественно оформленное приветствие-адрес суворовцев из Санкт-Петербурга, тогда еще

называвшегося Ленинградом. К сожалению, мы не можем воспроизвести его текст, так как написан он славянской вязью, но голубыми чернилами, недоступными для фотокопирования, что вынуждает нас переписать его содержание.

От имени Вашингтонского отдела нью-йоркского Объединения говорил А. Б. Боголюбов, напомнивший о срочной необходимости помощи русскому народу, особенно детям и престарелым. Было бы крайне желательно организовать общую кассу для этой цели и настоятельно рекомендовать всем материально обеспеченным кадетам брать на свое попечение детей («крестников»), как это делают уже некоторые организации.

От имени институток Съезд приветствовала Н. С. Миклашевская-Белавина, прочитавшая в заключение одно из своих стихотворений — «Памяти друзей».

И. Егорова передала Съезду приветствие от Объединения воспитанников Русской Гимназии в Белграде, которое она возглавляет в Венесуэле.

Из Югославии получено два поздравления: одно от Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов и второе от обособленной группы во главе с В. Т. Соболевским. Объединение сообщает о том, что усыпальница Главнокомандующего, барона П. Н. Врангеля, в русской церкви, обновлена и над нею установлен русский флаг, сооруженный Объединением. К письму приложены фотографии, как и проект реставрации памятника русским воинам Первой мировой войны, находящегося на кладбище. Объединение призывает помочь материально этой реставрации, требующей значительных средств.

В. В. Бодиско благодарил от лица устроителей Съезда и венесуэльского Объединения всех выступавших.

В продолжение собрания председатель сообщил, что для решения вопросов внутренней жизни кадет программа Съезда предоставляет два дня: вторник, 4-ое и среду, 5-е февраля, когда могут состояться закрытые собрания кадет.

На этом первое собрание участников Съезда было закончено и все кадеты были приглашены в строй для зари с церемонией.

Строем командовал Б. Е. Плотников. На правом фланге строя стоял Т. Н. Куликовский. Были вынесены флаги — венесуэльский и знаменитый флаг Объединения в Венесуэле, заново созданный специально к Съезду А. М. Слезкиным и его супругой Мариной Николаевной. Кадетские эмблемы,

помещенные на обеих сторонах флага, копье-наконечник с гербом Российской империи и ленты цветов тех кадетских корпусов, чьи воспитанники состоят или состояли в венесуэльском Объединении, дают право назвать флаг «знаменным». К всеобщему сожалению, бессменный казначей Объединения А. М. Слезкин , в заботах о сохранении ценных подарков и реликвий, запоздал к моменту выноса флагов, и «знаменный» флаг, с такой любовью им изготовленный, вместо него вынес К. Ф. Синькевич.

По приказанию командующего сначала прозвучали венесуэльский гимн и гимн Российской империи, затем строй спел молитвы, так, как это делалось на корпусных праздниках. Выслушали слова поминовения, помолившись за Августейших Шефов и основателей корпусов, за вождей, начальников, педагогов и всех кадет «на поле брани живот свой поло-живших, в смуте умученных и убиенных и в мире скон-чавшихся». В их память и во исполнение указа Императора Николая Первого, строй спел «Песнь Дворянского Полка», а в память о последнем из корпусов — его встречный марш «Наш полк». Затем строй был распущен.

Администрация клуба «Орикао» предложила всем участникам Съезда тропический коктейль, после которого все перешли в зал, где уже были расставлены столы для ужина, закончившегося танцами.

Так закончился первый день Съезда.

Во вторник, 28 января, было приступлено к прослушиванию и обсуждению докладов.

В. В. Бодиско в коротком слове ознакомил присутствовавших с идеей цикла докладов на общую тему «Россия на перепутьи». Полагая, что ведение собраний одним и тем же лицом в течение ряда дней может оказаться противопоказанным, для каждого отдельного доклада будут приглашаться другие руководители, и сегодняшнее собрание будет вести К. Ф. Синькевич.

Перед тем как дать слово докладчику, С. А. Третьякову, на тему «Политический разброд России», К. Ф. Синькевич приветствовал Съезд от лица Союза Бывших Чинов Русского Корпуса и его председателя В. В. Гранитова, сообщив, что этот Союз в минувшем сентябре провел свой съезд в Буэнос-Айресе, Аргентина, на котором отметил пятидесятилетие создания Корпуса.

По прочтении С. А. Третьяковым его содержательного и интересного доклада, было приступлено к дискуссии, в

которой приняли участие А. М. Ермаков, В. М. Ротов, В. М. Ермаков, К. Ф. Синькевич, И. А. Агатов, г-жа Н. Рождественская, П. И. Величко, Б. Е. Плотников, В. В. Бодиско. П. А. Муравьев продекламировал наизусть большой отрывок из труда писателя В. В. Вейдле, написанный в возвышенном национально-патриотическом стиле и помещенный в № 51 «Переклички».

На следующий день, 29 января, собрание вел И. Н. Андрушкевич. Сначала слово было предоставлено, по ее просьбе, О. Н. Куликовской-Романовой, сделавшей сообщение об организации в Торонто, Канада, Благотворительного фонда имени Е.И.В. Великой Княгини Ольги Александровны и о своей поездке в Россию по делам Фонда.

Вслед затем В. В. Бодиско прочитал собравшимся выдержки из доклада И. А. Автамонова «Для России — православие» и статью «Армейская карта в политической игре», присланную из Москвы суворовцем, полковником Е. П. Исаковым.

Детальное обсуждение последних двух докладов было невозможно, ввиду отсутствия авторов, но интерес к ним был настолько велик, что И. Н. Андрушкевич, К. Ф. Синькевич, Б. Е. Плотников, В. М. Ермаков, А. Ф. Максимов и В. В. Бодиско нашли нужным их прокомментировать.

30 января И. Н. Андрушкевич говорил на тему «Социальное и экономическое положение России». Руководил собранием А. Б. Иордан. Мы уже писали, что по непростительной ошибке доклад И. Н. Андрушкевича не был записан на звуковую ленту, и мы не имеем возможности его воспроизвести.

На тему доклада выступали А. Б. Иордан, И. А. Агатов, В. М. Ермаков, О. В. Гипп и А. М. Ермаков.

В тот же день произошло горестное событие: почувствовала себя крайне плохо, была перевезена в Каракас и там скончалась Наталия Филипповна Брылкина, супруга нашего дорогого Димы и член маленькой семьи кадет в Венесуэле. Скончалась она в ночь на 31 января, тот самый день, когда участники Съезда переезжали в Каракас, так что на отпевании могли присутствовать лишь несколько человек. Но на панихиде в русской церкви в субботу, 1 февраля, были почти все «венесуэльцы» и много приехавших из других стран.

В ночь на 31 января в «Орикао» случился сердечный припадок у гостя Съезда Игоря Николаевича Бецкого. Чтобы

использовать все возможности лечения, больной был перевезен в автомобиле-амбулатории в лучшую клинику Каракаса, куда прибыл в состоянии агонии и где скончался.

Как уже было сказано, в пятницу все участники Съезда были перевезены в Каракас и размещены в двух центрально расположенных отелях. Многие кадеты и члены русской колонии пригласили на эти дни к себе своих знакомых и друзей. Венесуэльское Объединение приносит особую благодарность за гостеприимство А.Н. Пионтковской, Н. В. Кастельянос и супругам Рудневым.

Устроители Съезда сделали все возможное, чтобы приезжие в Каракасе не скучали. В субботу 1 февраля сербская церковная община предложила вечером сербский ужин, а в воскресенье, сразу после литургии, дамский комитет Свято-николаевского прихода, под председательством Л. А. Рудневой, пригласил гостей на обед. Остальное время прибывшие могли использовать на осмотр Каракаса и на покупки.

В понедельник утром все вернулись в клуб «Орикао», где в 5 часов вечера А. Ф. Максимов прочел свой доклад «Соотечественники». Перед докладом председатель Съезда призвал присутствовавших почтить память усопших Н. Ф. Брылкиной и И. Н. Бецкого пением «Вечная память».

На докладе председательствовал И. А. Козлов, а по окончании доклада в прениях выступали Ю. И. Шидловский, А. Б. Боголюбов, Д. А. Иванов, А. К. Скивский и В. М. Ермаков. Прения затянулись и А. Ф. Максимов предложил продолжить их на следующий день утром. Но и тогда времени не хватило, так что докладчик продолжал отвечать на вопросы еще и на третий день.

Во вторник, 4 февраля, состоялось закрытое собрание кадет для обсуждения внутренних вопросов кадетской жизни. Сначала председатель предложил выслушать, обсудить и одобрить постановления идеологического характера, предложенные президиумом Съезда. Затем И. А. Козлов доложил собранию о работе комиссии, им возглавленной, и о ее решениях, предлагаемых на усмотрение собрания. Комиссия заседала трижды. В ее работе не участвовали некоторые, назначенные на первом собрании члены, но вместо них присутствовали другие добровольные посетители, включая весь президиум Съезда, И. А. Агатова, П. И. Величко, П. Н. Жаркова и других, пользовавшихся правом голоса. Комиссия сочла нужным разделить программу своей работы на три части:

1 — Центр Кадетской Связи,

2 — Сотрудничество с Суворовско-Нахимовскими Клубами в России,

3 — Материальная помощь соотечественникам.

Все пункты резолюции, предложенные комиссией, обсуждались в отдельности и в них вносились соответствующие поправки.

4. Затем И. Н. Андрушкевич огласил короткую резолюцию по вопросу «декларации» кадетских взглядов на современные события, предложенную лос-анджелесским Объединением. Резолюция была принята в несколько расширенной редакции.

5. Последним пунктом программы собрания было решение о созыве очередного 14-го Съезда.

В осбуждении постановлений Съезда приняли участие: И. А. Козлов, В. М. Ермаков, Ю. И. Шидловский, А. С. Боголюбов, Н. С. Боголюбов, О. В. Гипп, В. М. Ротов, А. К. Скивский, И. А. Агатов, В. В. Бодиско, А. М. Ермаков, Ю. Л. Ольховский, А. И. Перекрестов, И. Н. Андрушкевич, Г. В. Скоробогач и И. В. Гняздовский.

В среду, 5 февраля, председатель нью-йоркского Объединения Г. Н. Сперанский, недомогавший прошлые дни, был увезен в санитарном автомобиле в Каракас и помещен там в клинику. Позднее ему стало немного лучше. В Каракасе оставался и заболевший воспалением легких Л. Н. Пульхритудов, заботу о котором взял на себя доктор Г. В. Бурмицкий. В клубе «Орикао» тоже было много заболевших, помощь которым безотказно оказывал доктор В. Е. Гегстрем. Обоим врачам, как и доктору С. Б. Плотникову, обеспечившему прием заболевших в клинику «Ла Флореста» и не оставлявшему их там своим попечением, венесуэльское Объединение приносит глубочайшую благодарность.

Четверг, 6 февраля, был последним днем Съезда. В 5 часов вечера состоялось последнее собрание. Председатель Съезда начал собрание с поздравления двух именинниц — Ксений: Ксаны Боголюбовой и Ксаны Шпаковской, а также и новорожденного — А. Б. Боголюбова.

К. И. Шпаковская поблагодарила Съезд за поздравление и венесуэльское Объединение за то, что ее приняли в свою среду. Затем она прочитала свое стихотворение, посвященное Съезду.

Прекрасные стихи, написанные уже в Орикао, прочитала Н. С. Белавина-Миклашевская.

Председатель Съезда В. В. Бодиско, обращаясь к присутствующим, просил отметить большую работу, проведенную устроителями Съезда, в первую очередь Борисом Евгеньевичем Плотниковым, встречавшим и провожавшим приезжих, и красиво украсившим зал. Борис часто отсутствовал, сопровождая больных в Каракас, помогая в хлопотах и сочувствуя в горестях. Огромную работу проделал Юрий Львович Ольховский, главный устроитель и администратор Съезда, координатор деятельности Объединения. Ему во всем помогал Игорь Владимирович Гняздовский. Много потрудились Николай Александрович Хитрово, Георгий Григорьевич Волков и Олег Иванович Лобов. Долгими и громкими аплодисментами Съезд благодарил всех названных, а также своего председателя В. В. Бодиско.

13-й Съезд был объявлен закрытым.

После коктейля, предложенного администрацией клуба «Орикао», все участники Съезда перешли в зал, где был сервирован прощальный ужин.

Уже после ужина и при расхождении всех по своим комнатам, Съезд пережил еще одно несчастье: упал на дорожке и скоропостижно скончался гость Съезда Олег Алексеевич Рождественский, причем осталось неизвестным, последовала ли смерть в результате падения или падение было вызвано смертью.

Заканчивая этот отчет, президиум 13-го Съезда кадет выражает твердую надежду снова встретить всех друзей на очередном, 14-м Съезде в Нью-Йорке.

Председатель Съезда
В. Бодиско

С. А. ТРЕТЬЯКОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАЗБРОД В РОССИИ

(Доклад, прочитанный 28 января 1992 г.)

Полный разброд является главной характеристикой в политической жизни современной России. А ведь еще более тысячи лет тому назад новгородская вольница поняла, что земля наша велика и обильна, но нет в ней порядка, и призвала княжить Рюрика. С тех пор небольшое княжество выросло в большую могучую империю.

Не всегда все было гладко, бывали и темные времена, когда ослабевала верховная власть и нарушался в стране порядок. Так было в удельный период, Смутное время и в семнадцатом году, когда ослабела царская власть и еще слабее оказалось Временное правительство. Тогда власть захватила кучка фанатиков-утопистов, чуждых русской культуре и враждебных всем ее ценностям.

Эта власть навела порядок посредством лагерей и десяти граммов свинца. В смертельном страхе население превратилось в послушных рабов, наступили времена хуже монгольского ига. Постепенно, однако, стало ясно, что рабским трудом нельзя повысить производительность и улучшить продукцию. В правление Брежнева все недостатки покрывались природными богатствами. Однако скоро стало ясно, что они не безграничны. Когда пришел к власти Горбачев, экономика и вся подсоветская жизнь зашли в тупик. Нужны были какие-то реформы.

Горбачев, будучи убежденным коммунистом, выбрал путь «коммунизма с человеческим лицом». Была провозглашена гласность и перестройка на либеральных началах всех советских и партийных структур. Прекратился массовый террор, у населения начал пропадать страх, развязались языки. Помимо этого Горбачев отпустил на волю всю Центральную Европу, а вместо конфронтации встал на путь переговоров с Западом и постепенного сокращения вооруженных сил, ослабив тем угрозу атомной войны. Благодаря этому, его престиж сильно вырос как на родине, так и в западном мире.

Но в то время как Центральная Европа, освобожденная от коммунистических пут, крепла и становилась на ноги, в

Советском Союзе увеличивалась разруха, исчезали продукты в лавках. Переход к рыночному хозяйству был у всех на устах, вырабатывались детальные программы на пятьсот и больше дней. Однако в жизнь проводились только полумеры. Это создавало класс спекулянтов: кто-то наживал капиталы, а остальная масса населения стояла по три часа в очередях, когда «выбрасывались» насущные продукты. Получилось то, о чем предупреждали некоторые экономисты: нельзя сидеть на двух стульях и в экономике нужно сделать твердый выбор: план или рынок.

Так как было сильно облегчено знакомство с бытом Запада, увидели разницу в жизненном уровне разных систем. Население стало приписывать это успеху демократического политического устройства Запада. Мало кто понимал, что на Западе демократия улучшалась столетиями — в каждой стране согласно местным условиям — и ее нельзя ввести одним росчерком пера.

Несмотря на это, росло увлечение демократией. Из двухсот политических партий, зарегистрированных в Москве, большинство включало в свое название слово «демократия». Это понял Ельцин и сделал свой упор на аморфную массу демократов. Во время всенародных выборов президента Русской Федерации он получил значительное большинство голосов. Помогли ему и голоса верующих, ввиду его хороших отношений с Православной Церковью.

Таким образом в Москве, благодаря присутствию центрального правительства, образовалось невозможное положение: два парламента, два президента и два кабинета министров. Издавались указы, но зачастую трудно было определить, в чьем ведении находится данный вопрос и кому надлежит выполнять это распоряжение. От этого усиливалась разруха, падало производство и доставка продуктов питания. Стране грозил голод, чего не бывало с самого начала Российского государства. Одна надежда была на помощь Запада, но ввиду распада Союза на отдельные суверенные республики, слабел Советский Союз и становилось неясно, кому открывать кредиты и с кого потом получать.

Как и следовало ожидать, коммунизм, даже с человеческим лицом, плохо работал. С питанием становилось все хуже и авторитет Горбачева падал. Бездействовало и правительство Ельцина, поскольку демократы не имели четкой программы и лишь издавали не связанные одним планом указы, которые обычно никто не исполнял. В результате, в

народе все больше укреплялось убеждение, что нужна твердая власть, которая смогла бы установить порядок. Многие стали жалеть о прошлом, забывая о тоталитарном гнете и только помня, что жить было легче и сытнее.

Появилось стремление сохранить коммунистическую партию, смягчив ее мертвую хватку. Образовалась гуманитарная коммунистическая партия Роя Медведева и «коммунисты за демократию» вице-президента Российской Федерации Александра Руцкого, насчитывающая от двух до четырех миллионов членов. Все же самое многочисленное идеологическое движение составляли группировки демократов. Их программы отличались одна от другой лишь в деталях, иногда рабски копируя установки старых предреволюционных партий, например, Партии народной свободы — милюковских кадетов.

Наиболее исчерпывающе объяснила их програмные установки Елена Боннер, вдова профессора Сахарова, выступая в американском телевидении. Оговорившись, что она, как русская, любит Россию, она объявила, что Советский Союз, как целое, больше не существует. Об этом она написала лидерам «большой экономической семерки», рекомендуя им посылать помощь только суверенным республикам, а не мифической «единой» России. Размер помощи должен зависеть от количества населения и от того, насколько данная республика проводит в жизнь демократические начала и защищает права человека и национальных меньшинств.

Весь этот политический разброд не укрылся от коммунистического руководства. На секретном заседании Верховного Совета 17 июня 1991 г. выступили руководители главных отраслей управления: министр Государственной Обороны Язов, министр Внутренних Дел — Пуго и председатель КГБ — Крючков. Все они предупреждали, что если не будут приняты чрезвычайные меры, страна прекратит свое существование, что страна действительно стоит на краю гибели и все может погибнуть. Они констатировали, что в высшем административном руководстве нет единства. Как пример было сказано, что премьер-министр вынужден был обратиться за полномочиями в Верховный Совет, так как все его решения блокировались, с одной стороны, республиками, а с другой — президентом.

Все это говорилось за два месяца до попытки переворота. Это чувствовал народ, о серьезности положения предупреждал Горбачева президент Буш.

Действительно, 19 августа началась военная попытка восстановить коммунистический порядок, тот порядок, который и привел страну на край пропасти.

Это поняла демократическая молодежь и встала на защиту Ельцина. Несколько тысяч первых активистов постепенно превратились в большую безоружную толпу, более шестидесяти тысяч человек. В это время заговорщики, наперекор всем правилам революционной борьбы, медлили и не решались на активные меры. Вместо того чтобы бросить на «Белый Дом» Ельцина отборные отряды КГБ, МВД и верные части армии, они начали стягивать к Москве танковые подразделения и затем двинулись к центру столицы. По рассказам очевидцев, все дороги, ведущие в Москву, были забиты танками, которые задерживались на перекрестках и ответвлениях дорог, не имея общего плана, и не зная, чтó делать дальше. Все же постепенно танки достигли «Белого Дома». Однако к этому времени уже были воздвигнуты баррикады и площадь заполнена автобусами и толпой. Тогда началось братание.

Молодежь, особенно женщины, некоторые с детьми, задавали солдатам один и тот же вопрос: «Неужели будете стрелять в своих матерей и сестер?» Солдаты смущенно уверяли, что не будут. Да не все могли стрелять, так как у многих не было боевых патронов.

Постепенно армия замерла в бездействии, а некоторые отряды, как например десантники генерала Лебедя, открыто перешли на сторону Ельцина.

Заговорщики были арестованы и возрос авторитет Ельцина, благодаря его смелому и решительному поведению во время осады. Как победитель, он великодушно поддержал Горбачева, который не сыграл никакой роли и оставался в тени.

Когда прошли первые минуты радости от победы, все пришло в прежний беспорядок, а оба лидера уехали на свои дачи писать мемуары.

Однако покой Ельцина вскоре был нарушен спорами и разногласиями в его правительстве, что заставило его срочно вернуться в Москву. Наведя некоторый порядок, он обратил внимание на экономическое положение страны, которое ухудшалось с катастрофической быстротой. Со своими советниками он выбрал смелый курс реформ для перехода на рыночную экономику в течение года. Часть его сотрудников-экономистов боялась резкого перехода, но Ельцин, со

свойственной ему решительностью, настоял на скорейшем проведении реформы. Он уверял, что будет тяжело первые шесть месяцев, а затем продукты питания и предметы широкого потребления заполнят лавки по доступным ценам.

Принятые меры для улучшения экономического положения поначалу закамуфлировали другое важное последствие попытки военного переворота, заключающееся в том, что сторонники единства Советского Союза или полностью сошли со сцены, или были сильно ослаблены. Даже внутри Российской Федерации появились центробежные силы. Чеченцы с ингушами требовали независимости, президент Татарстана проектировал поездку в Кению и Уганду для переговоров о тесном сотрудничестве, Казахстан начал переговоры с Турцией, как независимое суверенное государство.

Самым грозным было провозглашение народом Украины ее независимости. Хотя 17 марта 70% жителей Украины проголосовали за единение с Русской Федерацией, 1 декабря картина резко изменилась, и за независимость высказалось почти 90% населения. За это голосовали даже русские и чины армии. Жители Крыма, где почти нет украинцев, подали 54 % голосов за независимую Украину.

Такое противоречие между мартом и декабрем можно объяснить лишь тем, что экономическое положение Русской Федерации за этот короткий срок сильно ухудшилось и грозило общим голодом. Поэтому жители Украины побоялись, что север может потянуть их за собой на дно.

Такие результаты голосования произвели сильное впечатление на население Советского Союза, на Европу и на Америку. До этого момента Украина в течение всей истории была понятием географическим. Теперь же она стала политической реальностью, с населением в 52 миллиона человек и с атомным оружием. Этот новый фактор должен был оказать влияние на дальнейшую судьбу Советского Союза. Действительно, не успели народы осмыслить значение проведенного референдума, как уже 8 декабря в Минске было основано содружество славянских народов: России, Украины и Белоруссии, трех независимых и полноправных государств. Это было сделано в полном секрете и оказалось неожиданностью даже для Горбачева. Этот последний не одобрил такой политический шаг и даже выразил сомнение в легальности соглашения, предпринятого без одобрения парламентами всех союзных республик.

Однако Ельцин более реально оценил новую обстановку. Путем важных уступок он сумел привлечь к содружеству одиннадцать союзных республик, всех, кроме Грузии и Прибалтики. Он понял также, что только военной силой, — которой у него не было, — можно было бы удержать большинство республик в составе Советского Союза.

Особенно важной была позиция Украины, которую он подкупил, признав на данный момент нерушимость хрущевских границ. Для Ельцина главным было сохранить Россию, хотя бы в границах царства Иоанна Грозного.

Леонид Кравчук, бывший прежде идеологом Политбюро коммунистической партии Украины, сразу же заявил, что все союзное имущество, находящееся на территории Украины, теперь является собственностью украинского народа, а некоторая его часть, находящаяся в Крыму, будет продана с публичного торга. Бывший коммунист Кравчук — сейчас украинский националист и президент Украины.

Ельцин не стал оспаривать эти претензии. Его главная задача была — укрепить содружество. Эта новая политическая организация еще не имела ни конституции, ни ясно очерченного круга действий и прав. Каждая республика приписывала содружеству свойство — то конфедерации, то федерации, то просто экономического союза. Общим, за исключеним некоторых азиатских республик, было лишь отталкивание от союзного коммунистического центра.

Сначала Ельцин переименовал РСФСР в Русскую Федерацию, короче — Россию, и, вернув ей старый трехцветный флаг, обратил свое внимание на укрепление Русского государства. Поскольку Горбачев не имел средств содержать заграничные политические представительства, Русская Федерация приняла на себя все расходы по их содержанию. Начиная с Ирана и кончая Сан-Франциско, все посольства и консульства убрали красные флаги и подняли русский трехцветный стяг.

Затем, пользуясь поддержкой президента Буша, Россия унаследовала постоянное место Советского Союза в Совете Безопасности Объединенных Наций с правом вето. Перед их зданием в Нью-Йорке был спущен красный флаг Советского Союза и поднят трехцветный — России.

После этого Ельцин приступил к решению самого серьезного и важного для Запада вопроса: о судьбе стратегического и тактического оружия, накопленного в огромном количестве. В распавшемся Советском Союзе было четыре

республики, на территории которых находилось ядерное оружие: Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан. Кроме того, тактическое, то есть ядерное оружие близкого действия было разбросано по всему Союзу. Республики со стратегическим оружием настаивали на совместном управлении ракетами дальнего боя. Однако против распыления атомного оружия выступил президент Буш, чем сильно укрепил такую же позицию Ельцина. Ввиду того, что все республики рассчитывали на помощь Америки, Ельцину удалось убедить в своей правоте всех членов сотдружества, и Россия, где атомного оружия было больше всего, была избрана его хранительницей.

Было решено, что Содружество выходит из состава Союза Советских Социалистических Республик. Это означало конец коммунистической империи. Горбачеву, оказавшемуся президентом несуществующего государства, ничего не оставалось, как передать управление стратегическим ядерным оружием Ельцину, а самому выйти в отставку.

Параллельно Ельцин проводил свои крутые реформы по переходу на рыночное хозяйство. 2 января 1992 г. было разморожено большинство цен и сильно урезаны государственные субсидии. Сразу же уменьшились многие очереди и во много раз поднялись цены на продукты. Количество же товаров увеличилось очень мало. Население перешло на голодный паек.

Благодаря плановому хозяйству промышленности Советского Союза, переход к рынку одной России грозил тяжелым экономическим кризисом остальным членам Содружества. Их немногие товары стали уплывать в Россию, привлекаемые более высокими ценами. Особенно от этого страдала Украина. Для своей защиты она выпустила купоны, как первый шаг к своей отдельной валюте. Это закрывало украинский рынок для других республик. Были и другие основания для споров и раздоров.

Главным из них был раздел союзного имущества. Как правило, каждая республика считала своим все то, что находилось на ее территории, а русские богатства предлагалось разделить между всеми членами Содружества. Разумеется, Россия не могла с этим согласиться. Сразу же возник горячий спор из-за Черноморского флота. 70% матросов и около 90% офицеров там русские, и они отказались присягать Украине. Но их нужно было накормить и где-то расселить, а на это еще не было средств у Ельцина. Был найден компромисс, и флот поделен на две части.

Некоторые республики самовольно, по-своему решают свои затруднения. Так, Казахстан продает по дешевке танки и самолеты Ирану. Иран, по слухам, договаривается с пятьюдесятью русскими специалистами по ядерной физике, предлагая им выгодные контракты. Также стало известно, что советские ученые секретно усовершенствовали ракеты космического действия с ядерными двигателями. Все это волнует Запад ввиду отсутствия единой твердой власти и шаткого положения Русской Федерации.

Для успешной работы нужно одиннадцать республиканских конституций и одна для всего Содружества. Некоторые республики привлекли для этого американских специалистов, но впереди еще остается трудная работа по согласованию всех конституций.

Все же главная задача Ельцина на сегодняшний день — накормить русский народ. Приняв пост премьер-министра и оставаясь президентом, он принял всю ответственность на себя. Его план состоит из двух частей: добиться наибольшей помощи Запада и в кратчайший срок перейти на рыночное хозяйство. Это трудный и болезненный путь. Но другие, более осторожные решения были испробованы в течение семи лет и привели на грань общего голода.

Все же Ельцин имеет больше врагов, чем союзников. Как он и предсказывал, трудность быстрого перехода на рыночное хозяйство создала благоприятную почву для оппозиции, во главе которой оказались председатель русского парламента Хасбулатов и вице-президент Руцкой. Мэр же Санкт-Петербурга хитро оставался в тени.

Усиливалось недовольство населения ввиду сильного разрыва между ценами и заработной платой. Это показали демонстрации с красными флагами и портретами Ленина и Сталина. Ельцин же, не будучи сам демократом, не имеет пока возможности опереться на аморфную массу демократов и принужден укреплять свою власть личными указами. Такое диктаторское поведение вызвало недовольство его помощников и тем больше расшатало его зыбкую власть. Все это, понятно, волнует Запад.

Время от времени поднимает свою голову и коммунистическая гидра, доказывая, что с ней далеко не все еще покончено. Под предлогом оппозиции ельцинским экономическим реформам проводятся демонстрации, устраиваемые коммунистическими организациями, такими как «Рабочая Россия», «Российская Коммунистическая Рабочая Партия»,

«Либеральная Демократическая Партия» и «Союз Офицеров Армии», которые протестовали против раздела армии между республиками, требовали от армии взять власть в свои руки и навести порядок.

Это доказывает, что демократия — плохая опора для власти в тяжелые времена. Понимая это, Ельцин все чаще издавал указы, обходя Парламент, чтобы укрепить свою власть. Это еще больше усиливало недовольство, ибо демократы больше всего боятся диктатуры. Они не понимают серьезности положения и лишь борются за свои свободы.

Поскольку реформы рассчитаны на долгий срок, неустойчивость верховной власти ставит под вопрос их конечный успех. Чтобы удержать власть, Ельцин должен был создать более крепкую основу из национально настроенных слоев населения. Если это не будет сделано, вполне реальными станут предсказания Жирновского о полном крахе правительства. А ведь существует большой резервуар национально настроенных людей, привыкших к дисциплине, и врагов всякого беспорядка.

Согласно докладу Язова, в бытность его министром обороны, в связи с сокращением армии было сразу уволено сто тысяч офицеров: 50000 с правом на пенсию, 35000 по рапортам и 15000 за штат. Им нужны должности, ибо некоторым осталось всего два-три года до пенсии. Поэтому в Москве сейчас около 11000 безквартирных офицеров, а в С. Петербурге — 5000.

Русское правительство предполагает значительно сократить постоянную армию, что еще больше увеличит число безработных офицеров. По словам генерала Калугина, посетившего Краснодар и беседовавшего с офицерским составом, там большое недовольство создавшимся положением. Не хвататет только лидера, чтобы начались военные выступления, а это имело бы непредсказуемые трагические последствия. Сейчас еще есть время привлечь на свою сторону эту потенциальную силу национал-патриотизма и порядка.

Только укрепив Россию, можно будет приступать к следующему этапу: к созданию вместо содружества многих национальностей иного содружества — трех главных культур современного российского государства: культуры русско-православной, культуры азиатско-мусульманской и культуры западно-католической.

Главным фундаментом такого содружества было бы

двуязычное школьное образование на русском и местном национальных языках. Это укрепило бы содружество.

И только когда выработаются мирные пути для разрешения всех разногласий и споров, можно будет приступить к созыву Всероссийского Земского Собора. Этот Собор должен будет одобрить окончательную редакцию Конституции «Содружества Трех Главных Культур» российской территории и их форму правления.

Будем верить, что Собор известит всех о своем решении словами старого Российского гимна:

БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ.

Наяк, Нью-Йорк
Январь 1992 г.

О. Н. КУЛИКОВСКАЯ-РОМАНОВА

ДОКЛАД

о поездке в Россию для учреждения там Представительства Благотворительного фонда имени Е. В. Вел. Княгини Ольги Александровны. «Программы помощи России»

Дорогие Соотечественники!

Сейчас, я думаю, всем хорошо известно, что у нас на родине, в России, экономическое положение с прошлого лета настолько ухудшилось, что в настоящий момент наступает совершенно реальная опасность голода этой зимой.

Эта жуткая реальность представляет особенную опасность для таких «не зарабатывающих» категорий населения, как дети в приютах и детдомах, инвалиды и престарелые, живущие на ничтожные правительственные субсидии, в то время как цены на открытом, или, вернее сказать, «черном рынке» поднимаются с невероятной быстротой.

В результате получается огромный разрыв между «зарабатывающим» и «не зарабатывающим» населением, и именно для «не зарабатывающих» категорий наступает жуткая опасность голода.

Вот почему 17 ноября 1991 г. в городе Торонто, Канада, было организовано открытое собрание, на котором был создан Благотворительный фонд имени Е. В. княгини Ольги Александровны, «Программа Помощи России». Тихон Николаевич Куликовский-Романов, старший сын вел. княгини, единогласно был избран почетным председателем Фонда.

В состав правления Фонда вошли видные представители русской колонии, а меня избрали председателем. Выборы производились общим собранием. Благотворительный фонд ставит себе целью организовать реальную помощь самым нуждающимся и неимущим категориям населения в России. Для начала хотя бы в одном городе.

Мы не строим себе иллюзий — прокормить всю огромную Россию мы никогда не сможем, как не сможем прокормить даже Москвы или Санкт-Петербурга. Но помочь нескольким детдомам и детбольницам, а также домам инвалидов и престарелых, улучшить их питание и наладить снабжение самой необходимой одеждой и медикаментами, — это с вашей помощью мы не только сможем, но и должны сделать, если считаем себя русскими и судьба нашего народа нам дорога.

Мы обратимся за помощью во все русские колонии, церковные приходы и гражданские организации в Канаде, США, Южной Америке, Европе и Австралии и привлечем широкие круги канадской, американской, европейской и австралийской общественности и индустрии к делу помощи России и ее страждущему, неимущему населению.

За короткий срок была проделана значительная работа: мы перешагнули большой бюрократический порог. Был составлен целый ряд необходимых документов, как устав фонда, договорные документы, свидетельства и др., и поданы в соответствующее министерство в Оттаве. После нескольких переделок и изменений мы, наконец, получили известие из Оттавы, что наш фонд зарегистрирован в Податном Министерстве и правительство Канады признало наш фонд как официальную благотворительную организацию. Это дает нам право не только заниматься сбором пожертвований на благотворительные цели, но и выдавать расписки, освобождающие пожертвованные суммы от подоходного налога.

В первую очередь нам необходимо было организовать и открыть наше представительство в России, чтобы было куда посылать собираемые нами пожертвования и закупленные

либо здесь, либо в Европе продукты, одежду и медикаменты. Оттуда же они будут распределяться согласно нашим планам и указаниям, по самым нуждающимся детдомам, детбольницам и другим учреждениям.

С этой целью 9 декабря о. Владимир и я вместе полетели в Москву. Вот об этом двухнедельном пребывании в Москве и Санкт-Петербурге я и хочу вам вкратце рассказать.

На следующий день по приезде мы с о. Владимиром разделились. Он, по приглашению организации «Совиг», поехал в Храм Иконы Божей Матери Всех Скорбящих Радостей, а я провела совещание с моими знакомыми по переписке о делах фонда.

В Москве наши переговоры не принесли положительных результатов. Там существует благотворительное общество «Содружество», которое, по-видимому, имеет полную монополию на все благотворительные устройства, и в этом отношении все зависит от них. Наш фонд, очевидно, никаких прав или привилегий не мог бы получить, и нам пришлось бы работать или с ними, или под их опекой.

Дальше мой путь лежал в Санкт-Петербург, куда я прибыла в сопровождении Ирины Викторовны Николаевой. В результате переговоров все неясные вопросы и детали были выяснены и сглажены, и на свет Божий явился новый «Благотворительный фонд имени Е. В. вел. княгини Ольги Александровны, Программа Помощи России», — только адрес этого фонда — Санкт-Петербург, Россия.

Председателем этого фонда является Валерий Борисович Шатилов, наш знакомый и доверенное лицо.

С нашим фондом в Канаде новый фонд связан формальным, засвидетельствованным и официально зарегистрированным договором, подписанным обеими сторонами. Нужно сказать, что правление фонда в Санкт-Петербурге во время наших переговоров продемонстрировало искреннее желание сотрудничать с нами и согласилось на условия и обязательства, которые мы на них возложили в смысле финансовой и инвентарной отчетности. Для того чтобы подписать договор с иностранным фондом, новому фонду понадобилось в короткий срок составить свой собственный устав, который был зарегистрирован в юридическом отделе Городской управы Санкт-Петербурга и этим дал новому фонду юридическое лицо.

Таким образом, основная цель моей поездки в Россию была достигнута, — мы открыли наше представительство в

С.-Петербурге в полном соответствии с канадскими и современными российскими законами. Жаль, конечно, что пока не удалось открыть такое же представительство в Москве, но в будущем мы надеемся это сделать.

В оставшиеся дни в Петербурге я смогла посетить ряд церквей и, самое главное, несколькьо больниц и детских домов-приютов, где мне была дана возможность воочию убедиться в чрезвычайной нужде и буквальной нищете, царившей в детских и старческих домах и инвалидных больницах.

Попробуйте представить себе детский дом для детей от 7 до 16 лет, где около 100 мальчиков не имеют нижнего белья и носков, и 130 девочек в том же детдоме не имеют самого необходимого.

Еще хочу рассказать про больницу, рассчитанную на сто рожениц, где вместо постельного белья и одеял пациентки накрываются грудой старых лохмотьев. Кровати в палатах неописуемые — заржавелые и облупленные, с настолько растянутыми пружинами, что роженица лежит в ней, вернее, не лежит, а провисает, как в гамаке, и уж самой ей выбраться из такой кровати, да еще после кесарева сечения, — просто невозможно.

В хирургическом отделении этой больницы я увидела иголки для зашивания операционных разрезов — ржавые и тупые, а «катгут» (специальные нитки для сшивания внутренних органов) — толщиною с бечевку.

Я была в одном из продуктовых магазинов и смогла сама убедиться, что там почти абсолютная пустота. Какие-то продукты подвозят по утрам, а уже с ночи выстраивается огромная очередь, и как только откроют двери, моментально все раскупается, и остальную часть дня магазин стоит пустой.

В день Св. Николая, 19 декабря, в 12 часов дня мы были на приеме у городского головы Анатолия Александровича Собчака, который торжественно вручил нам свидетельство о регистрации нашего нового фонда в Петербурге.

Мы, русские люди, живущие в достатке и изобилии, не можем допустить, чтобы несчастные русские дети и престарелые инвалиды страдали от голода этой зимой.

Помогите же нашему фонду облегчить жизненные условия этих несчастных, наших бедных детей и калек!

Жертвуйте кто что может — хорошие теплые вещи и деньги. Всё, все ваши пожертвования мы примем с самой сердечной благодарностью от имени несчастных детей и

сделаем все, что в наших силах, чтобы доставить пожертвованное нуждающимся.

RUSSIAN RELIEF PROGRAM
P. O. Box 39265, 235 Dixon Road
Etobicoke, Ontario, Canada
M9P 2M5

И. А. АВТАМОНОВ

ДЛЯ РОССИИ — ПРАВОСЛАВИЕ

Выдержки из доклада, прочитанного В. В. Бодиско

Вступление

Текст этого доклада, дающий полную, по возможности, картину и характеристику нашей Православной церкви, как и других вероисповеданий, включая Римско-Католическую церковь и взаимоотношения между Римом и Россией в течение веков, приготовлен для того, чтобы у участников Съезда остались исторически верные пояснения проблем, которые могут возникнуть позже, при спорных взаимоотношениях между различными религиозными деноминациями.

Мне кажется правильным начать доклад с того, чтó мы понимаем как «православие», которое доминировало в русской религиозной и философской мысли в течение многих столетий после крещения Руси в 988 году.

Православная церковь

Знакомясь с историей христианства, мы убеждаемся, что возникновение Православной Церкви непрерывно восходит к апостольскому времени. В течение первых веков христианская церковь была единой. В середине девятого столетия замечается движение к принятию христианской веры среди славянских народов. В деле просвещения болгар и моравов особенно потрудились солунские братья, святые Кирилл и

Мефодий. Из Болгарии христианская вера распространилась в Сербию. Большой заслугой святых Кирилла и Мефодия является создание славянской азбуки и перевод с греческого на славянский язык избранных богослужебных книг и Священного Писания. Их труды подготовили почву для христианизации Руси.

Массовое обращение в христианство славянских племен, населявших Русь, началось со времени крещения Руси, когда в 988 г. на берегу Днепра было совершено крещение киевлян. Из Киева православная вера распространилась на другие части Руси. О том, как велика была Русская Православная Церковь в дореволюционное время, можно судить по следующим данным: в России насчитывалось 1098 монастырей, с числом монашествующих более 90 тысяч. Кроме московского патриарха было 6 митрополитов, 136 епископов, 48000 священников и 15000 дьконов, обслуживавших 60000 храмов и часовен. Для подготовки духовенства существовало 4 духовных академии, 57 семинарий, 185 церковных училищ. Издавалось огромное количество библий и богословской и духовной литературы. Возникшие с 1918 г. гонения на церковь и беспощадное уничтожение духовенства, верующих и храмов можно объяснить только в свете Апокалипсиса.

В настоящее время в состав Православной Церкви входят следующие автокефальные (поместные) церкви: Константинопольская (с большим количеством приходов в Европе, Северной и Южной Америке и патриаршей кафедрой в Истамбуле, Турция), Александрийская (Египет), Антиохийская (со столицей в Дамаске, Сирия), Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Греческая, Албанская, Польская, Чехословацкая, Литовская и «Православная Церковь в Америке». Автономными церквами являются Синайская, Финляндская и Японская. После Первой и Второй мировых войн образовалось большое количество православных греческих и русских (Русской Зарубежной Церкви) приходов почти во всех частях света. Общая численность православных христиан во всем мире — около 130 миллионов.

Наименование «Православная Церковь» вошло в употребление в эпоху религиозных споров с 4 по 6 столетие, когда возникла необходимость отличать истинную церковь от еретических групп (арианства, несторианства и др.), которые тоже называли себя христианами. Слово «православие» явля-

ется переводом с греческого «орто-докио», означающего «правильно мыслить». Другое наименование церкви — это «кафолическая», что на греческом языке значит «всеобъемлющая». Смысл этого наименования тот, что церковь призывает всех людей к спасению, независимо от их национальности и социального положения. При переводе символа веры с греческого на славянский язык, слово «кафолическая» было переведено как «соборная».

Учение Православной Церкви в сжатой форме сформулировано в Символе веры, который был составлен Первым и Вторым Вселенскими соборами в 325-м и 381 гг. (в городах Никее и Константинополе). Этот Символ веры, в свою очередь, был составлен на основе более древних символов, восходящих к апостольскому времени...

Основные различия между православием и католицизмом

1. Католицизм ввел ряд новых догматов, не согласных с апостольским учением и постановлениями семи Вселенских Соборов. Самыми серьезными отступлениями от истины являются католические догматы об исхождении Святого Духа и «от Сына» и о главенстве и непогрешимости Римского папы.

2. Вопреки апостольской традиции, священнослужители католической церкви обязываются к целибату (безбрачию).

3. Таинство причащения не совершается по апостольской традиции, так как вместо хлеба и вина употребляются облатки, и миряне лишаются причащения Крови Христовой. Таинство крещения совершается через обливания вместо погружения в воду.

4. Православная Церковь не признает «чистилища», не признает индульгенций, осуждает жестокости инквизиции и совращения православного населения в католицизм.

Рим и Россия

Для нас, русских, важно рассмотреть, каковы были взаимоотношения между Россией и Римом на протяжении истории. Уже на заре крещения Руси (в конце девятого столетия) Римский папа послал в Корсунь посольство, чтобы отговорить князя Владимира от союза с православной Византией. С той же целью посылались посольства в Киев. Папа пытался влиять через королей Польши и Чехии, а также старался использовать княжеские междоусобицы.

При нашествии татар на Россию папы направляют на нее шведов, меченосцев и венгров. Потерпев неудачи на поле брани при князе Александре Невском, папа предлагает свою помощь против татар. Получив ответ: «Не в силе Бог, а в правде», — папа отвечает вооруженными наступлениями в тринадцатом веке, а потом и в Смутное время, в 1605—1612 годах.

Наступательная позиция Рима в отношении православия не прерывалась на всем протяжении истории России. Польша была объявлена папой «миссионерской территорией», где основным методом миссионерства явилось насилие. В нашем столетии, с 1919-го по 1929 год, римо-католики отняли у православных 43 процента храмов в Польше. С первой четверти нашего столетия новым органом обращения православных в католичество явился «Восточный обряд».

Католические прелаты утверждали, что «Господь выметает железной метлой православный Восток для того, чтобы воцарилась единая католическая церковь». В 1926-м и 1928 гг. восточно-католический представитель ездил в Москву, чтобы налаживать унию с обновленческой церковью и связь с марксистским интернационалом. Иезуит Швайгель утверждал, что большевики прекрасно подготовили почву католическим миссионерам, а благочестие и страдания русского народа служат залогом успеха проповеди унии. Факты свидетельствуют о том, что агрессивное отношение Ватикана к православию сохранилось и по сей день...

Другие вероисповедания

Несмотря на наши разногласия, мы все же признаем католицизм Христианской Церковью. Но это признание мы не распространяем на «религиозные общества» или секты, включая сюда: протестантизм, лютеранство, кальвинизм, реформаторство, пресвитерианство, англиканское вероисповедание, методистов, баптистов, квакеров, пятидесятников, мормонов, адвентистов 7-го дня, свидетелей Иеговы, «христианскую науку».

Обо всех этих деноминациях, как и о нехристианских религиях: буддизме, магометанстве и иудаизме, в докладе И. А. Автамонова приведены подробные исторические сведения. По недостатку места мы не можем опубликовать эту часть доклада.

КСАНА СМИРНСКАЯ-ШПАКОВСКАЯ

13-Й КАДЕТСКИЙ СЪЕЗД. ВЕНЕСУЭЛА

Уж дни прошли с последней нашей встречи,
Когда сердца все бились в унисон,
И были глубоки и трогательны речи.
С вниманьем слушали, но все прошло, как сон...
Я думала: уж никогда не напишу ни строчки,
Но был толчок мне в сердце и в мой ум,
И хочется в альбом мне положить цветочек,
Который сорвала́ на память о былом.
Засохнет он, и после многих лет
Слеза закроет мне глаза, как тучи,
Но ярко вспомнится мне строй кадет,
Хоть поредевший, но могучий...
Теперь прощаюсь с вами я; как знать,
Увидимся ли снова или нет,
Но верьте, что всегда я буду вспоминать
Все восемь лет, что провела я с вами,
И будут сниться мне те дни,
Ушедшие, как призраки в тумане...

Февраль 1992 г.
Каракас, Венесуэла

ЕВГЕНИЙ ИСАКОВ

АРМЕЙСКАЯ КАРТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЕ

К августовскому «путчу», который, по-моему, был бездарно исполненным фарсом, армия пришла уже основательно деморализованной той травлей, коей подвергалась она на протяжении трех лет. События в Баку, Тифлисе, Вильно, в которые наше воинство было брошено политиками, поставившими главной целью разрушение российской государственности, завершились обывательским нравственным

самосудом над ратной силой отечества, и прежде всего — над русским, в ядре своем, офицерским корпусом.

Офицеры Таманской мотострелковой и Кантемировской танковой дивизий, приведшие свои подразделения для блокирования так называемого «Белого Дома» на набережной Москва-реки, хорошо понимали, что их вновь толкают на авантюру, репетиции которой уже состоялись в Тифлисе и Вильно, и с самого момента выдвижения войск с мест их постоянной дислокации, не были настроены исполнять сколько-нибудь решительные приказы.

После победы «демократов» над «путчистами» вся армия, я думаю, оказалась на стороне Ельцина. Будь этот деятель поумнее, он немедленно приказал бы все войска привести к присяге на верность России, и вооруженная сила осталась бы единой и неделимой (это ли не залог единства и неделимости самого нашего отечества?). Но Ельцин не нашел ничего лучшего, как заявить о том, что РСФСР не исключает предъявления территориальных претензий к некоторым из новых «независимых» государств (к Украине и Казахстану прежде всего). Это заявление всполошило многих правителей, и их совместный демарш оказался весьма напористым. Ельцину пришлось изворачиваться и в конце концов отказаться не то что от намерений, но и от своих слов.

Освобожденная от присяги СССР, на глазах развалившемуся, армия все-таки еще держалась. Офицерский корпус, воспитавший себя в духе служения отечеству, цементировал ее и не давал разбежаться по национальным окопам. Однако судьба армии уже сложилась. Полагаю, что решение о разделе вооруженных сил было принято на сидении в Ново-Огареве, проводившемся под председательством Горбачева. В Беловежской же Пуще, при заключении второго «Брестского мира» (столь же «похабного», как и первый), когда три политических «зубра» скинули власть президента СССР, это решение окончательно утвердили.

Иначе как объяснить молчание Ельцина, его команды и его средств массовой информации в ответ на указ Кравчука о переходе войск трех военных округов (Киевского, Прикарпатского и Одесского) со всем их вооружением и имуществом под юрисдикцию «Рідної України»? Как объяснить, что начальник штаба Прибалтийского военного округа, генерал Петр Чаус, который без приказа из Москвы никак не мог оставить своего поста в Прибалтике, вдруг оказывается

военным министром Белоруссии? Как объяснить, наконец, что генерал Владимир Лобов, который еще недавно, будучи начальником Генерального штаба, стоял за подчинение вооруженных сил страны единому командованию, теперь вдруг заявляет, будто бы их раздел между бывшими союзными республиками бывшего СССР необходим для того, чтобы потом, постепенно, на каких-то «демократических основах», интегрировать национальные военные формирования в объединенную армию СНГ — Союза Независимых Государств?

Маршал авиации Евгений Шапошников (по прозвищу L'homme qui rit), назначенный после «путча» на пост министра обороны, стал слугой двух господ — Горбачева, который не без подсказки «демократов» нашел его и своим указом утвердил в новом качестве, и Ельцина, к которому перешла реальная власть над большей частью страны и которому после августа готова была присягнуть вся армия. Шапошников наверное был против ее раздела по территориально-национальному признаку. Но ему, мало искушенному в политической игре, недостало опыта и воли воспротивиться ново-огаревским планам, и он вынужденно, как некую данность принял их, исходя из «реалистических соображений», что коль уж существуют независимые друг от друга государства, будут существовать и их армии. Предполагаю, что именно так думал новый министр обороны: раздел этот нужно провести не вдруг, но постепенно, за три-четыре года.

Проявляя деятельную лояльность к ново-огаревскому сговору, Шапошников добросовестно выполнил указания двух своих повелителей и отстранил от дел наиболее популярных в обществе и армии генералов, которые, судя по их позициям, могли решительно помешать развитию сепаратистских процессов в военном организме страны, спровоцированных разрушающими российскую государственность политиками. В этом числе оказались без войск генералы Борис Громов, Федор Кузьмин и Альберт Макашов — выпускники суворовских училищ.

Таким образом, к моменту Брестского заговора трех президентов, ключевые посты в военном руководстве уже были заняты людьми, которые ориентируются на неизбежность раздела армии, и отстранение Горбачева от власти не внесло в их взгляды на будущее военного строительства никаких изменений. К тому же у них остался лишь один верховный жрец — Ельцин. Ему они теперь и повинуются, а

им — командования четырнадцати военных округов и четырех флотов: Северного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского.

Алмаатинская конференция президентов СНГ поставила, полагаю, последнюю точку в плане разделения армии. Предположительно он состоит в том, чтобы передать под юрисдикцию Украины войска Киевского, Прикарпатского и Одесского военных округов; Белоруссии — войска Белорусского военного округа; четырех среднеазиатских республик и Казахстана — войска Закавказского военного округа.

Под юрисдикцией Российской Федерации должны остаться Московский, Петербургский, Северо-Кавказский, Уральско-Приволжский, Сибирский, Забайкальский и Дальневосточный военные округа. Войсковых соединений много, а войск в них мало. Только на Дальнем Востоке группировка является реальной, полнокровной силой. Остальные округа предназначены в основном для формирования резервов в военное время и для подготовки офицерских кадров: здесь дислоцируется большинство военных академий и училищ. Однако Российская Федерация должна в последующем получить войска, коим надлежит быть выведенными из Германии и Прибалтики. Под ее юрисдикцию отходит также управление — по согласованию с остальными членами содружества! — стратегическими силами СНГ: ракетными войсками, флотом, войсками противовоздушной обороны и дальней авиацией.

Надобно отметить, что план раздела армии полностью игнорирует национальные чувства и интересы русского офицерского состава, — другими словами — большинства офицеров. Им не дано никакого выбора. Забросила ратная судьба в Кызыл-Арват, будешь теперь служить туркменскому хану, кинула судьба в Глухов — служи гетману Украины. Можно с уверенностью сказать, что перспектива для русских офицеров в «иностранных» (!) армиях просто беспросветна. Их постараются возможно скорее заменить национальными кадрами. Я уж не говорю о пенсиях уволенным в отставку. Кто их будет содержать? Националы заверяют, что они. Ну, а если отставного офицера потянет умирать на родину, в русские земли?..

Впрочем, политиков никогда не интересовали и не интересуют человеческие судьбы. С точки зрения беловежско-алмаатинских деятелей их план растаскивания вооруженных сил был продуман со всех сторон. Ан не учли

националистического экстремизма и природной хохлацкой жадности Кравчука, явно претендующего на гетманскую булаву. Один из бывших коммунистических «боссов» Малороссии, а потому прожженный политикан, он, почувствовав, насколько Российская Федерация ослаблена междупартийными драками и экономической неразберихой, пошел ва-банк. Как «верховный главнокомандующий» Украины, Кравчук повелел с 5 января начать приводить к присяге не только войска трех военных округов, но и моряков Черноморского флота. Присягать должны, разумеется, украинскому народу. При этом был сделан этакий иезуитский ход — отказывающимся от присяги офицерам пригрозили увольнением в отставку со всеми вытекающими из этого последствиями для благополучия их и без того полунищих семей.

Командующие, зная, что подчиненные им сухопутные части и соединения когда-никогда все равно войдут в состав украинской армии, сопротивлялись вяло и кое-где присягу Кравчуку принесли. Но Черноморский флот и дальняя авиация не уступили сему новоявленному Петлюре ни на полшага.

Видимо и L'homme qui rit осознал всю несуразность своей роли главноуговаривающего. Он решил обратиться за советом к Всеармейскому офицерскому собранию, сбор которого назначен на 17 января, и приказал пока не приводить к присяге войска ни украинскому, ни иному какому народу. А тут еще молвил свое слово и непредсказуемый Ельцин: Черноморский флот и его главная база — Севастополь, всегда принадлежали и будут принадлежать России...

Не знаю, что руководило президентом Российской Федерации — то ли проснувшееся патриотическое чувство, то ли вдруг озарившее его представление о той катастрофе, которая грозит в случае наложения военной конфронтации на сложнейшую социально-экономическую ситуацию в стране. Может, конечно, и то, и другое. Но вероятнее всего — последнее. И действительно, все большее обнищание большинства населения — и не только в Российской Федерации — чревато взрывом забастовок. А от них недалеко и до голодных бунтов. Армия, прежде всего ее офицерский корпус, наверняка станет на сторону возмущенного народа, и тогда — суди нас Господь!

Сегодня некоторые газеты пишут, что Ельцин якобы готовит указ, которым, отдавая Российской Федерации пра-

вопреемство от СССР относительно обороны страны, впредь до приемлемой договоренности об армиях независимых государств, подчиняет все вооруженные силы себе. Я убежден, что если бы такой указ увидел свет, армия и флот были бы удовлетворены вполне. А что ждет нас дальше — об этом судить не берусь. Вариантов столько, что легко, простите, и мозги свернуть.

Но даст Бог, поживем — увидим.

Евгений Исаков —
полковник в отставке,
6-й выпуск (1954 г.) Казанского суворовского училища.
Москва, 11 января 1992 г.

А. МАКСИМОВ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Доклад, прочитанный на 13-м Съезде

Конгресс соотечественников состоялся в Москве с 19-го по 31 августа 1991 года.

Конгресс устраивался с ведома Российского парламента и с одобрения президента России — Б. Н. Ельцина.

Для проведения Конгресса был создан организационный комитет под председательством М. Н. Толстого. Так как я на этом Конгрессе присутствовал, то прошу разрешения поделиться с вами моими впечатлениями и моими размышлениями по этому поводу.

Стержнем программы Конгресса являлись «круглые столы» — их было около 25, — на которых, для примера, обсуждались такие темы, как:

Русское наследие: разделенные архивы.
Российская культура: истоки и перспективы и т. д.

Также были организованы посещения театров, концертов, музеев и поездки в ближайшие от Москвы места — Радонеж, Загорск и др.

Проведение Конгресса намечалось в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Омске и Новосибирске. Но с поездкой в эти города произошла заминка. Во-первых, известные вам события, происшедшие 19-го утром, создали напряженность и неизвестность будущего. Во-вторых, Аэрофлот потребовал, несмотря на достигнутую договоренность, чтобы «иностранцы» покупали билеты в другие города за валюту, а не за рубли. Однако 20-го вечером те, кто пожелал, смогли поехать поездом в Санкт-Петербург. Поездки в другие города были отменены.

Несмотря на внезапно возникшие трудности, — я имею в виду путч, общая программа соблюдалась, и автобусы с конгрессистами передвигались по Москве под охраной милиции, соблюдавшей, как нам казалось, «выжидательный» нейтралитет.

Зарубежных соотечественников съехалось около 350 человек (а ожидалось от 800 до 1000), из которых:

США	137
Франция	56
Австралия	38
Великобритания	27
Канада	23
Бразилия	22
Другие страны	50

Отношение зарубежных соотечественников к идее проведения Конгресса было самым разнообразным. Одни утверждали, что это затея большевиков и «жидо-масонов»; другие сводили личные счеты; третьи были обижены тем, что их пригласили «во вторую очередь» и т. д., и т. д.

Напомню о том, что основной мыслью для проведения Конгресса являлось объединение россиян, проживающих по ту и другую сторону российской границы. На практике же получилось немного по-иному. С одной стороны мы, зарубежные, были окутаны теплом и радушием со стороны тех, кто о нас заботился непосредственно, а с другой, мы оказались перед зеркальным отображением неразберихи, царящей во всех областях человеческой деятельности и на всех социальных уровнях. Поэтому в организации Конгресса осязалось утилитарное и, я бы сказал, меркантильное течение и, конечно, с оглядкой на возможность укрепить или выявить свое политическое лицо. Зарубежные же соотечественники в большинстве отнеслись к Конгрессу по-иному: эмоционально. Создалось мимолетное впечатление, что Конгресс проходит

на волнах разных частот. Однако этому удивляться не стоило: было бы удивительным, если бы съехавшиеся на Конгресс люди из разных мест земного шара, с разными культурами и разными мировоззрениями нашли общий язык с первого дня совместной работы.

Подводя итог работе Конгресса, я остановлюсь на одном моменте: проведение Конгресса соотечественников является историческим актом законодательной власти России, утвержденным президентом Борисом Николаевичем Ельциным. Этот акт положил конец революции 1917 г., призывая россиян, находящихся в России и в зарубежьи, к братскому примирению. Я уверен в том, что это событие окажется краеугольным камнем, на котором мы, то есть каждый из нас, будем строить будущее России.

Конгресс прошел. А что же дальше?

А дальше вот что. Была создана «рабочая группа», ориентиром деятельности которой должно было быть развитие отношений между Россией и зарубежьем в будущем.

Рабочей группой было принято решение о том, что Конгресс соотечественников является внегосударственной организацией, призванной протянуть руку тем зарубежным соотечественникам, для кого понятие Родина или Отечество наполнено определенным духовным содержанием, кто чувствует себя связанным с судьбой России и желает принять участие в ее возрождении. Конгресс предполагается проводить ежегодно. В дальнейшем предполагается создание Российского дома, являющегося объединяющим названием структур, которые будут создаваться как в отдельных городах России, так и в странах, где проживают россияне.

По замыслу, такая структура должна быть опорной точкой для прибывающих соотечественников, с гостиницей, рестораном и вспомогательными информационными службами. Внутренний распорядок устанавливается каждым Домом самостоятельно.

С юридической точки зрения все Дома должны находиться под одной крышей. Как будут выглядеть Российские дома в Зарубежьи, пока еще не совсем ясно. Общая тенденция сводится к тому, чтобы они были такого же профиля, как и в России. Но есть голоса за то, чтобы они были задуманы с большим размахом. Было высказано мнение, что Российский дом в Зарубежьи должен выполнять двойную роль: с одной стороны, он должен быть связующим культурно-экономическим звеном между соотечественниками и

Россией, с другой — быть инициатором связей между промышленными кругами обоих государств.

Дом должен быть независим и по отношению к частным лицам, и по отношению к политическим или религиозным течениям. Для проведения такой идеи в жизнь необходимы крупные средства. Поэтому была высказана мысль о том, что соответствующие средства должны быть предусмотрены бюджетом Министерства иностранных дел России.

Рабочая группа затронула вопрос о политическом статусе зарубежных соотечественников в возрожденной России и подчеркнула несуразность их положения в настоящий момент, а именно:

— статус россиянина не освобождает от необходимости получения визы для въезда к себе домой;

— обладание иностранным паспортом обязывает к оплате в валюте всех видов обслуживания в своем же доме.

Поэтому рабочая группа высказалась за предоставление зарубежным соотечественникам, сохранившим иностранное подданство, всех тех прав, которыми пользуются граждане, проживающие в России, за исключением права голоса во время проведения конституционных консультаций в стране. В противном случае зарубежные соотечественники окажутся на положении россиян «второго сорта». В заключение можно сказать, что мы изрядно поработали для дальнейшей укладки мостовой. Но мне пока еще неясно, куда нас приведет прокладываемый путь.

Цель моей поездки на Конгресс заключалась не только в том, чтобы присутствовать за круглым столом, но также и в том, чтобы ознакомиться с тем, как и чем живут соотечественники, каково экономическое и политическое положение в стране.

Рассматривая экономическое положение сегодня, нельзя обойти молчанием тот принцип, на основании которого работали все отрасли народного хозяйства до прихода Горбачева к власти.

Несмотря на то, что сущность планового хозяйства всем известна, позволю себе для ясности дальнейшего обратить ваше внимание на следующее: количественный годовой выпуск любого товара или годовой оборот в сфере услуг или торговли определяется Госпланом. Количество сырья или материалов, необходимых для выполнения плана, определялось и выдавалось ведомствами соответствующих министерств. Все это делалось без учета реальных нужд страны, и

все необходимые для такого распределения статистические данные высасывались из пальцев.

Что же происходит при такой системе?

Во-первых, как правило, предприятия не справляются с плановым заданием, то ли из-за обветшалого оборудования, то ли по причине несвоевременного или неполного снабжения сырьем. Несмотря на очевидные беспорядки в снабжении, производители товаров сообщали о выполнении заданий на все 100%, а иногда и больше, избегая конфликта с Госпланом. Для успешного решения неразрешимых, казалось, проблем, предприятия создавали «подпольные» цехи, которые, используя полученные фонды сырья и материалов, изготовляли продукцию и поставляли ее по особым каналам в торговую сеть «для реализации». При каждой такой операции кое-что оседало в карманах предприятия и торговых посредников. Из таких осадков создавались денежные «фонды». Следующий этап заключался в посылке «гонцов» в снабженческие организации, которые за определенное вознаграждение чиновникам «добывали» сверхлимитное сырье и материалы.

Для проверки выполнения плана назначалась контрольная комиссия, для которой, как правило, готовился хороший прием, т. е. многодневное застолье «со всем, что надо», и раздавались подарки банкнотами. Курьезно отметить, что зачастую, за неимением соответствующих конвертов, «подарки» заворачивались в газетную бумагу! В результате, протокол о выполнении или перевыполнении плана подписывался.

Это — первое звено «теневой» экономики.

Второе же звено составляла партийная «белая кость», которая мелким производством и мелкой торговлей не интересовалась. Ее сфера деятельности — анатиквариат (т. е. грабеж музеев), бриллианты, золото, валюта и крупный экспорт природных богатств страны. Наиболее подробную и наиболее красочную картину «теневой» работы высокопоставленных партийцев, их круговой порукой взяточников, дала следственная комиссия в связи с «делами» в Узбекистане. В этом деле были замешаны высокие партийцы всех категорий — от первого секретаря райкома до Генерального секретаря партии Брежнева. Были замешаны и такие личности, как министр внутренних дел Щелоков, его первый заместитель Чурбанов, член Центрального комитета партии Рашидов. Размеры взяток исчислялись миллионами рублей, к которым нужно прибавить ювелирные и другие ценные подарки, в

том числе и отлитый из золота двадцатипятисантиметровый бюст Брежнева.

Были и жертвы: застрелился Щелоков, его, жена, застрелился министр внутренних дел Узбекистана Ергашов, застрелился его заместитель Давидов.

Экономическое положение страны, в смысле наличия продуктов питания и первой необходимости, в эпоху Брежнева было удовлетворительным по сравнению с тем, что мы видим сегодня. Это объясняется тем, что никто до прихода Горбачева к власти не нападал, не замахивался на систему, заслуга которой, несмотря на ее кособокость, заключается в самом ее существовании. Сегодня прежняя система упразднена. На ее месте появилась иная, принесшая идею частной собственности, в то время как частная собственность в стране еще не узаконена. Те «работяги» экономики брежневской эпохи, которые поставляли какие-то товары на рынок, сегодня превратились в «деловых людей», владеющих одним или несколькими предприятиями и оперирующих миллионами рублей, а зачастую и долларов.

Спрашивается, откуда у людей, получавших, теоретически, только свою зарплату, появились собственные предприятия и соответствующие миллионы? Что производят эти «деловые люди» и их предприятия? За ответом на эти вопросы я обращался и к самим этим «деловым людям», и к кандидатам, и к докторам экономических наук, не говоря уже о том, чтó появилось в печати. Полученные мною объяснения и сведения — кривобоки. И все-таки, несмотря на скудость информации, вырисовывается силуэт сегодняшней экономики страны.

Мы знаем, что все рычаги экономической и политической власти в СССР находились в руках партократии и что эти функционеры высокого ранга не оставляли без внимания подчиненных, которые делали им подарки в пакетах из газетной бумаги. Предвидя, что приход к власти Горбачева принесет с собой бурю, способную поколебать все основы, партийцы, сидевшие у власти, начали сдавать «в аренду» те предприятия, которые ими были занесены в списки «нерентабельных». Такие предприятия, в основном сырьевой сектор: нефть, природный газ, лес, алмазы, золото, цветные металлы и прочее, списывались с учета и переходили в руки тех, кто в свое время «умел принять».

Затем прозорливое начальство покидало свои посты у рычагов экономики и пересаживалось в кресло скромного

«члена президиума правления Союза арендаторов и предпринимателей России». При этом, по пути от одного кресла к другому, пиджак выворачивался наизнанку, но руки просовывались в прежние рукава и образ мышления не менялся.

Партийные руководители, превратясь в закулисных деловых людей и используя свои прежние связи, двинули «нерентабельное» сырье на западный рынок. Часть вырученной валюты оседала на Западе. На другую часть покупалась разного рода электроника и ввозилась в страну, где продавалась по баснословным ценам. Вырученные таким образом деньги шли «кому надо» и на расширение сырьевой базы.

Маленькая иллюстрация к тому, что я сказал: себестоимость продукции одной тонны нефти составляет неполных два рубля. Продажная цена тонны нефти на Западе — порядка 140—150 американских долларов. В августе прошлого года один американский доллар обменивался московским банком на сорок рублей (а сегодня уже выше ста!). Поэтому, как бы дешево ни продавалась российская нефть на западном рынке, она никого не оставит в обиде. По такой схеме работают и все остальные «нерентабельные» предприятия.

Параллельно с вывозом сырья были созданы и разбросаны по всей стране «товарные биржи», на которых продается и перепродается разворованное у страны добро: дома, квартиры, заводы, грузовики, автобусы и прочее. Вся экономическая жизнь страны находится под контролем «деловых людей», достигших такого размаха, что они стали нуждаться в личной охране и в охране их торговых интересов. Для этой цели создаются охранные группы, снабженные современным оружием и техникой.

Вся страна з а п а у т и н е н а деловыми людьми разного профиля, которые, опираясь на рубли, на доллары и на силу, являются действительной властью сегодня. Как видно, официальные похороны коммунизма, разгон партии и прочие решения в этом духе, ничего существенно не изменили: рычаги власти остались в тех же руках, в которых они были и раньше.

Метастаз оказался глубоким.

Политические события проскакивают перед нашими глазами как кадры кинофильма. В августе прошлого года произошел путч, о котором было много сказано и много написано. Но все еще нет ни одного убедительного объяснения происшедшего, чему виной большое количество

«белых пятен» как в поведении путчистов, так и в поведении бывшего президента Горбачева. Неясно, например, почему личная охрана Горбачева (на даче в Крыму) не была разоружена? Почему путчисты, зная, что они провалились, не взяли Горбачева в качестве заложника для последующего обмена на их беспрепятственный выезд из страны? Мне кажется, что путч провалился по причине недооценки характера Горбачева: путчисты были, видимо, уверены в том, что Горбачев подпишет отречение во имя спасения партии (как он уже много раз поступал), если на него надавить посильнее.

Оказалось, что Горбачев не сдался, и путчисты растерялись от неожиданного поворота событий.

А как это произошло в действительности, нам, будем надеяться, расскажет суд, если, конечно, он окажется словоохотливым.

Как бы там ни было, августовские события сыграли роль детонатора, ускорившего решение назревших вопросов:

— поднялся Ельцин на высшую площадку политической лестницы;

— окончательно раскололся Советский Союз на ряд суверенных республик;

— произошла окончательная ликвидация партии и т. д.

Не прошло и четырех месяцев после путча, как без шума и без пролития крови был совершен самый настоящий государственный переворот, приведший

— к созданию Славянского Союза,

— к «добровольному» удалению Горбачева,

— к присоединению (за небольшим исключением) отколовшихся ранее суверенных республик к Славянскому союзу,

— к созданию Союза Независимых Государств.

В государственных переворотах, как правило, принимает участие военная сила. Так, по крайней мере, было в августе. Совершенно по-иному сложились события в декабре: группа заговорщиков, в лице руководителей трех славянских стран, приняла ряд решений и сообщила всему миру о совершившемся дворцовом перевороте. Августовские путчисты, в распоряжении которых находились военные силы, с первого же момента их появления были объявлены государственными преступниками, захватившими власть силой, т. е. неконституционным путем.

Ельцин тоже произвел переворот, правда, насколько нам

известно, без участия армии. Это, несомненно, тоже являлось антиконституционным актом, но он не был объявлен государственным преступником и никаких мер для его ареста принято не было.

О том, чтобы Горбачев выразил свою признательность «за август» и речи быть не могло. Он просто выронил власть из своих рук, и она была подхвачена Ельциным. Борис Николаевич, видимо, глубоко убежден в том, что нельзя сравнивать августовские события с декабрьскими. В первом случае это могло быть возвратом к диктатуре, а во втором это было расчисткой пути для перехода к настоящей демократии. Казалось, что после шестилетних пустых разговоров этот путь мог быть открыт только силовыми решениями.

А сильная власть — это не диктатура!

Мне думается, что и Горбачев, и Ельцин совершили определенный исторический акт расшатывания и уничтожения коммунистической системы и дали возможность физически ощутить пульс страны. Поэтому забрасывать их камнями было бы несправедливо.

Сюда, на 13-й Съезд, прибыли те, кто мог. Полтора года тому назад подобный съезд проводился в Санта-Роза. Для чего, с какой целью организовываются подобные съезды и мы на них присутствуем? В том ли смысл, что нам приятно время от времени встретиться, посидеть вместе за столом, вспомнить прошлое и убедить собеседника в том, что мы попрежнему самые заядлые антикоммунисты? Или тут кроется что-то иное?

Если оглянуться на эмигрантский путь, пройденный сначала нашими отцами, а потом и нами, то окажется, что за этими собраниями и съездами всегда стоял символ борьбы с коммунизмом в России, что российское Зарубежье, с момента крымской эвакуации и по сегодняшний день, осталось верным тем ценностям, ради которых оно избрало тернистый путь эмиграции. До сих пор наши зарубежные воинские объединения и наши юношеские или бытовые организации, являлись частью идеологического сопротивления коммунизму.

Сегодня коммунизм, как система управления, в России сломлен.

Следовательно, если еще вчера зарубежное идейное сопротивление коммунизму могло опереться на некую моральную закономерность, то сегодня, с исчезновением коммунизма, дальнейшее сопротивление оказывается беспредметным. И все же считать, что нам, зарубежным соотечественникам, больше нечего отстаивать, нечему сопротивляться и нечего завоевывать, было бы непростительной ошибкой.

«Еще вчера, — рассказывал мне в декабре прошлого года директор крупного военного завода и крупный партийный работник в прошлом, — я был гражданином великой во всех отношениях страны. А сегодня оказалось, что это было настоящим миражем. Нет больше страны! Ни великой, ни малой, никакой нет! Мы беднее самой несчастной страны в Африке! Нам лгали и мы лгали, и народ научили лгать. Я никогда не мог предположить, что в правде так много горечи!»

Эти слова звучат исповедью, которую я слышал многократно. Мне хочется верить, что это были слова правды, но недаром существует выражение: доверяй, но проверяй!

Учитывая то, что произошло в России, и что происходит в настоящий момент, приходишь к заключению, что для нас, зарубежных соотечественников, открывается новый фронт, на котором каждый из нас может быть полезен, и кто словом, а кто делом сможет принять посильное участие в возрождении и восстановлении России.

Благодарю за ваше терпеливое внимание.

В среду, 5 февраля, Съезд выслушал еще два доклада, не предусмотренных программой. Первым говорил кадет 17-го выпуска Первого русского В.К.К.К.К.К Слободан Велимирович Гргуревич, серб по национальности. Его доклад был дополнением к тому, что в прошлом (№ 31) номере Бюллетеня написал о современном положении в Югославии Д. Николаев-Волков в статье «Сербия в наши дни». К сожалению, Слободан не имел при себе текста своего доклада, а мы не смогли записать его слова на пленку. Но свой взгляд на положение в Югославии он изложил в письме своим друзьям. Письмо написано по-сербски, и мы перевели его на русский.

СЛОБОДАН ГРГУРЕВИЧ

ПИСЬМО О СЕРБИИ

Дорогие друзья!

Это письмо я пишу вам по-сербски, ибо хочу, чтобы выражения мои были ясными и убедительными. Кроме того я хочу просить вас использовать все возможности и все ваши связи в вашингтонском обществе, чтобы помочь «честному, героическому, но несчастному» сербскому народу в Югославии (главным образом в Хорватии, Боснии и районе Косово).

Благодаря Коминтерну и его главному агенту в Югославии — Тито, политика титовской Югославии всегда была направлена против сербов и Сербии. Коминтерн знал, что сербский народ никогда не сможет быть обольшевичен. Поэтому титовские руководители (среди которых, к сожалению, было и некоторое количество сербов) сделали возможным выселение из Косова около 300 тысяч сербов. Таким образом, благодаря въезду огромного количества шиптарей (албанцев) и рекордной рождаемости в их семьях, процент сербского населения Косова упал дор 15%, и это в области, которая всегда была колыбелью сербского народа. Сейчас шиптари требуют провозглашения Косова их второй республикой.

Похожее положение и в Боснии, и в Герцеговине, где в годы Второй мировой войны убито и замучено около миллиона сербов. В 1961 г. там было 50% сербов, 28% мусульман, которых Тито провозгласил национальностью, и 22% хорватов. Сейчас положение изменилось: мусульман, отличающихся обильной рождаемостью, насчитывается 45%, сербов, переселявшихся под давлением властей в другие края, — 37%, и хорватов — 18%. В Хорватии процент сербского населения уменьшился с 30 до 20 процентов, причем в расчет не приняты сербы, погибшие во время войны от рук «усташей» правительства Павелича.

Титовские главари систематически ослабляли Сербию и в административном порядке. Только в Сербии выделены два «автономных края», причем для них создано такое законодательство, которое делало их более значительными, чем сама Сербия. Без их согласия Сербия не могла провести никакого мероприятия. Все это делалось «под сурдинку», во имя лозунга «братства и единения». На самом же деле все

это разжигало национальную рознь, которая теперь и достигла своего апогея.

К сожалению, сербский народ осознал свое положение лишь в последние годы. Когда же он ясно сказал, что не желает дальше оставаться в таком положении, это вызвало протест других югославских республик, не желавших утерять свое эксплуататорское положение.

В результате последних выборов в Хорватии власть перешла в руки националистов-сепаратистов, разделяющих идеологию «усташей». Они прямо заявляют, что снова возьмутся за резню сербского населения (около 700000 в Хорватии), ибо им нужна чистая католическая хорватская держава. Препятствием к осуществлению этого плана является югославская армия, которая стоит за единство Югославии. Поэтому Хорватия подготовила вооруженное восстание против армии и сербов, а для этого приобрела огромное количество оружия, снабдив им запасной состав милиции и тех граждан, которые являются членами правящей политической партии. Все это делалось в секретном порядке, но армии удалось раскрыть план восстания, что вызвало много шума у нас и в тех странах, где эти сведения могли быть опубликованы.

При наличии в Америке албанского и хорватского «лобби» (Диогарди, Преслер, Лантош, Брунфилд, Пел, Дол), значительно превосходящего сербское «лобби» (Муди, Брентли), там неизвестна правда о положении в Югославии. Больше того, ложь об этом положении принимается охотнее правды, что идет во вред Сербии и Югославии.

Недавно в Кливленде (Огайо) состоялся сбор сербов Америки и Канады. Мы могли видеть его по телевидению. Собрание было великолепным, и оно означало примирение всех сербов-эмигрантов и их объединение для помощи Сербии и сербскому народу. Центр их деятельности будет находиться в Вашингтоне. Я прошу вас и русскую эмиграцию из Югославии связаться с этим сербским центром и сделать все возможное для оказания наибольшей помощи Сербии. Это особенно относится к правильному информированию американской общественности об истинном положении в Сербии и Югославии.

На том же собрании И. А. Козлов сделал сообщение о своей поездке в Россию для встречи с представителями «суворовцев», сопроводив свои слова показом фильма, заснятого в Москве и Петербурге. Текста сообщения у нас нет, но еще при начале Съезда Игорь Александрович вручил устроителям копии его открытого письма об этой поездке, которые и были розданы всем участникам Съезда.

И. А. КОЗЛОВ

ПОЕЗДКА В РОССИЮ

13 ноября утром мы приземлились на аэродроме Шереметьево в Москве. Сразу же заметили знакомого нам полковника Евгения П. Исакова, стоявшего с группой лиц. Это оказались суворовцы: председатель объединенных Суворовско-Нахимовских Клубов Юрий Г. Стрельцов, председатель Московского Клуба Владимир Е. Аниканов с сыном, член правления Николай З. Кунц и несколько близких сотрудников. Встреча была очень теплой. Приветственные слова... Цветы нашим дамам... Японская телевизионная компания снимает наш приезд... Даем первое интервью... Необходимо было объяснить цель нашего приезда, рассказать о кадетах, о кадетских корпусах, о наших объединениях.

Поблагодарив всех за радушную встречу, мы двинулись в город, где были размещены по частным квартирам у суворовцев. После небольшого отдыха мы были приглашены к обеду, на котором присутствовало несколько новых для нас членов СН клуба. Это было наше первое, более близкое знакомство с суворовцами и нахимовцами. С самого начала почувствовали взаимное понимание и близость. Да это и понятно, говорили о России, о ее славном прошлом, о ее великом будущем; осуждали последнее семидесятилетие; говорили о пострадавших и умученных, о потерянных годах.

Просили нас рассказывать о кадетских корпусах, о деятельности наших объединений, о нашей жизни за рубежом. Восторгались тем, что мы сохранили Россию в изгнании. Просили передать привет всем кадетам, от которых они ожидают серьезной моральной помощи в деле восстановления России. Я отмечаю это, так как в течение нашего пребывания в России подобные разговоры не прекращались как на официальных собраниях, так и на самых обыкновенных встречах.

14 ноября состоялось собрание членов Московского Клуба суворовцев/нахимовцев (МСНК). Возглавляли собрание председатель Объединенных Клубов Ю. Г. Стрельцов и председатель Московского Клуба В. Е. Аниканов. Оба говорили о приехавших из США кадетах, кратко сказали о кадетских объединениях за рубежом,подчеркнули необходимость укрепить наши связи. В. Е. Аниканов закончил свое выступление следующими словами: «Чтобы создать новую страну или вернуть старую, необходимо терпеливо, скромно идти к самоограничению и возрождению духовности. Поэтому на возрождении России давайте трудиться вместе, дружно, без обвинений, как подобает настоящим российским воинам».

Сообщаю для общего сведения, в сокращенном виде, сказанное мною приветственное слово:

«Наш приезд к вам связан с нашим намерением установить связь с воспитанниками суворовских и нахимовских училищ, связь, которая должна вылиться в общую работу на благо России и русского народа и во имя восстановления национальной России, идеей, которой жили и во имя которой трудились русские кадеты за рубежом. И теперь, когда эта возможность возникла, мы готовы принять участие, по силам и возможностям нашим, в деле возвращения России на ее вековые государственные рельсы. Мы верим, и эту веру принесли с собою сюда, что Россия восстанет в полном своем величии и славе и станет ярким маяком правды и духовной мощи для всех народов мира. В этом направлении мы должны дружно, не покладая рук, трудиться, помня, что творим только для России и только во славу ее. Поэтому мы ищем сотрудничества, общения с военными, чьи мысли, слова и дела направлены на благополучие и благоденствие будущей великой и единой России. К этой работе я призываю всех вас, а остальное, верю, приложится, все рано или поздно войдет в свою колею. Будем твердо помнить, что сотрудничество наше будет крепнуть, если будущее России

станет главной мыслью в нашей совместной работе. Поэтому, во имя России, благополучия и счастья великого русского народа, объединимся в одну патриотически сильную семью и все свои силы направим на восстановление родины».

После этого я рассказал о российских кадетских корпусах, об их зарождении в России, о кадетах — будущих офицерах, воспитанных в непоколебимой преданности царю и родине. Говорил о корпусах, созданных в Югославии, о нашем последнем корпусе, о работе наших объединений, наших съездах, наших печатных органах, о нашей жизни за рубежом. Как на этом собрании, так и на других встречах, я отметил, что кадеты всегда помнят, что они являются представителями России и должны высоко держать русскую честь. После меня наш однокашник и член Сан-Францисского объединения Александр Писарев поведал о своих кадетских годах, о своей жизни в эмиграции. Ярко отметил нашу преданность России и кадетским корпусам, воспитавшим нас в духе беспредельной любви к своему отечеству и народу. После наших выступлений перешли к «вопросам и ответам». Было много интересных и поучительных вопросов и патриотических призывов с мест. Говорили о России и ее будущем. Просили нас, кадет, посылать в Россию национально-патриотические книги, журналы и кадетские периодические издания. Вечером в честь зарубежных кадетских объединений состоялся ужин.

15 ноября мы посетили редакцию национально-патриотической православной газеты/журнала «Русский вестник». Были встречены радушно главным редактором А. А. Сениным и его заместителем В. В. Танаковым. Познакомились с их широкой патриотической деятельностью и убедились в их бескомпромиссной работе в деле национального возрождения России. Рекомендую подписываться на эту, заслуживающую нашей поддержки, газету. (Адрес: «Русский вестник», Большой Хортоньевский пер., дом 10, 103062 Москва). Кстати, заметка о нашем посещении России появилась в номере от 29 ноября.

В этот же день мы были гостями Московского Суворовского училища. Об этом посещении можно написать отдельный доклад, я же ограничусь кратким сообщением. Суворовские училища были созданы в 1943 году. Бывшие воспитанники гордятся приказом тогдашней власти: «Создать училища по образу старых кадетских корпусов». Узнав, что последний кадетский корпус за рубежом в 1944 году прекратил свое существование, они с особой радостью

называют себя «кадетами — преемниками российских кадетских корпусов».

Начальник училища приветствовал нас в своем кабинете, рассказал историю создания Московского училища и выразил надежду, что воспитанники его будут достойными преемниками старых русских кадет и офицеров. Он пригласил нас осмотреть училище и, по нашему выбору, посетить любой из классов и провести беседы с кадетами. Это приглашение было принято нами с радостью и, осмотрев спальни, учебные лаборатории и музей, мы задержались в классе, где обучается внук председателя Московского клуба. Мною было сделано небольшое сообщение о кадетских корпусах в Югославии и о деятельности наших кадетских объединений. Шура Писарев говорил о последнем кадетском корпусе. После этого мы были окружены учащимися и провели с ними в непринужденной беседе полчаса. Должен сказать, что о нас они ничего не знали, поэтому их вопросы для нас были очень важны. Наши ответы воспринимались ими с особым интересом и жадным вниманием. Книга «Кадетские корпуса за рубежом» (издание Нью-Йоркского объединения), подаренная нами училищу, оказалась настолько популярной, что нас просили прислать еще несколько экземпляров. После этого мы были приглашены в столовую училища к обеду.

16 ноября, в здании факультета дирижеров духовых оркестров, в честь кадет за рубежом был исполнен «концерт духовой музыки», после которого снаружи был устроен «плац-концерт». Оба начинания, репертуар которых состоял, главным образом, из дореволюционных произведений, прошли с огромным успехом. Между концертами состоялась дружеская беседа, во время которой обсуждались вопросы, связанные с будущим России. Нас просили рассказать о Кадетских объединениях и корпусах, о жизни и деятельности эмиграции. Тут впервые один из присутствовавших высказал надежду на создание в России Кадетских корпусов, как на единственную возможность подготовления верных отечеству молодых людей, могущих стать надежным оплотом будущей России. Присутствовавшие поддержали эту идею. Эти высказывания нельзя обойти молчанием, необходимо принять по этому вопросу определенные решения. Давняя мечта нашего однокашника Валентина Мантулина о воссоздании русского кадетского корпуса в Америке — теперь сменилась нашей общей надеждой на восстановление дореволюционных кадетских корпусов в России.

Но об этом ниже, в сообщении о посещении Петербурга. Необходимо отметить, что во время нашего пребывания в Москве суворовцы/нахимовцы неоднократно говорили о большой патриотической работе, проведенной на собраниях и встречах председателем Центра кадетской связи Алексеем Ермаковым. Спасибо тебе, Алеша!

*

Встречи с суворовцами/нахимовцами в Петербурге особенно ничем не отличались от подобных же встреч в Москве. Однако наше пребывание в Петербурге ознаменовалось некоторыми весьма важными, на мой взгляд, событиями. О них необходимо упомянуть.

1. Празднование дня рождения великого полководца, генералиссимуса А. В. Суворова.

Празднование началось возложением венка и цветов у памятника А. В. Суворову. Почетный караул состоял из молодых кадет в форме суворовских времен. Среди большого числа присутствовавших было много офицеров, как суворовцев, так и нахимовцев. После этого мы посетили «Суворовский музей», прекрасно оборудованный и тщательно хранимый офицерами нахимовцами. Музей создан несколько лет тому назад, но уже привлекает большое число посетителей. В прежнем «Офицерском собрании», на выставке дореволюционных военных картин и экспонатов, мы прослушали интересные объяснения молодого полковника, окончившего Нахимовское училище. На выставке имеется витрина с портретами и экспонатами, посвященная великому князю Константину Константиновичу.

2. На общем собрании членов местного Клуба суворовцев/нахимовцев присутствовало приблизительно 150 членов. В зал было внесено питомцами Суворовского училища полностью, до мельчайших деталей восстановленное (вышитое вручную) знамя фанагорийского гренадерского полка, которое было освящено в Александро-Невской Лавре и до собрания находилось в Суворовском музее. Весь зал, включая присутствовавших генералов и старших офицеров, стоял во время церемонии в положении «смирно». Караул у знамени менялся каждые 20 минут. После собрания знамя было церемониально вынесено из зала.

Собрание постановило переименовать Ленинградский КСН в «Суворовско-Нахимовский клуб в Санкт-Петербурге». Собра-

ние снимали на видеоленту. Желающие могут приобрести копии, заказав их у Алексея Ермакова. На собрании много говорилось о возможности создания Кадетского корпуса в Петербурге.

3. Прием у вице-мэра В. Н. Щербакова.

Прием был организован для переговоров о возможном создании Кадетского корпуса в Петербурге. Вице-мэр сердечно приветствовал нас и пожелал нам полного успеха как в нашей патриотической работе на пользу России, так и в деле возможного воссоздания Кадетского корпуса. Вице-мэр, как вице-адмирал и бывший воспитанник Нахимовского училища, выразил желание возглавить миссию по созданию Кадетского корпуса, но указал, что город находится в затруднительном финансовом положении, поэтому средства на содержание Кадетского корпуса должны быть найдены организаторами. Здание для корпуса будет предоставлено городом. Он обещал полную поддержку и предоставил суворовцам/нахимовцам разработать надлежащий план. Мы, со своей стороны, обещали оказать посильную поддержку.

*

Подводя итоги нашего посещения России, скажу следующее: Россия просыпается от долголетнего сна, духовно восстанавливается и идет по пути возрождения. Сколько времени понадобится для этого процесса, сказать трудно.

С уверенностью можно сказать, что патриотические силы страны не допустят возврата к коммунистическому насилию.

Суворовцы и нахимовцы повсюду свидетельствуют о своем твердом решении работать и трудиться на благо России и ее возрождения. Красные флаги и эмблемы коммунистической партии исчезают и заменяются реликвиями прежней, дореволюционной России.

Суворовцы и нахимовцы неоднократно высказывали самые теплые и радушные приветствия всем кадетам — членам Кадетских объединений за рубежом, в надежде на их моральную поддержку в деле восстановления России и создания Кадетского корпуса.

Суворовцы и нахимовцы серьезно заняты подготовкой к съезду или встрече в России. Надеются на нашу поддержку. Они смотрят на нас, как на единую, сильную в духовном смысле зарубежную военную организацию, способную на «великие дела».

Мы должны все это осознать. Но готовы ли мы к этой работе и способны ли на это? Объединены ли мы для этой цели? Это вопросы, на которые мы должны дать прямой и точный ответ.

Мне хочется выразить благодарность полковнику Е. П. Исакову, в России, и нашему однокашнику Алексею Ермакову, за рубежом, за их предварительную работу в деле установления патриотических связей между нашими организациями. Также сердечно благодарю нашего однокашника Александра Писарева за его усердие и помощь во время нашего путешествия по России.

Всем вам, вашим семьям желаю здоровья и успеха в нашей патриотической работе.

Бог вам в помощь!

Игорь Козлов,
председатель Объединения
в Сан-Франциско

НОННА БЕЛАВИНА

НА СЪЕЗДЕ В ОРИКАО

Стихи теперь не пишутся. Но все же
Сегодня тише на душе моей,
И может быть, я стану вновь похожей
На ту себя, на ту из прежних дней.

Вот и сейчас, когда я вместе с вами,
Я отхожу от горя и забот,
И снова, снова воскрешает память
Далеких лет веселый хоровод.

Улыбкой милых лиц, давно знакомых,
Душа отогревается моя...
Всегда себя я чувствую, как дома,
Когда вокруг кадетская семья.

Друзья уходят... Оплывают свечи...
И с каждым днем все меньше, меньше нас...
Спасибо всем за то, что в поздний вечер
Свет нашей дружбы не угас!

3 февраля 1992 г.
Орикао

Л. Н. ЗАХАРОВА

В ЧЕСТЬ НАШЕЙ ВСТРЕЧИ

Друзья, круг наш неразделим.
Отцы и дети, путь наш неогляден.
Наш город старый, не на час, не на день,
А навсегда мы сохранить хотим.
Года меж нами — не межи, не рвы.
Не ваша ль кровь клокочет в нашей доле.
И вы, судьбой своей, своею волей,
В нас укрепляете российский дух.

И. ДУГАС

ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Сегодня мы являемся свидетелями взрыва национальных эмоций и сепаратистских движений в Советском Союзе, подобных украинскому «Руху». Нашей родине угрожает распад на отдельные республики, несущий огромные опасности для жизни страны и мира в целом. Это отметил А. И. Солженицын в своем недавнем актуальном послании «Как нам обустроить Россию».

Как никогда, сейчас необходима правдивая оценка истории взаимоотношений Украины и России для нейтрализации темной волны сепаратистской пропаганды, хлынувшей в Россию. Небесполезны могут быть и некоторые уроки прошлого в применении к сегодняшней ситуации в Советском Союзе.

Посильно правдивому изложению далеких событий революции 1648—1654 гг и Переяславской рады, положившей начало совместной жизни двух народов Украины и России и посвящена моя статья.

Тема усложнена специфическими трудностями. Они не только в недостатке сведений и утере документов той бурной эпохи, но и в различной оценке событий в русской, украинской и польской историографиях. История Украины давно стала инструментом для достижения политических целей — отделения Украины, фальсификации прошлого и подгонки его под требования сегодняшнего дня. Необходимо большое терпение и время для вскрытия исторической правды. Однако прилежному читателю сравнительно легко убедиться в том, что наиболее объективное изложение событий находится в работах талантливых историков С. М. Соловьева, В. Ключевского, С. Ф. Платонова и некоторых других. Эти труды, основанные на тщательном рассмотрении документов эпохи, являются необходимым и надежным пособием для изучения событий прошлого нашей родины. На них, с добавлением некоторого нового материала, я, в основном, и полагался.

Российская эмиграция в прошлом проявила значительный интерес к русско-украинской теме. Кажется, именно в этом отношении она исполнила свой долг перед родиной. Доказательством тому — популярность исторических работ эмигрантов на нашей родине.

Люди постарше могут еще помнить, как в 50-е и 60-е гг. велась оживленная полемика на страницах периодической печати между защитниками общерусской точки зрения и украинскими националистами. Были выпущены талантливые книги С.Г. Пушкарева, Н. И. Ульянова, Андрея Дикого. Профессор Ульянов, автор детального исследования «Происхождение украинского сепаратизма» пытался даже устроить открытую дискуссию по теме своей книги, но не смог найти достойного оппонента.

Неизмеримо больше исторических и полемических работ вышло в украинском лагере в Америке и в других странах эмигрантского рассеяния. Для «национально мыслящего» украинского эмигранта рождение Казацкой державы при Хмельницком — предмет гордости, но также и досады, порожденной неопределенностью позиции центрального героя событий — гетмана Богдана Хмельницкого. Чего хотел Богдан? Зачем пошел на сговор с Москвой? Почему не выторговал больше прав у москалей? — вопросы, которые не дают покоя мыслящему националисту.

Заметной вехой самостийной идеологии явилась анонимная фальшивка начала 19 века «История русов», ставшая основой творчества известного историка Грушевского, поэта Тараса Шевченко и многих сочинителей в эмиграции.

В польских католических кругах все еще теплится традиционная надежда — испортить отношения украинцев и русских, оторвать Украину от России. Решительным успехом польской пропаганды было перевоспитание галичан в духе ненависти к москалям и передача им своей разрушительной эстафеты. Поляки нередко бывают бóльшими самостийниками, чем сами украинцы.

Польские историки рисуют освободительное движение на Украине как чисто казацкий бунт, удавшийся только случайно, благодаря тяжелому международному положению Польши и провалу планов короля Сигизмунда III — мобилизации всех сил, включая казацких, на борьбу с турками и татарами. Ни религиозные преследования, ни тяжелая и бесправная жизнь крестьян на «кресах» не признаются и не учитываются.

Советская точка зрения на историю вопроса во многом совпадает с таковой украинских националистов. Если у последних извечным врагом Украины выступает азиат-москаль, то у советчиков — классовый враг, который может быть тем же москалем. И той и другой стороне свойственно рассматривать события прошлого через призму современных понятий и условий; относя национальные и классовые движения к временам Богдана Хмельницкого и даже Киевской Руси.

В художественной литературе события и быт того времени нашли талантливое изображение в произведениях Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», Генрика Сенькевича «Огнем и мечом» и др. Период освободительных войн и славных казацких походов народ воплотил в задушевно-поэтических думах и

исторических песнях, исполняемых странствующими кобзарями. В изобразительном искусстве наиболее известна картина Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

Несколько пояснений к территориально-этнической терминологии. В трудах историков и в этой статье употребляются вперемежку термины «Украина», «Малороссия» и производные — «украинцы», «малороссы». Существуют распространенные заблуждения в отношении этих названий. Украинские националисты, например, с негодованием отвергают имя «малороссы», считая его выдумкой москалей для вящего унижения украинцев.

Слово «украина» встречается в летописи еще с конца XII в. для определения пограничных земель (например, Переяславской).

Название «украина» первоначально относилось к южным пограничным землям России и Литвы со значением «край», «окраина». Так, существовали Рязанская украина (украйна), Смоленская украина и др. Название удержалось только для литовско-польской окраины и с XVI в. вошло и употребляется в письменных документах и в народном творчестве.

Имена «Малая Русь» и «Великая Русь» — греческо-церковного происхождения. Появились они в 1305 г., причем «Малой Русью» вначале именовались пять галицко-волынских епархий, а «Великой Русью» двенадцать остальных. Из церковного обихода названия перешли в официальные документы для обозначения соответствующих территориальных образований.

Утвердились они и их производные, в своем общепринятом значении, также в XVI в. Ранним названием украинцев в русских документах было также имя «черкасы». В рассматриваемое время сам украинский народ называл себя «русским».

Богдан Хмельницкий подписывал официальные документы по-разному, среди них есть и такие титулы: «Гетман славного войска Запорожского и всее по обеим сторонам Днепра сущей Украины Малороссийской». Запорожские казаки, одобряя замысел Хмельницкого о соединении с Россией, пишут: «Бути зо всим народом малороссийским под протекцию пресветлийшаго монарха российского».

От Руси до Речи Посполитой

Ой, в Святое Воскресенье то не сизые орлы клекотали,
То бедные невольники в тяжкой неволе горько зарыдали.
(Дума. «Плач невольников»)

В описываемых событиях поражает прежде всего отчаянное мужество восставших, их настойчивое стремление к освобождению от религиозного и социального гнета панской Польши. Затем стремление к воссоединению с Россией. После воссоединения, только благодаря этой народной тяге, Украина не пошла за своими многочисленными гетманами изменниками. И это несмотря на активную антирусскую пропаганду гетманских канцелярий, агентов и сторонников Польши. Народ выстоял и отринул Выговского, Юрия Хмельницкого, Брюховецкого, Мазепу и др. Сепаратизм не был национальным течением, а только взглядами небольшой прослойки и отдельных личностей. Нельзя не отметить жестокость воюющих сторон, столь характерную для гражданской войны. Для врагов избираются самые мучительные виды смерти: виселицы, четвертования, сажание на кол. Как обычное явление воспринимается поголовное уничтожение населения занятых сел и городов. Одна сторона, как всегда, указывает пальцем на другую.

Справедливости ради следует сказать, что и Москва нередко следовала духу времени. Но не участвуя в гражданской войне, избегла крайностей, порожденных фанатизмом.

Оглядываясь на прошлое, нельзя не заметить исключительно тяжелую судьбу, которая выпала всем трем ветвям нашего народа на его историческом пути.

Прежде чем говорить о событиях середины 17 века на Украине, следует кратко остановиться на том, как случилось, что южная часть территории некогда могучей и единой Киевской Руси стала частью польского государства, именуемого в те времена Речью Посполитой.Еще до татарского нашествия, с половины XII в., на русский народ сваливаются многочисленные беды княжеских междоусобиц и опустошительных половецких набегов. Об этом трагическом времени красочно и горько повествует нам «Слово о полку Игореве».

Киев и южные земли пустеют. Население уходит на север в Волго-Окское междуречье и на запад в Галицию.

Миграция коренного населения на север сопровождается перенесением множества географических названий, народно-эпической и былинной памяти Киевской Руси. Растет и крепнет отдельное Ростовско-Суздальское княжество, доставшееся сыну Владимира Мономаха Юрию Долгорукому и переходящее по наследству к его сыновьям Андрею Боголюбскому и Всеволоду Большое Гнездо (1176—1212 гг). К концу XII в. Ростовско-Суздальская Земля настолько усиливается, что возвышается над остальными княжествами. Вместо Киева Владимир на Клязьме становится столицей старшего и наиболее могущественного князя. Усиливается власть князя, по наследству переходящая к московским великим князьям и русским царям. После Всеволода область разделяется на несколько княжеств, мало зависящих от великого князя, сидевшего во Владимире.

Другая часть населения из Поднепровья уходит в окраинную Галицию, имевшую несчастье быть соседом двух агрессивных государств — Венгрии и Польши. По решению Любеческого съезда русских князей (1097 г.), Северная Галиция была отдана князьям изгоям (сиротам) Володарю и Васильку Ростиславичам. Сын Володаря Владимир объединил Галицию под своей властью, а его сын Ярослав Остомысл (1152—1187) успешно продолжал дело усиления своего княжества. Но после смерти Ярослава в Галиции начались продолжительные смуты, порожденные притязанием на власть боярства.

Род галицких князей пресекся после смерти сына Ярослава Владимира II, и княжеством овладел волынский князь Роман Мстиславич, объединивший под своей властью Волынь и Галицию. Но после смерти этого князя (1205 г.), при его малолетнем сыне Даниле, смуты вспыхнули с новой силой. Обе стороны, князь и бояре, вовлекают в распри своих соседей. Только после 25-летней борьбы Данило утвердился на отчем столе в Галиче.

Так, распавшаяся на отдельные центры и княжества, нередко враждовавшие между собой, встретила Русская земля судьбоносную годину испытаний в страшном лике татарских орд Батыя. В 1237 г. татары разрушили Рязанское княжество,

а после и Суздальскую землю. В походах 1239—1240 гг. Батый покорил и юго-западные Русские земли. Особенно пострадали города Чернигов, Переяславль, Киев, Волынь и Галич. Киев две недели (по другим источникам даже десять недель и четыре дня) героически защищал воевода Дмитрий, наместник князя Даниила Галицкого. Почти все население, включая женщин и детей, было перебито или уведено в плен. Уцелевшее население бежало на север в леса и на запад в Прикарпатье. Дикое поле подходит к стенам разрушенного города.

С образованием Золотой орды в нижнем течении Волги и Дона, началась тяжелая 250-летняя зависимость Руси от татар.

В это время в Литве, под угрозой немецкого завоевания, происходит объединительный процесс, захвативший не только литовские земли, но и русские. Начиная от князя Миндовга и его сыновей Гедемина, Литва почти без военных действий в течение XIV века присоединяет огромную западную и центральную часть распавшейся Руси. В этом же веке, пользуясь внутренними неурядицами, Литва захватывает Волынь, а Польша Галицию. Образовывается Великое княжество Литовское с преобладающим русским населением и культурой.

На юге Литва воевала с татарами. В битве на Синей воде (на Подолии) в 1362 году великий князь Ольгерд разгромил татар и освободил Подолию, а в следующем году отнял у них Киев. Разгром татарских сил Литвой произошел еще за 18 лет до Куликовской битвы. Это была славная победа, открывшая южные земли для поселения. К началу XV в. земли Великого княжества Литовского простирались почти от моря и до моря — от Балтийского до Черного. Только десятая часть земель принадлежала собственно Литве, остальные были присоединенные русские земли.

После побед Ольгерда, в порубежные украины направляется поток беглецов от притеснений, за ними следуют настоящие переселенцы крестьяне. Подолия и Киевщина постепенно заселяются. Но проторенные татарскими набегами дороги не зарастут травой еще столетия. Необычайно разрушительным и кровавым было нападение Менгли-Гирея на Киев в 1482 г., когда город был сожжен, а оставшиеся в

живых жители угнаны в рабство. С тех пор Украина стала подвергаться страшным разорениям. Тысячи и десятки тысяч пленных татары угоняли на невольничьи рынки не только в своих торговых городах, но и в Малой Азии. Михаил Литвин, посетивший Крым в середине XVI в., приводит слова жителя Крыма, который при виде пленных спрашивал: «осталось ли еще сколько-нибудь людей в вашей стране или их уже совсем нет?»

Попавших в татарские руки ожидала горькая участь. Проданные в рабство, они трудились на каменоломнях, на строительстве дорог и погибали на галерах. Красивых женщин ждал гарем. Мальчиков отдавали в янычары.

Вначале русское население Литвы не испытывало больших притеснений и продолжало жить по древним обычаям и законам. Тяготы рождались постепенно, при сближении с Польшей. Решительные перемены к худшему принесла Люблинская уния 1569 года, соединившая Литву и Польшу в одно государство — Речь Посполитую (Республику). В результате унии, южная половина Великого княжества Литовского — Киевская земля, Волынь, Подолье и Подляшье — были присоединены к польской короне. Король и сейм считали эти земли незаселенными и раздавали их шляхте. Начался процесс закрепощения местного населения на дарованных землях и привлечения других поселенцев из соседних областей и стран. Полное крепостное право — по мнению некоторых, тягчайшее в Европе — было официально введено в 1573 г. постановлением сейма.

Часть населения уходит от властей и магнатов дальше на юг в незаселенные места — в «украины», и образовывает вольные дружины, получившие названия «казаков» и «черкасов». О них скажем ниже.

Положение крепостных в Польше было исключительно тяжелым еще и ввиду полной их бесправности. Шляхтич имел право убить крепостного и не нести никакой ответственности. Один современник, поляк, отмечает: «У москвитян думный господин и первейший боярин не смеют так оскорблять простого холопа, хотя бы и иноверца; никто не подумает об этом: всяк знает, что его самого могут повесить перед домом обиженного. Только у нас в Польше вольно все делать и в местечках и в селениях. Азиатские

деспоты во всю жизнь не замучили столько людей, сколько их замучивают каждый год в свободной Речи Посполитой».

Освоившись на захваченных землях, правительство и католическое духовенство поставили себе целью присоединить также «православных схизматиков» к католицизму. Как переходная форма, была избрана церковная уния, при которой сохранялись православные обряды и обычаи, но признавались католические догматы и власть римского папы. Главными инициаторами этой акции стали Луцкий епископ Кирилл Тарлецкий и Владимирский епископ Ипатий (Адам Потей). В конце 1595 г. они отправились в Рим и, целовав папскую туфлю, просили о воссоединении восточной церкви с римской. Результатом была Брестская уния 1596 г.

Но попытка не имела успеха, по крайней мере того, о котором мечтали. Вместо торжества католических планов произошел церковный раскол на униатов и православных. Известный современный польский историк О. Галецкий считает, что уния не удалась по причине своекорыстного эгоизма князя Острожского. Он — злой виновник срыва благодеяний, которые готовила для русских католическая церковь.

Православная церковь была объявлена вне закона. Начались гонения, закрытие церквей, изгнание священников, убийства.

Создался невыносимый для населения Украины национальный, социальный и религиозный гнет. Петля на шее народа затягивалась еще ўже благодаря уходу значительной части русской знати в польско-католический лагерь. Народ терял опору в кругах своей шляхты. Самым видным исключением был упомянутый выше рюрикович князь Константин Ив. Острожский (1460—1530) и его сын Константин Конст. (1526—1608). Но уже сыновья и внуки этого князя, еще при жизни отца, перешли в католичество. Изменил и князь Иеремия Вишневецкий, клявшийся у смертного одра матери в верности православию. Его дочь, фанатичная католичка, выкопала гроб деда и перекрестила мертвого в католичество. Перешли в католичество знатнейшие и древнейшие православные фамилии Великого

княжества Литовского: Слуцкие, Заславские, Сангушки, Пронские, Рожинские, Соломерецкие, Головчинские, Масальские, Лузыны, Ходкевичи, Глебовичи, Горские, Соколинские, Лукомильские, Кишки, Салеги, Дорогостайские, Воловичи, Зеновичи, Тышкевичи, Потеи, Скумины, Корсаки, Семашки, Гулевичи, Калиновские, Мелешки, Павловичи и др. Причем шляхта переходила в католичество, а не в униатство, которое считалось плебейской религией.

Произошла утечка культурных сил и талантов украинского народа, по сути — предательство его интересов. Это отразилось позже на качестве руководящего слоя, возглавившего «Гетманщину». Выдвинулись в ведущие лидеры Речи Посполитой Иеремия Вишневецкий, Ян Сапега, Адам Кисель, князь Четвертинский и др.

Тем не менее народ проявил удивительную силу сопротивления и сорвал замыслы католической церкви. Православное население встало на борьбу за веру отцов. Деятельным инструментом оказались Братства во Львове, Киеве, Минске, Луцке и др. городах и монастырях и даже селах. Наиболее раннее Братство было основано во Львове, его устав стал примером для других организаций. Любопытно его содержание: «Братство нарицается, егде христиане православныи посеред иноверных, посеред ляхов, унеятов и проклятых еретиков и хотяще от них отлучиться и с ними ничто же смесно имети, сами собой любовию совокупляються, имена свои воедино списуют и братиами нарицаются, се же да твердее и скорее противоверных отразити возмогут».

Вначале Братства ставили своей целью только помощь приходам и бедным членам. Но со временем были переняты многие задачи духовного и общественно-просветительного характера.

Общими усилиями были созданы прекрасные богословские школы, выпускавшие образованных защитников православия. Устраивались типографии и больницы, развивалась широкая благотворительная деятельность.

Киевский православный митрополит Петр Могила (1596—1646) создал в Киеве училище по образцу католических академий, получившее название «Коллегии» («Киево-Могилянской Коллегии» или «Академии»).

Выпускники этой академии, приглашенные в Москву при Алексее Михайловиче, стали страстными поборниками и пропагандистами воссоединения Малой и Великой Руси. Постоянная помощь братьям по вере приходила также от

русских властей, традиционно делавших большие вклады в украинские храмы. Помогали и Братствам. Известны дипломатические демарши в защиту преследуемых православных.

Но когда мы в наше время повторяем стандартную фразу о срыве замыслов католической церкви, она кажется не совсем верной. Уния имела не повсеместный, но явный успех. В Унию в течение 17 и 18 вв. перешла значительная часть населения Галиции и Западной Белоруссии, а это уже немалое достижение.

Порожденный унией болезненный раскол в среде украинцев наблюдаем и сейчас. Но в те времена обостренных религиозных страстей водораздел между врагами и друзьями шел по линии вероисповедания, а не национальности.

В разгул казачины и гайдамачины казнили уже по подозрению в принадлежности к ненавистной унии. Гайдамак Иван Гонта зарезал собственных детей за то, что мать крестила их униатами.

Раскол ослабил силы украинского народа в критические годы борьбы за освобождение.

В руках польских и малорусских магнатов на Украине оказались огромные пространства плодороднейшей земли. Магнату Концепольскому только в районе Южного Буга (Брацлавщина) принадлежало 740 сел и 170 местечек и городов. Во владении Острожских насчитывалось 2760 сел и 80 городов и местечек. Потоцкому принадлежало все Нежинское староство, а также Кременчуг и др. города. Иеремия Вишневецкий владел почти всей Полтавщиной и имениями на Правобережной Украине.

Владельцы большей частью не жили в своих имениях, а сдавали их в аренду, что приводило к бесконтрольной эксплуатации крестьян.

Богатыми землевладельцами были также многие монастыри и церкви — католические, униатские и православные. К приобретению земель стремилась также средняя и мелкая шляхта посредством насильственного захвата земли у крестьян, казаков и горожан. Все это сопровождалось распространением и усилением крепостной зависимости. Барщина колебалась от двух дней в неделю до пяти и сопровождалась оброками.

Как печальный пример, в худшие времена у некоторых панов барщина доходила до 8 дней в неделю. Это значило, что глава семьи должен был работать всю неделю (целый

год непрерывно) на пана, да еще брать сына на день, если таковой был.

Вначале казалось, что чемпионом воссоединения Русских земель станет Русско-Литовское государство. Этот факт сыграл немалую роль в быстром росте Литвы, особенно после славной победы над татарами при Синей воде. Но дальнейшие события, после соединения Литвы с Польшей, показали несостоятельность таких надежд.

Следует сказать, что традиция единой русской государственности не могла исчезнуть быстро или бесследно, пока на оторванных территориях сохранялась память об общем происхождении и былом величии; общие религия, язык и обычаи.

Взоры русских людей под Литвой и Польшей обращаются к Москве. Победа на Куликовом поле в 1380 г. была воспринята как общерусское событие.

Духовное единство ясно подчеркивается в русских, украинских и белорусских летописях. Так, западноукраинская Густынская летопись (конец XVI — начало XVII вв.) сообщает: «Вестимо есть всем, яко сим все... Москва, Белая Русь, Волынь, Подол, Украйна, Подгоря... единокровны и единоверны, се бо суть и ныне все общеединым именем Русь нарицаються» (ПСРЛ, т. 2, СПб, 1908, стр. 236).

Естественный процесс воссоединения был только вопросом времени. Без учета этой действенной тенденции трудно понять все, что случилось позже...

В Москве с большой серьезностью восприняли свою миссию освобождения всех земель древней Руси. В тяжелые времена, когда надежда как бы таяла, на Москве, в монашеских кельях, молились: «Не погасла бы свеча!»

Присоединение городов и областей древней Руси рассматривалось Москвой как воссоединение. В переговорах с Литвой в 1503 г. , после завоевания 19 южных городов и 70 волостей, когда литовские послы требовали от Ивана III возвратить великому князю литовскому его «отчину», которую де захватила Москва, Иван отвечал, что эти города являются его отчиной, и не только эти, «ано и не то одно наша отчина, кои городы и волости ныне за нами: и вся Русская земля из старины от наших прародителей наша отчина». Отчиной, подлежавшей возвращению, были Киев, Смоленск, Полоцк, Витебск и другие.

Украинское казачество

Ой. по полю, по полю Килийскому,
По тому ли большаку ордынскому,
Ой, там гуляет казак Голота;
Не боится ни огня, ни меча, ни топкого болота.
(Дума. «Казак Голота»)

Самое деятельное участие в освободительной борьбе принимало украинское казачество.

На границе со степью, в порубежных с татарами областях, именуемых «украинами» или «украйнами» (то есть окраинами), появляются вольные люди, называемые казаками. Это люди, уходящие от всяких притеснений и просто желавшие свободной жизни.

Казачество объявилось, по-видимому, ранее всего на русских рубежах в Рязанской украине, которая больше всего подвергалась нападениям степняков.

В княжение Василия III Иоановича (1606—1610) московское правительство использовало смолянских и рязанских казаков для сношения со степными народами.

Король Сигизмунд не раз жаловался великому князю на нападения казаков на литовские владения. Несколько позже, в летописях, речь идет о донском казачестве, а затем украинском: каневских, черкасских и, наконец, запорожских, или низовых (обосновавшихся ниже днепровских порогов) казаках. Запорожские казаки почти всю свою историю были недостижимы для властей, сначала литовских, а затем польских, хотя и жили на их землях.

Польское правительство рано оценило военную силу казаков и пыталось ее контролировать введением системы «реестровых казаков», т. е. казаков, зарегистрированных в правительственных списках. Этим казакам давалась земля, они освобождались от налогов, были и другие привилегии. Взамен казаки должны были нести военную службу вместе с польскими войсками. Число реестровых казаков колебалось от нескольких сот до многих тысяч.

Ключевский пишет, что в пятисотенный списочный реестровый отряд казаков, навербованный при Стефане Батории, вошли люди из 74 городов и уездов Западной Руси и Литвы, даже таких отдаленных, как Вильна, Полоцк; также из 7 польских городов — Познани, Кракова и др... Кроме того москали из Рязани, откуда-то с Волги, молдаване,

а вдобавок ко всему по одному сербу, немцу и татарину из Крыма с некрещенным именем.

Первое широкое крестьянско-казачье восстание, под руководством мелкого польского шляхтича Криштофа Косинского, началось в 1591 г. и охватило Киевщину, Подолию, Волынь. После ряда успехов Косинский в 1593 г. был убит. Существуют документы, показывающие, что казаки обратились к московскому царю Федору Ивановичу с просьбой принять их под свою высокую руку. Дело закончилось переходом казаков на службу к русскому царю. Сохранилась грамота Федора Ивановича 1593 г., повелевающая украинским казакам идти воевать совместно с донцами против татар.

В 1594 г. восстание снова вспыхнуло под руководством Григория Лободы и Северина Наливайко. По-видимому, оно было следствием планов введения унии. Восстание охватило не только Украину, но и Белоруссию. Казаки и крестьяне громили панские усадьбы и города, убивали и топили панов, католиков и евреев. После тяжелой борьбы повстанцы были разгромлены в 1596 г. польским гетманом Жолкевским. Наливайко был заживо зажарен в специально изготовленном медном быке в Варшаве.

Положение населения Украины еще более ухудшилось из-за поборов на войну во время завоевательных походов Сигизмунда III на Россию. В этой войне на стороне поляков участвовали также казаки, оставившие по себе плохую память в России. Разбой и насилия казаков повлияли впоследствии отрицательно на решение о воссоединении Украины с Россией.

Ослабление польской власти вследствие войн с Россией (1632—1634) привело к значительному усилению казачества на Украине. Гетман Петр Сагайдачный положил начало полкового деления территории Украины (на 6 полков) и организации малороссийского казачества во всеукраинскую силу. Его след в истории Украины значителен и тем, что он внес идею замены польского правящего класса казацким — реестровым, с теми же привилегиями.

Со всем войском запорожским Сагайдачный вписался в Киевское Братство. С другой стороны, он вел осторожную и соглашательскую политику с Польшей, чем постоянно

возбуждал против себя казацкие низы. Гетман с войском участвовал в польском походе на Москву, в чем позже каялся. Он также посылал в 1620 г. посольство к царю Михаилу Федоровичу с предложением службы «по примеру предков». Сагайдачный умер после ранения отравленной стрелой в 1662 г. в сражении под Цицерой (в Молдавии). В этой битве поляков с турками сорокатысячное казаацкое войско сыграло решительную роль в разгроме ранее непобедимого турецкого воинства.

Освободившись от турецкой угрозы, поляки обратились к установлению внутреннего порядка, что оказалось вовсе не легким делом. Восстания на Украине продолжались. До 1638 г. из руководителей следует упомянуть Сулиму, Павлюка, Острянина и Гуню. Последние два гетмана с верными казаками ушли, как и многие другие, в Московские земли.

К 1638 г. казаки и повстанцы-крестьяне потерпели решительное поражение. Оно привело к потере важнейших прав казачества, упоминавшихся в так называемой «Ординации». Делегация казаков, в которой участвовал также Богдан Хмельницкий, изъявила верность королю. Был составлен реестр из 6 тысяч казаков, попавших в привилегированное полушляхетское положение. В их число входил сотник Богдан Хмельницкий.

Наступило затишье, время, которое польские историки называют «золотым покоем», а для населения самое черное за всю историю польского владычества.

Богдан Хмельницкий и его дело

Ой. да ладно ли пан Хмельницкий учинял,
Когда с берестецкой годины
Всем панам-ляхам на Украине
Четыре месяца жить дозволял
И велел панам-ляхам на Украине
четыре месяца стоять...
(Дума «Восстание против польских панов»)

Прошло 10 тяжелых лет и снова вспыхнуло восстание уже невиданной еще силы. На этот раз судьба послала восставшим талантливого вождя в лице Богдана (Зиновия) Михайловича Хмельницкого.

Биографические данные о нем скудны. Родился он около 1595 года, вероятно, в Чигирине, в семье мелкого шляхтича. Учился в иезуитской коллегии во Львове, дававшей хорошее общее образование и знание польского языка и латыни. Участвовал в польско-турецкой войне 1620—1621 гг., в которой был убит его отец. Два года провел в плену у турок, откуда его выкупила мать. По возвращении вступил в реестровое казацкое войско, занимал должность войскового писаря, позднее — чигиринского сотника. В родовом владении имел хутор Субботово.

Став гетманом Запорожской Сечи, Хмельницкий возглавил народное движение против угнетателей. Но следует сказать, что цели участников движения не были едиными. Украинская шляхта, высшее духовенство и реестровые казаки стремились к достижению сословного равноправия с поляками; крестьянство, казачество и часть мещанства — к полному отделению и присоединению к единоверческой и единокровной России.

Поддержанный татарами, Хмельницкий дал бой полякам в апреле 1648 г. на Желтых Водах (река под Корсунью) и разбил их наголову. Сын польского коронного гетмана Стефан Потоцкий и комиссар реестровых казаков Шемберг попали в плен. Спасся только один солдат.

Теперь сам коронный гетман решил проучить и наказать бунтовщиков, но также был разбит 16 мая под Корсунью. Коронный гетман и его заместитель Калиновский попали в плен и были отданы татарам. Победителям достался огромный обоз польского войска и желанная артиллерия.

В руках Хмельницкого оказалась вся Украина с Волынью, Подолией и Галичиной. Началось избиение и изгнание из Украины ненавистной шляхты.

Завладев Украиной, Хмельницкий создал военно-административный аппарат, разделив подвластную ему территорию на 17 полков под управлением полковников. Полки, в свою очередь, делились на сотни во главе с сотниками. Все должностные лица, как есаулы, писаря и судьи, были выборными.

Таким образом, в польской колониальной провинции Хмельницкий в короткое время смог создать государственный аппарат, верно служивший ему в годы борьбы с Польшей. Легко видеть, что в это критическое время ему особенно не хватало утерянных в результате перехода к полякам интеллектуальных сил и талантов!

Бурная административная деятельность гетмана включала и подготовку к новым войнам с Польшей. Не теряла времени и Польша. Там было собрано сорокатысячное войско под коллективным командованием трех магнатов: Заславского, Остророга и Концепольского. К польскому войску присоединился бежавший с Левобережья Вишневецкий.

В начале сентября под небольшим замком Пилявка, в верховьях Буга, армии сошлись. Сражение закончилось 13 сентября полным разгромом поляков. Длинный путь от Пилявца до Львова остатки польского войска проделали в 43 часа и, собрав денег с жителей Львова, двинулись дальше к Замостью.

Хмельницкий, подойдя к Львову, не стал брать город, но взял большую контрибуцию и пошел на Замостье, где осадил крепость с польским войском. Положение Польши было отчаянным. Хмельницкий имел все возможности окончательно добить Польшу.

В это время умер король Владислав и на престол был избран его брат Ян Казимир (1648 г.), иезуитский митрополит. Хмельницкий снял осаду с Замостья и отступил из Галичины в Киев. Причина ухода Хмельницкого не совсем ясна и вызвала ожесточенные споры. Можно думать, что гетман просто ожидал от нового короля больших уступок.

В Киеве Хмельницкий был всенародно, с триумфом, встречен духовенством и жителями.

Но уже теперь, на вершине своей славы, Хмельницкий 8 июня 1648 г. пишет письмо царю Алексею Михайловичу с просьбой принять Украину в состав России и оказать помощь в борьбе за освобождение: «зычили быхмо собе самодержця господаря такого в своей земли, яко ваша царская вельможность, православный хрестиянский цар». Письмо это сохранилось.

Польша, одновременно с мирной миссией к Хмельницкому, по решению Сейма в январе 1649 г. собирает 30-тысячное войско и созывает ополчение. Мирная миссия, возглавляемая православными магнатами Кисилем и князем Четвертинским, стремилась различными посулами вернуть Украину к «золотому времени». Поляки по-прежнему видели в восставших только казачий мятежный сброд.

При переговорах Хмельницкий не стеснялся в выражениях, обещая всех поляков перевернуть вверх ногами и утопить в Висле. Обе стороны затягивали переговоры, готовясь к новым военным действиям. Одновременно гетман

предпринимает шаги для воссоединения с Россией и привлечения ее к активному участию в освободительной войне. Речь идет о миссии доверенного человека, полковника Мужиловского. Но Москва, заключившая в 1634 г. Поляновский мир с поляками, не была готова к новой войне. Противники воссоединения указывали на ненадежность запорожских казаков и их действия совместно с поляками в Смутное время. Вместо согласия была санкционирована широкая хозяйственная и военная помощь Украине.

Но связи крепнут. Происходит обмен посольствами между Хмельницким и Москвой. Хмельницкий использует послов для новых просьб о присоединении и военном участии. Москва теперь отвечает, не совсем прямодушно, что готова принять Малороссию после ее полного отделения от Польши. Москва также согласна принять все войско для поселения на территории Слободской Украины и на других русских землях, лишь бы избежать войны с Польшей.

Малороссийское восстание конечно было выгодно Москве, так как вело к ослаблению Польши. На первом плане в Москве стояло возвращение утерянных в Смутное время Смоленска и Северной области. Взоры и мысли все чаще обращались к выходу к Балтийскому морю.

Ранним летом 1649 г. война возобновилась. Украинско-татарские войска обложили Збораж (в Галиции). Но в критический для осажденных момент на выручку подоспела польская армия. Две армии сошлись под Зборовым. Поляки дрогнули и начали отступать. Но в этот момент изменили татары, подкупленные поляками.

Не секрет, что турки и татары желали ослабления обеих сторон, позволявшего безнаказанно грабить и уводить население в рабство. Победа и установление господства одной стороны не входили в их планы.

Хмельницкий принужден был начать переговоры. 7 августа было подписано перемирие и состоялась встреча Хмельницкого с королем Яном Казимиром.

Польские источники сообщают, что Хмельницкий держался приниженно и даже стал на одно колено и поцеловал у короля руку. Московский гонец, присутствовавший на свидании, сообщает иное: Хмельницкий держался гордо и с достоинством.

8 августа был подписан Зборовский договор. Число реестровых казаков было определено в 40 тысяч. Польские войска не могли находиться на Украине. Там не могли жить

ни иезуиты, ни евреи. Православные получали господствующее положение.

Но... в свои поместья возвращалась шляхта, и сохранялось крепостное право. Все нереестровые казаки и крестьяне должны были возвратиться к своим панам. Из-за этой статьи Хмельницкий боялся публикации Зборовского договора, опасаясь реакции простых казаков и крестьян. Но слухами полнилась земля: начались волнения и даже восстания, а затем массовый уход крестьян в русские земли и Запорожье.

В Польше этот договор также не был полностью санкционирован благодаря вмешательству католической церкви.

Дело шло к новой войне. Вместе с подготовкой ее все усилия были направлены к тому, чтобы склонить Алексея Михайловича к принятию Малороссии под его высокую руку, в согласии с требованием народных масс.

Первыми выступили поляки во главе с Яном Казимиром в феврале 1651 года. Город Красное перестал существовать — гарнизон и население были вырезаны. Оттуда поляки пошли к Виннице, которую, однако, взять не удалось. Враждующие армии сошлись под Берестечком (на Волыни) 20 июня. В середине боя татары покинули поле сражения и отошли на 20 километров на юго-восток. Хмельницкий бросился их догонять, но был взят татарами в плен. Поляки, воспользовавшись замешательством, нанесли украинскому войску тяжелое поражение. Уцелевшие украинские части отошли к Паволочи, куда вскоре прибыл откупившийся от татар Хмельницкий.

Одновременно с наступлением Яна Казимира, армия под командованием литовского гетмана Радзивилла вторглась в Черниговщину. 26 июня Радзивилл разбил казацкие части полковника Мартына Небабы. По дороге был сожжен Межигорский монастырь. Часть монахов перебили, других посадили на кол. 20 июля был занят Киев и начали жестоко расправляться с жителями города. Объединившись, польские войска пошли на белую Церковь. Там они были остановлены войсками Хмельницкого.

В условиях колебания Москвы, Хмельницкий пошел на переговоры с поляками. 18 сентября 1651 г. был подписан Белоцерковский договор, во много раз худший предыдущего Зборовского, но который давал передышку вконец измотанным сторонам.

К этому времени относится значительный уход населения

на русскую сторону в Слободскую Украину (территория, в основном, нынешних Харьковской, Сумской и южных районов Курской и Воронежской областей). Слободской она названа, потому что московское правительство поселяло беженцев слободами, давало им различные льготы, но требовало защиты пограничья. Из этих поселений позже были образованы украинские полки Ахтырский, Сумской, Харьковский и Изюмский.

К последующим военным действиям следует добавить разгром части польских войск под Батогом, над Бугом, 23 мая 1652 г. и критическое положение для поляков под Жванцем (осенью 1653 г.), где татары в преддверии казацкой победы снова изменили, и обе стороны вернулись к Зборовскому договору. Поляки в награду разрешили татарам 40 дней грабить Волынь и брать «ясырь» (пленников).

В переговорах с Москвой Хмельницкий угрожал, что поддастся турецкому султану. (Злые языки утверждают, что он действительно принял турецкое подданство и на Переяславской раде имел под московской шубой подаренное султаном одеяние.) В Москве Алексей Михайлович теперь был принципиально согласен на присоединение Украины. Но чтобы перебороть отрицательное отношение боярской думы, он передал вопрос на рассмотрение Земскому собору. Вопрос был трудный, война по-прежнему страшила Москву. Не было достаточно средств для ее ведения. Собор обсуждал этот вопрос много раз (1651—1653 гг.) и наконец все пришли к согласию: Малороссию принять и начать войну с поляками. Царь спешно 22 июня 1653 г. грамотой уведомил Богдана Хмельницкого о воссоединении и о подготовке войск к выступлению на стороне казаков.

Переяславская рада

Эй, пан Хмельницкий!
Батько наш, Зиновий Богдан Чигиринский!
Дай Боже, чтоб мы за твоею головою здоровы были.
Веру свою Христианскую от вечного поруганья защитили!
(Дума «Хмельницкий и Барабаш»)

24 декабря 1654 г. в Чигирине встретились Хмельницкий и посланники царя Стрешнев и Бредыхин, объявившие, что царь велел принять казаков с городами и землями под свою

высокую руку. Гетман 28 декабря отвечал благодарственной грамотой, в которой писал: «Рады твоему пресветлому царскому величеству верно во всем служить и крест целовать и по повелению твоего царского величества повиноваться готовы будем, понеже мы ни на кого, только на Бога и на твое пресветлое величество надеемся».

Соловьев пишет: «В Москве долго думали, но, надумавшись, спешили решенным делом». За Стрешневым и Бредыхиным отправили в Малороссию боярина Бутурлина, окольничьего Алферьева и думного дьяка Лопухина с 200 стрельцов принять от гетмана, его войска и населения присягу царю.

Путешествие Бутурлина превратилось в триумфальное шествие. В Малороссии уже знали о решении царя и потому во всех городах и селениях народ встречал царское посольство радостно и торжественно, во главе с духовенством — хлебом и солью.

Встреча с гетманом и войском должна была состояться в Переяславле, где были подходящие условия и жилье.

31 декабря, за 5 верст от города, посольство встретил переяславльский полковник Павел Тетеря с 600 казаков. При въезде в город — новая встреча с духовенством, с образами и хоругвями. Гетман в этот день не мог присутствовать, так как задержался при переправе через Днепр; он прибыл только 6 января 1654 года. Приехал писарь Выговский, съехались полковники и сотники. 7 числа к Бутурлину пришел Выговский и сообщил, что у гетмана с полковниками, судьями и есаулами была тайная рада и что все согласны идти под цареву высокую руку.

Несколько слов об Иване Выговском. Должность генерального писаря в Войске запорожском была равна министру иностранных дел. Выговский уже давно тайно предложил свою службу Москве и снабжал ее ценными сведениями. Так, он передал царским послам всю секретную переписку гетмана с иностранными государствами. По возвращении документов, получил награду соболями. Причем награда Выговского была большей, чем получил сам Хмельницкий. Через Выговского Москва была хорошо осведомлена обо всех делах гетмана. Чего не знали москвичи, это то, что Выговский был «двойным агентом» и продавал информацию также полякам.

Позаимствую подробное описание последующих важных событий у Соловьева: «После тайной рады в тот же день назначена была явная. С раннего утра начали бить барабаны

и били целый час, чтоб собирался народ. Когда собралось много всяких чинов людей, сделали круг пространный, куда вошел гетман под бунчуком, с ним судьи, есаулы, писарь и все полковники.

Гетман стал посреди круга, войсковой есаул велел всем молчать, и гетман начал говорить:

«Паны полковники, есаулы, сотники, все Войско Запорожское и все православные христиане! Ведомо вам всем, как Бог освободил нас из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все христианство нашего восточного православия. Вот уже шесть лет живем мы без государя, в беспрестанных бранях и кровопролитиях с гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей, что уж очень нам всем наскучило, и видим, что нельзя нам жить больше без царя. Для этого собрали мы Раду, явную всему народу, чтобы вы с нами выбрали себе государя из четырех, кого хотите: первый царь турецкий, который много раз через послов своих призывал нас под свою власть; второй — хан крымский; третий — король польский, который, если захотим, и теперь еще нас в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный Великой России государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец восточный, которого мы уже шесть лет беспрестанными моленьями нашими себе просим; тут которого хотите выбирайте! Царь турецкий — бусурман! Всем известно, как братья наши православные христиане греки беду терпят и в каком страхе живут от безбожных утеснений; крымский хан тоже бусурман, которого мы, по нужде в дружбу принявши, какие нестерпимые беды испытали! Об утеснениях от польских панов нечего и говорить; сами знаете, что лучше (...) пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский великий государь восточный единого с нами благочестия, греческого закона, единого исповедания, едино мы тело церковное с православием Великой России, главу имея Иисуса Христа. Этот великий государь, царь христианский, сжалившись над нестерпимым озлоблением православной церкви в нашей Малой России, шестилетних наших молений беспрестанных не презревши, теперь милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислать изволил; если мы его с усердием не возлюбим, то, кроме его царской высокой руки, благо-

тишайшего пристанища не обрящем; если же кто с нами не согласен, то куда хочет — вольная дорога».

Тут весь народ завопил: «Волим под царя восточного православного! Лучше в своей благочестивой вере умереть, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться!» Потом полковник переяславльский Тетеря, ходя в кругу, спрашивал на все стороны: «Все ли так соизволяете?» — «Все единодушно!» — раздавался ответ. Гетман стал опять говорить: «Будь так, да Господь Бог наш укрепит нас под его царскою крепкою рукою!» Народ на это завопил единогласно: «Боже, утверди! Боже, укрепи! Чтоб мы вовек все едино были».

После Рады гетман со старшинами поехали к боярину, который им объявил о принятии Малороссии под государеву высокую руку. Затем поехали все в соборную церковь, там их уже дожидались для принятия присяги прибывшие архимандрит Прохор и протопоп Адриан, священники и дьяконы.

Когда все вошли в церковь и священники приготовились приводить к присяге казацкую старшину, гетман подошел к Бутурлину и сказал: «Тебе бы, боярину, Василию Васильевичу с товарищами, присягнуть за государя, что ему нас польскому королю не выдавать, за нас стоять и вольностей не нарушать: кто был шляхтич или козак, или мещанин, и какие маетности у себя имел, тому бы всему быть по-прежнему и пожаловал бы великий государь, велел бы дать нам грамоты на наши маетности».

Бутурлин на это ответил пространной речью, из которой следовало, что царь своим подданным присяги не приносит и требовать этого не подобает. Гетман сказал, что поговорит с полковниками и со всеми людьми. Казацкая старшина вышла из церкви и долго совещалась в доме полковника Тетери, а боярин дожидался в церкви. Наконец вошли в церковь два полковника Тетеря и Сахнович, и от имени гетмана начали говорить те же речи, чтобы присягнул за государя боярин. Начался обмен мнений теми же аргументами с указанием на то, что польские короли присягают своим подданным. Бутурлин был непреклонен.

Полковники ушли, но вскоре вернулись, и гетман сказал, что они все полагаются на слово государя и будут ему бить челом. Последовала присяга. Гетман, писарь и полковники плакали, повторяя слова присяги. Народ также плакал от радости, что наконец сподобил их Господь Бог быть под государевой рукою.

После этого на съезжем дворе Бутурлин вручил Хмельницкому знамя, булаву, фрязь, шапку, с соответствующими наставлениями.

На другой день, 9 января, присягали сотники, есаулы, писаря, казаки и мещане.

12 января писарь Выговский, судья Самойла и полковники просили у Бутурлина письмо с обещанием не нарушать права и имущество старшины, но снова получили отказ. Еще больший конфуз получился с казацкой шляхтой, которая уже успела себе присвоить имущество и землю бежавших поляков, и также просила о сохранении ими захваченного. Бутурлин строго выговаривал им за незаконные действия.

Не все ладно было, когда посольство Бутурлина прибыло в Киев. Митрополит Сильвестр Коссов давно вызывал удивление в Москве своим молчанием в деле, в котором затронута самая чувствительная народная струна — вера православная. Теперь митрополит наотрез отказался разрешить приводить к присяге церковный и монастырский люд. Только после повторных угроз со стороны Бутурлина митрополит уступил.

Действия митрополита объясняются тем, что он вообще был против воссоединения. Сильвестр был шляхтич и сочувствовал шляхетскому государству. Кроме этого в церковных делах он зависел от слабого византийского патриархата и хотел сохранить такое положение вещей, страшась подчинения и контроля московских церковных властей.

В противоположность колебанию старшины и митрополита, народ с энтузиазмом встречал послов и принимал присягу. За два месяца, январь и февраль, к присяге было приведено население всей свободной Украины. Причем в селах и местечках присягу принимала местная казачья администрация.

В конце января посольство Бутурлина отправилось домой.

В начале марта приехали в Москву посланники Хмельницкого — генеральный судья Самойло Богданович Зарудный и переяславльский полковник Тетеря — бить челом. Они привезли так называемые «мартовские статьи», которые с небольшими поправками были утверждены Москвой. Украине даровалась широкая автономия во внутренних и даже внешних делах. Внесен был контроль в сбор податей с населения и не разрешено было вести дипломатические переговоры с Турцией и Польшей без специального разрешения Москвы.

Добавочно и отдельно Хмельницкий выпросил у царя город Галич в наследственное владение.

Так совершилось это великое дело!

Весной 1654 года Алексей Михайлович начал войну с Польшей.

***

РУССКИЕ РАЗВЕДЧИКИ СНОВА В РОССИИ

Вот уже два года, как мы присутствуем при настоящем чуде: советская власть сама разваливается без всякой революции и кровопролития, а люди постепенно освобождаются от страха и всего того, что им внушалось принудительным промыванием мозгов в течение более 70 лет. Дети и их родители тоже постепенно отходят от коммунистического пионерства и ищут другие возможности для создания групп и организаций внешкольного воспитания.

С одним из таких родителей встретился наш руководитель, Георгий Лукьянов, два или три года тому назад. Связь продолжалась, и наконец в стране создались такие условия, при которых нам можно и нужно было туда поехать, чтобы помочь организовать разведчество снова на родной земле. Наша группа состояла из 49 человек, руководителей и молодежи, и нас ждали уже не в одном месте, а в трех. На обратном пути, в аэроплане, нам удалось повстречать еще одну группу, которая была в восторге от наших методов и принципов и будет, по всей вероятности, членами нашей организации тоже. Руководитель этой группы, ознакомившись с нашими материалами, сказал: «Мы как раз это искали, но не знали, что́ мы ищем». Таких, наверное, много. Они еще не знают о нас, а мы — о них, но начало уже заложено.

Официально мы поехали как туристы, с помощью туристической компании. Сами мы считали свое путешествие паломничеством, но главная наша задача заключалась в

восстановлении разведческого движения в России. Многие из нас ехали туда впервые, другие после перерыва почти в десять лет. Мы не знали, как нас встретят, найдем ли мы общий язык. И вдруг на аэродроме, после всех проверок, мы увидели москвичей с трехцветным флажком, в углу которого на оранжевом поле был изображен двуглавый орел, и с плакатом, на котором было написано: «Приветствуем ОРЮР на родной земле». Мы не ожидали никакой встречи вообще, а такая встреча нас поразила и несказанно обрадовала. С этого момента нас везде встречали с радостью, и все двери перед нами открывались.

На следующий день нас повезли в поселок под Москвой, где нас ждали желающие воспитывать свою молодежь в духе противоположном пионерскому. Тут для нас был приготовлен новый сюрприз. Когда нас ввели в здание, в котором должна была состояться встреча, мы увидели на широкой лестнице ряд девочек в боярских костюмах, с хлебом и солью на большом блюде. Они сошли к нам с русской песней и отвесили земной поклон. У многих из нас стояли слезы в глазах. В соседнем зале стояли столы с обильным угощением — несмотря на большие трудности с продуктами. Были также выступления, подарки... Потом мы отправились в чудесный березовый лес, пели песни у костра и вели разговоры. Сколько было тепла в этих разговорах, какие родные души мы встретили там! Расстались мы поздно вечером и с большим сожалением.

Интересно отметить, что после нашего отъезда партийное начальство устроило разнос всем, организовавшим эту встречу, что неудивительно. Удивительно и замечательно то, как на это реагировали люди: все родители, которые раньше сомневались, записали своих детей в нашу организацию после разноса. Это показатель того, насколько люди духовно освободились.

В 1909 году началась в России воспитательная работа молодежи по принципам скаутизма. У каждого костра мы поем песню, описывающую нашу историю. Она была написана Борисом Мартино в 1942 г., когда еще казалось, что война принесет освобождение от коммунизма. Слова ее таковы: «Давно еще в Павловском парке / ребята в разведку пошли, / костер разожгли они яркий / разведчиков русской земли. / Костер погасили страданья, / залила расстрелянных кровь, / но русский разведчик в изгнаньи / повсюду зажег его вновь». И кончается песня словами: «Когда же покинем

чужбину, / костры по России зажжем». Эта мечта осуществилась только теперь, в 1990 году. Наши костры зажигаются снова по России. Неважно, зажгли ли наши первые разведчики костер в Павловском парке или нет, но для нас было очень важно символически разжечь его именно там. И вот, благодаря помощи петербургских друзей, нам удалось невероятное: получить разрешение зажечь костер в дворцовом парке. К нам присоединились посетители парка, приехала директриса школы со своими учениками — с нами познакомиться. И мы там пели «Давно еще в Павловском парке...» и другие песни. И все были в восторге и благодарили нас.

По дороге к костру я разговорилась с двумя прелестными девочками. Расставаясь, дала им свой адрес. И от одной из них вскоре получила письмо: «...С костром, наверное, связаны самые яркие воспоминания: за 16 лет жизни подобного зрелища я не видела. Все эти исконно русские песни (которых я, кстати, слышала очень мало) были исполнены в такой простой дружеской атмосфере! Я невольно попыталась представить себе ваши лагеря; правда, у меня мало что получилось — аналогии провести не с чем. Даже сейчас мне трудно поверить, что где-то в Австралии, Америке есть люди, которые называют себя «российскими разведчиками» (даже в этих двух словах чувствуется великий, могучий дух россов). Для меня это было потрясающим открытием! И вообще, впечатления незабываемые».

Нашей целью было не только восстановление разведчества на родной земле, но и посещение музеев и, главное, святынь. Нас повезли в Москве в Донской монастырь. Церковь уже оказалась закрытой. Перед запертой дверью мы стали петь молитвы. И вдруг внутри затеплился огонек, и дверь открылась. С каким изумительным чувством мы вошли в храм и пели на коленях перед чудотворным образом Донской Божией Матери! Удалось нам попасть и к гробнице Св. Иоанна Кронштадтского в Петербурге. Там все готовилось к его прославлению, и никого не впускали. И опять, благодаря стараниям тех же друзей, нас впустили. И мы, стоя на коленях, спели ему величание. На Смоленское кладбище мы приехали слишком поздно. Часовня Св. Блаженной Ксении уже была закрыта. Но когда узнали, что приехала большая группа русских из Америки, пришел батюшка, открыл часовню и отслужил молебен. И так было везде. Везде нам шли навстречу. Везде мы встречали тепло и радость.

Господь сподобил нас побывать и в Троице-Сергиевской Лавре, где мы поклонились мощам Св. Сергия Радонежского, и во Владимирском соборе в Киеве с их главной святыней — мощами Св. Варвары Великомученицы, и, конечно, в Киево-Печерской лавре, где мы поклонились святым мощам угодников Печерских, и во многих других местах. Когда мы отправлялись в наше путешествие, нам из Синода дали каждому по несколько книг духовного содержания, в том числе Библию, молитвенники, а также бумажные иконки. От Конгресса Русских Американцев мы получили позолоченные медальоны 1000-летия крещения Руси. Многие еще взяли и свои личные книги для раздачи. И вот везде, где мы встречались с людьми — в церквах, монастырях, мы раздавали желающим эти сокровища, часто даже отдавали в церковь для подарков прихожанам. Сколько радости они принесли всем изголодавшимся по духовной пище! Каждая иконка, крестик или медальон были для них ценнейшими подарками.

Главным результатом нашей поездки является то, что уже в августе под Костромой удался наш лагерь с участием двух групп района Москвы. Наша вторая группа разведчиков и руководителей ездила туда помочь наладить первый лагерь на родной земле после стольких лет страданий и гонений там и наших скитаний по чужим странам тут. Даст Бог, в будущем пламя нашего костра зажжет души и других детей и их родителей по всей стране, и они тоже пойдут по пути духовного освобождения.

А. ИОРДАН

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНКУРС В РОССИИ НА ТЕМУ «СТОЛЫПИНСКИЕ РЕФОРМЫ В СВЕТЕ СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДЯЩИХ В РОССИИ»

15 мая 1992 г. в пос. Черноголовке, Московской обл., состоялся Первый конкурс в России на историко-литературную тему, устроенный Нью-Йоркским объединением кадет Российских Кадетских Корпусов при содействии Михаила Сергеевича Дроздова, кандидата физико-математических наук, и Людмилы Николаевны Сиговой, учительницы истории экспериментальной средней школы.

В конкурсе участвовало 8 учеников-выпускников экспериментальных средних школ № 75 и № 82 Академии педагогических наук: Иван Дмитриев, Андрей Дралюк, Андрей Орлов, Сергей Дроздов, Татьяна Григорьева, Екатерина Батова, Светлана Черноморская и Дарья Иванова.

Тема сочинения представляла для учеников значительные трудности: с одной стороны, реформы П. А. Столыпина до сих пор полностью не оценены, хотя о них сейчас в России много пишут; с другой стороны, в школьных учебниках об этом написано всего несколько строк, и то односторонне.

Три лучших сочинения были выбраны организаторами конкурса в России и пересланы в Нью-Йорк на рассмотрение Конкурсной комиссии.

Принимая во внимание вышеуказанные трудности, Комиссия считает, что участники проявили интерес и знания в вопросах, связанных с заданной темой, старание высказать собственные мысли, дать личную оценку событий того времени, сравнивая их с современностью, а главное, показали любовь к России и тревогу за ее будущее.

Мы, кадеты, преклоняемся перед замечательной личностью Петра Аркадиевича Столыпина, его кипучей реформенной деятельностью на благо всех слоев русского народа, которая не потеряла своей актуальности и по сей день.

После тщательного обсуждения представленных работ Комиссия приняла следующее решение:

Первая награда присуждена ученице школы № 75

Светлане Черноморской, а вторая и третья — ученикам школы № 82 Андрею Дралюку и Ивану Дмитриеву (в указанном порядке). Сочинение Светланы Черноморской будет напечатано в журнале «Кадетская перекличка», издаваемом в Нью-Йорке.

Комиссия благодарит всех участников конкурса за их старания и интерес, проявленный к конкурсу, и особенно организаторов такового в России в лице М. С. Дроздова и Л. Н. Сиговой, оказавших неоценимую услугу в деле воспитания подрастающего поколения и по связи с русскими кадетами и их детьми, проживающими за границей.

Награды будут выданы М. С. Дроздовым в соответствии с условиями конкурса и согласно договоренности с устроителями.

Комиссия надеется, что в последующие годы в конкурсе примет участие больше школ и учеников, что повысит интерес к истории многострадальной России, к ее великому прошлому и, будем верить, блестящему будущему.

А. Б. Иордан,
Председатель Комиссии

СВЕТЛАНА ЧЕРНОМОРСКАЯ
Школа № 75, кл. 11 «А»

СТОЛЫПИНСКИЕ РЕФОРМЫ В СВЕТЕ СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДЯЩИХ В РОССИИ

«Поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю. Земля — это залог нашей силы в будущем. Земля — это Россия!» И Столыпин не только говорил, но и действовал согласно своим словам.

Столыпинские реформы охватывали различные области жизни страны. Главной задачей этих реформ было решение аграрного вопроса. Столыпин видел главный тормоз для прогрессивного развития сельского хозяйства в общинном землевладении, при котором крестьянин не являлся

собственником земли, находясь в постоянной опасности потерять свой надел. Производительность труда была крайне низкой. Столыпин говорил: «Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностю, пока он находится насильственно в тисках общины, он остается рабом, и никакой писаный закон не даст ему бла́га гражданской свободы». Столыпин решил широко использовать переселенческое движение крестьянских масс из Европейской России в Сибирь, начавшееся после окончания строительства Великого Сибирского Пути. Пожелавшие выехать из Европейской России избавлялись на долгое время от всяких налогов. Государство помогало переселенцам деньгами: каждая семья получала пособие в двести рублей, что являлось большой суммой. Крестьяне получали в полную собственность участок земли. Сельскохозяйственные орудия продавались по очень низким ценам. Эта мера имела огромный успех. В короткий срок сибирское земледелие достигло полного расцвета, позволившего ввозить в Европейскую Россию и вывозить за границу большое количество сельскохозяйственных продуктов, в особенности масла и яиц.

Правительство уполномочило Государственный Крестьянский Банк скупать помещичьи земли и перепродавать крестьянам на исключительно льготных условиях.

9 ноября 1906 г. вышел «Столыпинский Закон», позволивший крестьянину выходить из общины и делаться собственником земли. Это было огромным шагом вперед. Важно также заметить, что этот закон не принуждал всех крестьян выходить из общины, а только там, где она была тормозом для развития, и лишь по желанию самого крестьянина. И это является полной противоположностью насильственной коллективизации, начавшейся в России после социалистической революции. Думается, что правда не нуждается в насилии. Крестьянин сам мог сделать свой выбор, и в 1906 году он имел эту возможность. И еще одна фраза, которую можно применить к современной истории: «Приравнять можно только к низшему уровню. Нельзя человека ленивого приравнять к трудолюбивому, нельзя человека тупоумного приравнять к трудоспособному». Я думаю, что нам сейчас стоит задуматься над этим высказыванием.

Столыпин развернул широкое строительство дорог. В 1917 году было построено более двух тысяч верст железных дорог,

которые соединили Северный Ледовитый океан с центром России. Появилось 11500 верст грунтовых дорог. Создавались врачебные и фельдшерские пункты в «районах водворения».

В 1910 году начался массовый выпуск «столыпинских вагонов», в которых можно было вместе с людьми перевозить и скот. Были приняты всяческие меры для того, чтобы крестьянин захотел переехать на новые земли, и эти меры работали.

В 1908 году было введено бесплатное начальное образование. Предполагалось повысить заработную плату чиновникам, учителям и другим служащим.

Запрещалось детям работать на предприятиях. Для подростков рабочий день ограничивался восемью часами. Важное значение имел законопроект о страховании рабочих, выдвинутый Столыпиным на собрании Государственной Думы в 1907 году. Предполагались компенсации за несчастные случаи, пенсии в случае потери трудоспособности.

Столыпин считал, что экономичское планирование, оторванное от сферы духовной, в России невозможно. Он говорил: «Права и преимущества Православной Церкви не могут и не должны нарушать прав других исповеданий и нравоучений», — что тоже наводит на мысль об уничтожении храмов, гонениях на верующих в недавнем прошлом.

Столыпин писал: «Дивились и радовались их привольной, здоровой, удачной жизни на новых местах, их добротным заимкам и селам, даже целым городам, где три года назад не было ни человека, их веселой, спорой работе уже с первыми плодами наживы и прибытка, с нескудными лесами, охотой и рыбной ловлей». Вот во что превратили пустые, голые земли в те несколько лет столыпинские реформы. Не зря Ленин говорил, что «еще год таких реформ, и ни о какой революции нельзя будет говорить».

И Столыпина поспешили убрать. 1 сентября 1911 года Мордка Богров, выстрелив, смертельно ранил Столыпина, который умер через четыре дня.

О столыпинских реформах трудно судить человеку непосвященному, но факты говорят сами за себя. Если и были какие-то ошибки, то в общем эти реформы имели очень благоприятное влияние на развитие России. Я думаю, что реформы Столыпина, может быть, немного измененные, могут поднять нашу страну и сейчас, в этот трудный момент для России.

Как актуально звучат сейчас слова Столыпина: «Предлагают нам... превратить Россию в развалины, для того чтобы на этих развалинах строить новое, неведомое нам общество». По-моему, стоит задуматься над этой мыслью, принять ее и не стремиться все разрушить, вместо того, чтобы просто восстановить. Хочется бросить вызов: «Давайте почаще обращаться к опыту прошлых лет и не повторять ошибок прежних дней и поколений!»

ВЛАДИМИРСКИЙ КОНКУРС В АМЕРИКЕ

Ежегодный конкурс учеников церковно-приходских школ и гимназий на историко-литературную тему, устраиваемый Нью-Йоркским объединением кадет Российских Кадетских Корпусов, состоялся 9 мая с. г.

Ученикам была предложена следующая тема: «Реформы императора Александра II и их значение для государственного устройства Российской империи».

Комиссия приветствует участие в конкурсе учеников Свято-Покровской приходской школы в г. Наяке после трехлетнего отсутствия.

После тщательного обсуждения всех работ, Комиссия пришла к следующему решению: лучшими работами, разделившими первый приз, признаны сочинения, написанные Екатериной Сабельник, ученицей Св. Кирилло-Мефодиевской церковной гимназии в Сан-Франциско, и Елизаветой Родзянко, ученицей Св. Покровской приходской школы в г. Наяке. Каждой из них присуждена премия в размере 125 долларов. Наталье Колтыпиной, ученице Св. Покровской приходской школы, и Николаю Мейеру, ученику Св. Кирилло-Мефодиевской церковной гимназии, присуждена вторая премия в размере 75 долларов каждому, а ученику Св. Покровской приходской школы Василию Шафранику присуждена третья премия в размере 50 долларов.

Владимирский стяг остается в Св. Кирилло-Мефодиевской церковной гимназии в Сан-Франциско.

Надежде Сергеевой, ученице приходской школы при

храме Св. Александра Невского в Лейквуде, присуждена отдельная награда в размере 100 долларов. Хотя ее работа написана лучше других, Комиссия нашла, что школьный персонал не вполне следовал правилам конкурса, и поэтому ее нельзя сравнивать с остальными работами.

В будущем такие отступления от правил помешают ученикам быть в числе награжденных.

Комиссия благодарит всех директоров и преподавателей за их жертвенный труд в деле воспитания подрастающего поколения в Вере и Любви к Родине их предков и присуждает каждой школе единовременное пособие в размере 100 долларов каждой.

Всем награжденным будет выслано по книге «Русские кадетские корпуса за рубежом».

Комиссия сообщает, что ею ведутся переговоры с юношескими организациями и некоторыми средними школами на территории России в надежде, что они примут участие в отдельном конкурсе.

А. Иордан,
председатель Комиссии

Ю. М.

ТВЕРДЫЙ ЧЕЛОВЕК

Это — отклик на новую книгу Ю. А. Ветохина «Издать книгу в Америке». Автор широко известен русским эмигрантам, а также значительному числу американцев, прочитавших его первую эпохальную книгу на русском или английском языке «Склонен к побегу».

Ветохин заслуживает не только одобрения, но и преклонения, потому что он тридцать с лишком лет упорно следовал принципу «плыть против течения». Наверное, он усвоил его, избрав своим любимым спортом плавание на марафонские дистанции в море, вплоть до 30 миль. Мы убеждаемся в этом, когда его первая попытка бежать из Советского Союза закончилась неуспехом, потому что в

Черном море у берегов Батуми он натолкнулся на противное течение, сведшее на нет его физические усилия.

Но взглянем на биографию Юрия Ветохина. Окончив специальное высшее образование, он служит в Ленинграде инженером Вычислительного центра в Инженерно-Экономическом институте. Казалось бы, по советским условиям это уже обеспеченный служебный успех, и все-таки он мечтает о бегстве. Три раза он пытается осуществить свой замысел, всякий раз вплавь. И наконец добивается успеха. На это потребовалось 26 лет.

Из этого срока Ветохин провел девять лет в психиатрическом концлагере в Днепропетровске, где изверги психиатры подвергали пациентов изощренным пыткам, впрыскивая им ядовитые вещества. И тут Ветохин оказал упорное сопротивление, плывя против течения — против изуверской коммунистической власти.

Наконец он добился своего и обрел свободу, попав в Соединенные Штаты. Здесь он нашел благородного и мудрого человека — Билла Линча. Этот американец взял на себя все расходы по английскому переводу и изданию книги. И тут Ветохин выбрал оригинальный метод распространения книги — путем личных докладов в американских клубах. Он добился приглашений от сотен Ротари и Кианис клубов по всем штатам, прочитал доклады в 1006 клубах и продал при этом 8600 экземпляров книги. По всей вероятности, это единственный русский, который имел контакт с таким множеством американцев; ведь он сталкивался с 40 до 120 слушателями на каждой встрече.

Я очень рекомендую русским землякам всех эмиграционных волн прочесть книгу Ветохина «Издать книгу в Америке». Приобретение этой книги явится актом нашей признательности человеку-герою, который всюду и всегда одерживал победу в заплывах против враждебных течений и создавал правдивую картину того, что творилось на нашей родине.

Книга содержит 353 стр. и стоит 23,95 доллара плюс 3 доллара на почтовые расходы. Ее можно заказать у автора по адресу:

Yuri Vetokhin
P. O. Box 16084
San Diego Ca. 92176

Д. НИКОЛАЕВ
(XXIV вып.)

СЕРБИЯ В НАШИ ДНИ

Наши отцы и деды, покинув Россию после крушения Белой армии, нашли приют в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцов. Преимущественно в Сербии, где русские беженцы, благодаря заботам короля-рыцаря Александра I Карагеоргиевича, осели на десятилетия, получив приют, службу, школы на родном языке, восстановив кадетские корпуса, в которых мы имели счастье учиться. Поэтому нам не безразлично, что́ в данное время творится в стране, которая нас 50 лет назад, по окончании 2-й Мировой войны, снова кинула в изгнание, разбросав по всему земному шару.

Чтобы понять происходящее в Сербии, необходимо вернуться в прошлое. Многим из нас все это известно, но не грех припомнить особо важные факты. Кончилась Франко-Прусская война в 1870—1871 гг., Германия объединена, чувствует силу нации. Начинают расти аппетиты к колониям, которых у Германии, по сравнению с Великобританией и Францией, мало.

Идти на восток в Россию боязно после катастрофы Наполеона в 1812 г. Взор обращен на юг, на Балканы, где умирает Оттоманская империя под давлением вновь возрождающихся славянских народов: сербов, болгар, черногорцев и православной Греции. Тут же, только несколько севернее, уже наложила свою лапу Австро-Венгрия, оккупировав Боснию и Герцеговину в 1878 г. и присоединив их в 1908 г. В Боснии и Герцеговине в подавляюшем большинстве — сербское население и исламизированные сербы и ничтожная часть хорватов; задержалась и незначительная часть турок.

В Сербии, в городе Ягодина, в восьмидесятые годы появляется основоположник сербского социализма — Светозар Маркович. В то же время Энгельс пишет о славянских народах на Балканах, находящихся все еще под властью Оттоманской империи, что они не заслуживают свободы, так как это не народ, а «скотина», которую нужно держать в повиновении в благоустроенном турецком царстве.

В те годы на сербском престоле — династия Обреновичей. Князь Милан, после победоносных войн за освобождение

балканских славян в 1877—1878 гг. ставший королем, несмотря на помощь России явно привержен Австро-Венгрии. Дабы отвлечь короля от Австрии, его женят на русской дворянке (из Одессы) Наталии. Брак не увенчался успехом, политика по отношению к Австрии и России не изменилась, хотя Сербия после войны расширила свою территорию южнее города Ниш и признана королевством на Берлинском конгрессе.

Сын короля Милана — Александр Обренович продолжает политику отца, а отец, после абдикции, развлекается в Вене. Александр женится на вдове Драге Луневац, вопреки пожеланию народа, и оказывается не в состоянии иметь наследника. Вследствие негодования офицерского состава армии, под водительством майора Димитриевича-«Аписа», король трагически погибает вместе с женой в 1903 г. во время дворцового переворота.

На престол Сербии возведен народным парламентом Петр I Карагеоргиевич.

Под влиянием нового короля, устанавливается демократический режим. Король Петр — ученик и воспитанник Франции — отдает детей Георгия и Александра на воспитание в Россию, в кадетские корпуса. Александра в Пажеский, а Георгия в I Московский Императрицы Екатерины II. Брат короля князь Арсений, русский офицер лейб-гвардии кавалергардского полка, в I Мировую войну награжден орденом Св. Георгия.

Прогремели балканские войны 1912—1913 гг. Сербия расширила свою территорию на юг от городов Вранье, Скопле, Куманово.

С восшествием не престол династии Карагеоргиевичей наступает перелом в политике Сербии по отношению к Австро-Венгрии. Австрия всеми силами провоцирует Сербию на вооруженное вмешательство в аннексию Боснии и Герцеговины, где подавляющее большинство составляет православное сербское население. В 1908 г. Сербия почти стоит перед войной, но помощи ожидать от России не может, так как после неудачной Русско-Японской войны, по словам премьер-министра России П. А. Столыпина: «России нужно 20 лет мирного существования».

28 июня 1914 г., Видов день. В Сараеве сербский националист из Боснии, Гаврило Принцип, удачно совершает покушение на крон-принца Австро-Венгрии Франца Фердинанда и его морганатическую супругу Софию. Гаврилу Принципа к

покушению подготовила группа сербских офицеров во главе с полковником Димитриевичем-Аписом (он же основатель тайного общества «Црна рука» — черная рука).

Ультиматум Австро-Венгрии для Сербии унизителен: передать расследование дела по убийству крон-принца австрийским органам. При загадочных обстоятельствах, при посещении австрийского посольства в Белграде, умирает русский посол Н. А. Хартвиг; по некоторым сведениям он был отравлен.

Вести дела в эти горячие для Сербии дни берет на себя известный нам, старшему поколению, русский посланник В. Н. Штрандман.

Здание русского посольства находилось напротив дворца. Королевич Александр, наместник престола после отречения старшего брата Георгия, ежечасно перебегал из дворца в русское посольство узнать, защитит ли Россия интересы Сербии в случае объявления войны. После нескольких дней напряженного ожидания Штрандман сообщает наместнику Александру, что телеграмма получена и что Россия вступает в войну на защиту Сербии.

Надо сказать, что текста телеграммы Штрандман не предъявил, а сообщил устно. Ни оригинальный текст телеграммы, ни копия таковой не были обнаружены ни в исторических, ни в дипломатических архивах как в Сербии-Югославии, так и в Советском Союзе вплоть до наших дней.

Удачное ведение военных операций сербской армией в 1914 г. и вплоть до осени 1915 г., разгром австро-венгерской армии Почорека в Колубарской битве, дали возможность союзникам, России, Франции и Англии, оформить договор о границах Сербии в случае благополучного исхода войны.

Необходимо подчеркнуть, что в армию Почорека были мобилизованы хорваты и словенцы, граждане Австро-Венгрии. В первые недели успехов австровенгерских войск, когда им удалось пробиться в пределы сербской Мачвы, те же хорваты вместе с австро-венграми учинили неслыханную резню сербского крестьянского населения, о чем мировая общественность была извещена посредством Международного Красного Креста, с приложением фотографий учиненных зверств над детьми, женщинами и стариками.

26 апреля 1915 г. в Лондоне составлен договор «Пакт». В договоре утверждаются северные этнические границы Сербии. Граница идет: для Сербии и Черногории — все побережье Адриатического моря от мыса Планка до реки Дрины, с

важными гаванями Сплит, Дубровник, Котор, Бар и Сан Джиованиди де Медуя, а также острова Дрвеник Великий и Малый, Чиово, Шольта, Брач, Яклян и Колочеп. Бухта Брач будет отдана независимой мусульманской державе Албании. Договор подписали: от России граф Бенкендорф, от Франции — Поль Камбон, от Великобритании — Б. Грей Империали.

О Хорватии и Словении, Македонии, Боснии и Герцеговине в договоре нет ни слова. Таковые еще не существовали.

Относительно Македонии в то время дело обстояло следующим образом. После Балканских войн 1912/13 гг. вся эта область была присоединена к Сербии как Южная Сербия и население называлось «южносербиянским» вплоть до конца 1944 г.

На исторической карте «Российской империи и сопредельных с нею государств» Хорватия занимает пространство не больше чем 100 км в радиусе от Загреба. С Хорватией граничат: Далмация, Босния, Славония. Словении на карте нет. Она является неотъемлемой частью Австро-Венгрии.

Возникает вопрос, почему после I Мировой войны, при расформировании Австро-Венгрии, не выделили как государство Хорватию? Дело в том, что сами хорваты не считали подходящим момент для оформления своей государственности, так как участвовали на стороне побежденных, и им пришлось бы платить контрибуцию Сербии. Во-вторых, неясно было, в каких границах позволили бы силы победительницы создать хорватское государство. Надо было присоединиться к победительнице Сербии и ждать удобного момента для осуществления своих «великодержавных» аспираций.

Лопнула Австро-Венгрия, бастион католицизма в Средней и Восточной Европе, что Ватикану пришлось не по вкусу. Во всей дальнейшей истории и по наши дни Ватикан будет стараться восстановить свое влияние в утерянных сферах, что в особенности чувствуется за последний десяток лет.

В 1929 г. Королевство СХС переименовано в Королевство Югославию с утверждением административных территорий, названных «бановины», и с выделением из них управления Белграда, Земуна и Панчева. Все граждане — югославы, безотносительно к национальности и вероисповеданию.

В 1939 г. Савская бановина, под давлением крестьянской партии Мачека и националистического католического фронта

франковцев, а также под давлением заграничных экстремистов «усташей», нашедших приют в Венгрии, и фашистской Италии Муссолини, переименована в Хорватию.

9 октября 1934 г. усташи убивают в Марселе короля Александра I. В покушении и подготовке его участвовали и члены так называемой ВМРО — Внутренней македонской революционной организации, основанной в Болгарии с целью присоединения Македонии к Болгарии.

В 1937 г. в Югославии впервые появляется Иосиф Броз, под конспиративной, а позднее партизанской, кличкой Тито. Предварительно он же в Коминтерне, по доносу, ликвидировал всех своих соперников сербской и черногорской национальности. В его биографии масса подробностей, но то, чего там нет, следует упомянуть.

В войне 1914—1918 гг. Тито участвовал в австро-венгерской армии в боях против сербов. В 1916 г, в чине унтер-офицера, попал в России в плен. При формировании сербской добровольческой дивизии, отправленной на румынский фронт в Добруджу, он не заявился, в то время как многие хорваты и словенцы вместе с сербами из Боснии и Герцеговины, Славонии и Воеводины пополнили состав дивизии. В гражданской войне в России не участвовал — скрывался в Сибири...

С 6 по 12 апреля 1941 г. длилась война в Югославии. 9 апреля немецкие войска вошли в Загреб и были восторженно встречены хорватами, а 10 апреля Павелич провозгласил Независимую Державу Хорватию.

Во время войны, длившейся до 15 мая 45-го года, хорваты-усташи только в одном концлагере Ясеновец уморили 700 тыс. человек сербов, цыган и евреев. Вообще же в течение войны, по официальным сведениям, уморено усташами около 1,200,000 сербов.

НДХ распространялась на всю Боснию и Герцеговину, Адриатическое побережье, которое в большей степени оккупировала Италия, и на всю Славонию, Баранью и Бачку. Южная граница доходила до Земуна. Многие проживавшие в эти годы в Белграде, помнят, что, переправляясь из Белграда в Земун, практически переходили из оккупированной Сербии в новое государство НДХ.

Положение в Сербии времен войны многим читателям хорошо знакомо. Известно, что коммунистические отряды во главе с Брозом Тито были изгнаны из Сербии отрядами ген.

Дражи Михайловича уже к концу 1941 г., Оставались тут и там в глубоком подполье незначительные группы коммунистов, способные лишь на мелкие диверсии.

При встрече с премьер-министром Великобритании Черчиллем в 1943 г., Брозу советовали после войны не восстанавливать Югославию, а поделить ее на две части: северо-западную — католическую, с хорватами и словенцами, и юго-восточную — с православными, преимущественно сербами.

Такой проект Броз категорически отверг, хотя Черчилль убеждал, что хорваты с сербами не уживутся. Брозовская стратегия, вероятно под давлением Коминтерна, была иная. Надо было стремиться создать Балканскую Федерацию, в которой он станет кем-то вроде Сталина, но в подчинении «старшему брату».

В октябре 1944 г. в Белград и часть Сербии на танках Красной Армии вошли партизанские отряды Броза. В Сербии сразу началась мобилизация молодежи, которая без подготовки была отправлена на Сремский фронт. За пять месяцев на фронте погибло свыше 20,000 сербской молодежи, причем хорватов и словенцев там не было, кроме отдельных групп при сербских частях. Мобилизовать хорватскую молодежь не пришлось. Правда, ее в свое время частично мобилизовал Павелич, и один полк отправил под Волгоград (тогда Сталинград), где весь полк был уничтожен.

По окончании войны началось переустройство Югославии. Броз, Пияде, Бакарич, Кардэль и Джилас перекроили страну на манер бывших бановин в республики, приняв за образец устройство СССР. Такой подход, как теперь видно, был ошибочен, так как на наших глазах происходит тут и там развал держав, с выделением народов в отдельные государства, при сильной дозе национализма, сепаратизма и ненависти к другим народам, с которыми до вчерашенго дня как-то уживались. При таком дележе страны умышленно сводили Сербию в границы, существовавшие до войны 1877-78 г., то есть в «Белградский пашалук», считая, что Югославия может быть сильной только при ослабленной Сербии. Из-за этого в Сербии установили автономные области: Косово и Метохию и Воеводину, с правами на самоуправление. В Хорватии же, напротив, не выделили Далмацию, Славонию, Западный Срем и Бараню в автономные области. Таким образом, создана республика Хорватия, без Боснии и Герцеговины, как во времена НДХ,

но с присоединенными территориями, населенными исключительно православными сербами.

Кроме того, по отношению к Сербии был сделан наслыханный «гаф». Во время войны, с территории Косова и Метохии, оккупировавшие эти области итальянцы насильственно выселили сербское и черногорское население, а с осени 1943 г. немцы заселяли их арнаутами из Албании. В 1945 г. Броз издал закон, по которому сербам и черногорцам, выселенным во время войны из Косова и Метохии, запрещается возвращение в свои земли. Соотношение населения в Косове и Метохии по переписи 1939 г. было: 60/40% в пользу сербов и черногорцев. В 1991 г. соотношение 15/85%. В Косове и Метохии «взрыв» рождаемости у арнаутов; в семьях сплошь и рядом по 10—12 детей. По переписи 1990 г. их около 2,000,000 чел., а в 1939 г. было около 25,000.

В Югославии со времени окончания II Мировой войны и по сей день трижды менялась конституция, последняя — в 1974 г.

Ни в конституции, ни в союзном парламенте, ни в правительстве никогда не были подтверждены границы, которые в 1945 г. установила вышеупомянутая группа. Границы являлись административными, а не государственными.

Последняя конституция союзного значения, 1974 г., еще при жизни Броза-Тито выделила из состава Сербии Косово и Метохию с Воеводиной в самостоятельные автономные области, со своими правительствами, судами, конституцией и представителями-депутатами как в сербском, так и в союзном парламенте, а также со своими представителями в федеральном совете. Таким образом, Сербия окончательно потеряла надзор и управление над своими территориями.

После смерти Броза в 1980 г. начинается медленный, но верный развал союзной компартии, которая с выходом словенцев, а затем и хорватов в 1989 г., окончательно разваливается.

Сперва словенцы, а затем хорваты проводят законы и конституции своих республик, устраивают в 1990 г. выборы в свои парламенты по многопартийной системе, перестают признавать федеральные законы и конституцию, проводят плебисцит по вопросу отделения от «бывшей» Югославии. На выборах подавляющее большинство голосов получают националистические партии, финансированные из-за границы, по некоторым сведениям не только эмигрантами, но и некоторыми европейскими странами.

В Сербии зачинается национальное движение. Сербская компартия, видя развал союзной, хорватской и словенской, очень быстро расформировывается и переименовывается в социалистическую, сохранив пятиконечную звезду, окаймленную сербской трехцветной лентой, но без серпа и молота посередине. На выборах создается перевес закона пропорциональности, а не голосующего большинства. По этому же закону за оппозиционные партии голосовало 47%, а в новом парламенте оппозиция получила из 250 мест лишь 27. В новообразовавшейся социалистической партии Сербии, да и во всех подобных в Словении и Хорватии, на верхах остались бывшие махровые коммунисты, но несмотря на это эпитет «большевики» остается только за сербами, сербским правительством и парламентом. Остальные почему-то в мировом общественном мнении оказались истинными демократами.

Словения сразу начала пропагаанду против Югославской армии, вскоре к ней присоединилась и Хорватия. Из-за сложившихся обстоятельств армия вышла из Словении, предоставив охрану государственной границы вновь сформированным войскам Словении. Все это происходило с ведома союзного правительства, парламента и Союзного совета федерации — верховного органа Югославии, которых, по существу, никто не признавал, их мероприятия в жизнь не проводили и с их мнением не считались.

В Хорватии после выборов и установления конституции к власти пришла партия ХДЗ — Хорватский демократический союз — крайне реакционный, националистически настроенный, мечтавший восстановить «Большую Хорватию» с южными границами до реки Савы и Дуная. Местных сербов из конституции вычеркнули, хотя их, по грубой оценке, было около 700,000. Но надо учесть, что многие сербы вынуждены были из-за службы и мирного житья сказаться хорватами. Что впоследствии не помогло, хотя они давали под принуждением письменные обязательства верности Хорватии.

Хорватская пропаганда «геббельсовского» толка односторонне осведомляет мировую общественность в ущерб сербам. Начались и все еще продолжаются гонения на местное сербское население. Сербы же, помня геноцид, совершенный над ними во время II Мировой войны, взялись с оружием в руках защищать свои жизни и имущество, что и превратилось в настоящую гражданскую войну между властью и войсками Хорватии с одной стороны, и местным

сербским населением, с другой, с неизбежными жертвами с обеих сторон, разорением сербских сел, массой беженцев сербов из Хорватии на территорию Республики Сербии. Число беженцев к 9 сентября 1991 г. доходило уже до 100,000 человек: мужское население сербов осталось на местах, самовооружилось и защищает свои огнища. Усташи зверствуют, как и в прошлую войну: убивают и режут беззащитное сербское население, прибегают к осквернению трупов, затем снимают на ТВ и пускают в мир с объяснением, что это, якобы, дело рук сербских четников. В этой пропаганде особенно помогают хорватам немецкие средства информации и круги, близкие к немецкому правительству. За немцами не отстает Австрия, которая обязана по договору 1954 г. сохранять нейтралитет, и Венгрия.

Югославская армия в большей мере участвует вроде тампона между воюющими сторонами. Этот факт использован хорватами, чтобы объявить югославскую армию оккупантской и большевистской. Эти сведения в огромном количестве пущены в эфир по радио и ТВ. Одновременно хорватское проусташеское правительство получает значительную материальную помощь от своих эмигрантов-экстремистов деньгами и оружием. По некоторым сведениям, до сих пор получено вооружения на 3 миллиарда долларов.

Что же предпринимает Сербия, очутившись в таком положении?

В 1989 г. Сербия аннулировала права автономных областей новой конституцией, расширив права республики на всю территорию, с общими законами для всех. Ввела кириллицу как государственное правописание в официальных актах, судах и школах. К декабрю сего года, путем всенародного референдума, устанавливает новый герб Сербии — белого двуглавого орла, трехцветный флаг без пятиконечной звезды и гимн «Боже правде». Оппозиционные партии восстановили связь с принцем Томиславом Карагеоргиевичем, проживающим в Англии, и наследником престола Александром II, проживающим в США. Сербская церковь достигла примирения с отколовшейся заграничной церковью в США. Правительство благосклонно смотрит на введение Закона Божьего в школах в качестве факультативного предмета, по выбору родителей. Богословский факультет, как старейший в стране, в скором будущем будет присоединен к Белградскому университету. Выходят газеты оппозиционных партий. На ТВ

и радио оппозиция выступает наряду с правящей партией социалистов. Отношение к России, после переворота в СССР, сильно изменилось в лучшую сторону. Большой интерес к прошлому России, которого послевоенное поколение не знает или слыхало в искаженном большевиками виде.

В данное время Европа и Америка принимают меры к прекращению гражданской войны в Югославии. Несмотря на неоднократные соглашения враждующих сторон о прекращении военных действий, положительных результатов пока нет. Враждующие стороны, преимущественно с хорватской стороны, договора не придерживаются.

Сепаратистские движения уже вышли на поверхность в Южной Сербии, так называемой Македонии, Боснии и Герцеговине, происходят столкновения между сербами и мусульманами. Вообще же мусульмане в Боснии на выборах взяли верх. Председатель республики — мусульманин Изетбегович. Он уже объездил важные мусульманские государства, как-то: Либию, Персию, Турцию, ища у них помощи для создания самостоятельного мусульманского государства в Европе.

В пределах Сербии жизнь протекает спокойно, то есть нет никаких провокаций, стрельбы, насилия. Урожай снят рекордный, так что голода не будет. Впрочем голода в Сербии не было и во время войны, когда продукты реквизировали немцы, в нужных для них количествах, а остатков было достаточно для пропитания населения. Белград живет полной жизнью. Все работает без отказа. Как и всегда, в летние и осенние дни «кафаны» полны, на улицах за столиками трудно найти свободное место. Кинотеатры, концерты, собрания и проч. работают свободно. Оппозиция нередко устраивает на улицах митинги против правительства, без особых последствий.

Одним словом, жизнь течет, как будто в Югославии ничего не происходит и не гибнет народ.

А просвета на будущее не видно, т. к. враждующие стороны стоят на своем. Сербия, в случае развала Югсолавии, будет стремиться к утверждению своих этнических границ, что, по всей вероятности, вряд ли можно осуществить без вооруженного вмешательства. Все же хочется пожелать нашему братскому сербскому народу мирного жития и во всем благого поспешения.

ИЗ КАДЕТСКОГО БЫТА В АМЕРИКЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО, КОТОРОЕ ОБЯЗЫВАЕТ

Председатель Вашингтонского отделения Нью-Йоркского кадетского объединения А. Б. Боголюбов сообщает о состоявшемся в 1991 г. в Вашингтоне чествовании Ю. К. Мейера по случаю дня его рождения. В ответном письме Ю. К., вспоминая героическое участие кадет в Белой борьбе, высказывает уверенность, что и ныне бывшие кадеты сыграют соответствующую роль в деле возрождения нашей родины. (О Ю. К. Мейере см. статью А. Боголюбова «Один из последних участников Белой борьбы» — в № 49 «Переклички».)

ИКОНА СВ. КН. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ВАШИНГТОНСКОМ СОБОРЕ

В декабре 1991 года была освящена и передана в дар собору Иоанна Предтечи в Вашингтоне икона св. благ. вел. князя Александра Невского, написанная по заказу нашего отдела.

Освящение иконы состоялось в торжественной обстановке, в присутствии кадет, членов отдела, их семей, и руководителей и разведчиков местной дружины ОРЮРа. Почетным представителем Российской Императорской армии был, вероятно, последний офицер кирасирского Его Величества полка Ю. К. Мейер.

К освящению иконы и молебну Владимиром Лутченковым был вынесен русский национальный флаг, а В. Н. Бутков вынес знамя Первого полка Дроздовской стрелковой дивизии, хранящееся на левом клиросе храма.

На переднем плане иконы, написанной И. А. Беляковой, изображен во весь рост св. благ. в. князь Александр с поднятым крестом в правой руке.

За ним синие воды Чудского озера, а дальше на льду — два воинства: справа пораженные немецкие рыцари, а слева — победоносные русские полки.

Над русским воинством — архангел Михаил с обнаженным мечом, а выше справа — спешащее на помощь князю воинство ангелов Господних.

Сверху иконы — «клейма» из жизни князя, а слева и справа — святые братья князья Борис и Глеб. Снизу славянской вязью выведено: «Памяти кадет российских кадетских корпусов, молитвенный дар кадет города Вашингтона, 6 декабря 1991 года».

К декабрю месяцу будет готов киот и лампада, с тем чтобы в этот юбилейный год мы смогли отслужить наш кадетский молебен перед окончательно оформленной иконой нашего небесного Покровителя. Посередине, сверху над иконой, будет изображен жетон нашего корпуса и столь нам всем памятный девиз: «Не в силе Бог, а в Правде».

А. Боголюбов,
Председатель отдела в Вашингтоне

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ ДИМИТРИЯ СИМОНОВА (1906—1991)

Легко, как он сам желал уйти, ушел от нас в лучший мир о. Димитрий, оставивший по себе светлую память кристальной чистотой своей жизни, скромностью и бессребреничеством у любящих его многочисленных друзей, однокашников, прихожан и молодежи.

В его внешнем облике сохранились, несмотря ни на что, до глубокой старости следы военной выправки, стройность и неотъемлемое барство.

Главными вехами его жизни была Русская Православная Церковь, освобождение России от коммунистического ига и затем — скауты, кадеты, корпусники. Каждая веха отложила свою печать на создание духовного облика и характера о. Димитрия, совокупно создав так называемого «Человека с большой буквы».

Отрочество Димитрия в Екатеринославе проходило в атмосфере болезни отца и глубокого горя. Сестра Таня училась на курсах в Петрограде, и рано овладевший грамотой мальчик бросился в мир книг. Книги всю жизнь были главным пристрастием о. Димитрия, и это в 1916 г.

часто приводило его к витрине книжной лавки. Здесь он увидел книгу Бадена Паула «Скаутизм» в русском переводе: прочел, загорелся идеями и поступил вскоре в Екатеринославский отряд. Законы и гимн «Будь готов» о. Димитрий знал наизусть до самого своего конца.

Революция, как и у всех, перевернула жизнь семьи. Екатеринослав занимали то белые, то красные. С белыми ушел отец, и в Екатеринославе остались Мария Владимировна и Димитрий. В лето 1918 г. в городе свирепствовала холера, и М. В. заразилась и умерла на руках у мальчика. Димитрий остался один, но скауты не оставили его — он нашел у них поддержку, заботу и семью и вместе с отрядом белых эвакуировался в Феодосию.

Но жизнь не щадила юношу: он получил известие, что в татарском селе, за 20 верст от Феодосии, от сыпного тифа умер его отец.

Генерал Врангель приказал поместить сироту в Крымский кадетский корпус, и в нем, по его собственным словам, он нашел вторую семью. С корпусом же он эвакуировался в Югославию.

Корпус заложил твердые основы в характере о. Димитрия: православие, самодержавие, Россия. Эти устои привели его впоследствии под знамена Русской освободительной армии, где он надеялся включиться в борьбу за эти идеалы.

Окончив корпус, Димитрий поступил на машиностроительное отделение Белградского технического факультета и поселился в студенческом общежитии. Бедность была предельная.

В тридцатых годах белградская русская молодежь была охвачена горячим желанием бороться за великую Россию, создавая различные политические общества и кружки. Димитрий тоже горел этим желанием.

Курса на техническом факультете он не окончил — подошла большая любовь, и в 1939 г. он женился на Ирине Александровне Хитриной.

С началом Второй мировой войны, оккупацией Югославии и созданием Русского корпуса, долг и путь были для него ясны. Оставив молодуую и горячо любимую жену, Димитрий влился в его ряды.

После краха — во время скитаний перемещенных лиц по Австрии, у Симоновых родились дочери Татьяна и Лидия, а после эмиграции в Австралию в 1950 г. в Брисбене родились близнецы — дочь Надежда и сын Диомид, почти сразу умерший из-за отсутствия настоящей медицинской помощи.

Семья Симоновых всегда была близка к Церкви. Еще во время пребывания в Кадетском корпусе Димитрий прислуживал в церкви.

20 мая 1956 г. Димитрий рукоположен в дьяконы епископом Саввой в Сиднее;

12 августа 1956 награжден набедренником и назначен настоятелем церковной общины в местечке Рокли, около Брисбена;

1 марта 1958 г. переведен в Мельбурн вторым священником при соборе;

23 сентября 1971 г. награжден Синодом чином протоиерея;

17 февраля 1976 г. уволен на покой.

Уже уволенный на покой, когда не было священника в Успенском храме в Данденонге, о. Димитрий несколько лет ездил туда и служил, несмотря на болезнь и дальность местожительства. Было и большое горе — мучительная, неизлечимая болезнь его матушки.

В Австралии о. Димитрий опять вошел в тесную связь со своим первым увлечением — скаутами, участвовал во всех начинаниях и праздниках как долголетний духовный руководитель дружины «Севастополь».

Разведчики и разведчицы любили и уважали его, и он останется прочно в их памяти. Имя же о. Димитрия будет вписано в «Список памяти верных» Австралийского отдела ОРЮР.

скм И. В. ХАЛАФОВА

На острове Тасмания (Австралия) скончался кадет Псковского, а затем 6-го выпуска Крымского кадетского корпуса *Сергей Ольденборгер.*

В районе Нью-Йорка скончался кадет Сумского, а затем 8-го выпуска Крымского кадетского корпуса *Петр Генин.*

В Буэнос-Айресе (Аргентина) скончался кадет 8-го выпуска Крымского кадетского корпуса, инженер агрономии *Сергей Брешко-Брешковский.*

В Лос-Анджелесе скончался кадет 6-го выпуска Крымского кадетского корпуса и офицер Югославской армии *Борис Климович.*

В Албании в 1991 г. скончался вице-фельдфебель 18-го выпуска IРВКК *Перт Маслов* (приводим ниже его последние письма).

24 мая 1992 г. в Мельбурне (Австралия) скончался кадет Русского кадетского корпуса *Леонид Буйневич.*

В Нью-Йорке, 21 окт. ~~декабря~~ 1992 г., после продолжительной болезни скончался Евгений Евгеньевич Гирс, долголетний администратор «Кадетской переклички», кадет Крымского и Донского кад. корпусов выпуска 1933 г.

Всем родным и друзьям усопших шлем выражения нашего глубокого соучастия. Вечная им память!

ПЕТР МАСЛОВ
Вице-фельдфебель 18-го выпуска

В прошлом году в далекой Албании умер наш старый добрый друг и верный товарищ Петя Маслов. Большинство его одноклассников не имело о нем вестей 50 лет. Мы знали, что он обретается где-то в Албании, говорили, что там он почему-то был арестован и даже сидел в тюрьме.

Полвека для нас он был все равно что обитатель луны, причем невидимой ее части. За эти полвека кадеты, рассеянные по всему миру, организовались в объединения, встречались на съездах, крепили свою дружбу. Кадеты не были расторгнутыми.

И только Петя Маслов, как редкое исключение, оказался отторгнутым от нашей дружной семьи. Он не принимал участия в этой кадетской дружбе, которая нас объединяет, не побывал ни на одном съезде, не написал и не получил ни одного письма. Петя для нас как бы умер...

Все это время мы стоим в нашем строю и чувствуем локоть близких и далеких товарищей. Кадетский строй, такой тесный и дружный, стоит как монолит и является нерушимым памятником для тех русских людей, которые его

построили давно, в Сараеве, в Горажде, в Белой Церкви. Эти люди — наши директора, воспитатели, преподаватели и простые служащие — отдали нам все, что имели драгоценного.

Сейчас, в Нью-Йорке, в Сан-Франциско, в Буэнос-Айресе, в Сиднее, в Каракасе мы отдаем себе отчет в том, что получили несметное богатство — нас сделали русскими и построили в крепкий нерушимый строй благородных воинов.

Полвека мы считали, что в этом строю Пети Маслова нет... На днях мы получили от Юры Скоробогача несколько Петиных писем, полученных из Албании. Их этих писем узнаем, что один в албанском поле, наш незабываемый фельдфебель Петр Маслов все это время, все эти долгие 50 лет, БЫЛ ВОИНОМ!

Прочтя эти письма, мы легко можем убедиться, что Петр Маслов незримо всегда стоял на правом фланге нашего кадетского строя. Мы приводим ниже дословное содержание этих писем, не всегда понятных, написанных иногда дрожащей неуверенной рукой.

8 ноября 1989.

Дорогой дружище Юрка!

Позволяю себе это обращение к тебе, т. к. из письма, которое я на днях получил, вижу, что слово «дружище» будет самым достойным ответом на твое послание.

Юрка, я очень тронут сообщением, что ты не только не забыл, но даже интересовался, где я и что со мной. Спасибо! Как мне недавно написал Коля из Сан-Франциско, ты с ним там виделся и, наверное, он тебе хоть в общих чертах рассказал о моем житье-бытье, а потому я не углубляюсь в этот вопрос, т. к. для меня это «тяжелый семейный удар». Оставшись в наши годы со своими думками и заботами, очень не хочется еще и «переживать».

Легче будет самому Коле тебе объяснить мое настоящее положение, а я, уж прости, на эту тему пасую.

Очень рад, что у вас сложилась жизнь по-другому и ты в наши годы счастлив в семье и можешь позволить себе заниматься «гуманитарными вопросами»: интересоваться друзьями-товарищами, ездить на съезды в такую даль, как Сан-Франциско, и заботиться о том, кто «рассеян» и кто в живых, а кто нет!

В этом отношении я тебе завидую, т. к. эта «духовная пища» — культура и моральное удовлетворение —

необходима и мне. Но на это не остается ни единой дольки мозга, который как автомат должен быть реалистом и думать только о хлебе насущном.

Ни времени, ни условий нет, чтобы для собственного удовлетворения закончить воспоминания — «Я русский», которые начал много лет тому назад и где рассказываю про нас: про Ульцинь, про твою Колубару, которые помню еще и сегодня и о которых рассказываю; о нашем русском воспитании, патриотизме, честности, о любви к родине и к друзьям (Левчук, Мурзин, Боголюбов), да и о нас с тобой (ведь наше детство так похоже!). Там я доказываю, что мы больше русские (и наши дети), чем те казахи, татары, литовцы и грузины, которые семьдесят лет били себя в грудь, крича о родине!

Ну, ушел я от цели — моя обязанность моральная — ответить тебе на заботу обо мне. Так слушай!

В 1941 году я вышел из Ульциня (пешком) и отправился в Албанию, где, как видишь, и теперь проживаю. Отработал жизненный рабочий стаж в 32 года государственной службы, работал по министерствам строительства, коммуникаций и внешней торговли, где мне помогало знание языков. Под конец перебрался в Шкедру, к родным жены, и тут, уже бобылем, доживаю свой век.

На мечтания не остается времени, и лишь такие радостные моменты, как письма от Коли или теперь от тебя, позволяют воспрянуть духом. И дойти до нахальства задумываться над твоими фразами: «довольно получить от тебя ответ, и все будет хорошо».

Что ты под этим подразумеваешь? Или другая: «Но сейчас, слава Богу, мы перед встречей!» Я, пока, не смею и мечтать о чем-нибудь подобном!

Ведь я тебе уже сказал, Юрка, что думаю, что Коля тебя проинформировал, или, может быть, смягчил краски о моем житье-бытье... Моей радости, и в одном и в другом случае, не было бы конца! Ведь после 50 лет вспомнить, на каких мы партах сидели, как свободно и ты и я говорили по-сербски.

Ну а этот кусочек письма я оставил для вопросов. Чем живешь? Идеалы? Хобби? Кем работал и не стал ли академиком? Ведь насколько я помню, ни ты, ни я не смогли окончить университет, и только жизнь нас заставила «быть способными» и дожить до этого момента, когда, наконец, можем «чисте савести» пожелать друг другу еще долгой и

(желательно) спокойной жизни и хотя бы издалека обнять и поблагодарить за внимание. Да здравствует наш XVIII выпуск!

П. С. Адрес точный, пиши почаще! Целую, Петя.

3 декабря 1990.

Уважаемый Юрий!

Извиняюсь, что снова вас беспокою вне очереди, но по стечению обстоятельств вижу, что вы в каком-то недоумении.

Шучу, Юрка! Ведь я знаю, что из тебя никакой титулярный советник не вышел, и ты остался тем же Юркой, каким был 50 лет тому назад!

А пошутил я вот почему: на днях мне признался сын Лёля, что он тебе написал, конечно без моего ведома; он оправдывается, что, видя, что я прихворнул, из приличия хотел поскорей ответить на твое письмо...

Какую чушь он тебе порол, я не знаю, но говорит, что был корректен и вежлив. Чувствуя, что ты «папин товарищ», хотел помочь нам обоим и был искренен и откровенен.

Вероятно это его письмо тебя, Юрка, и смутило, и ты не мог понять, в чем дело. А потому и я, зная, что ты в затруднении, и, не ожидая ответа на мое письмо, решил, что мой долг разъяснить положение и нацарапать эти строки.

«Даче Бог, да си ми жив и здрав», а все остальное в нашем возрасте — пустяки. Надеюсь, что помехой ответить мне не была какая-нибудь неприятность из тех, что, к сожалению, случаются на каждом шагу.

Итак, Ваше Сиятельство! — а помнишь, нашего кн. Голицина, кн. Жеребкова? А помнишь... а помнишь?.. Так можно все письмо заполнить именами тех, кто когда-то был нам так близок. Теперь говорим (как и ты в письме), живу сам и если бы не семья (Бог да те чува), жизнь ни на что не была бы годна.

Кстати, передай мой поклон и привет супруге, сыну и его семье и объясни им, кто я и что я. Как легко писать и как приятно это делать, когда знаешь, что тот «другой» тебя понимает и мыслит почти как и ты. Одинаковы были детство и юношество, а то, что было заложено в нас в те времена, не могло не оказать влияния и на наши теперешние взгляды и отношения.

О моем жизненном пути, кажется, написал мой сын, а вот о тебе я ничего не знаю. Кем работал? Многого ли

добился в жизни? Был ли какой-нибудь шишкой? Расскажи о своей борьбе за существование. Я, в свою очередь, сделаю тебе выписки из третьей части моей пропавшей повести «Я русский». Две остальные называются «наши рыбалки» и «Зверпада». Может быть, романтично, но правдиво и актуально, ведь жизнь, как наша, не у всех была. Нам надо было родиться и умирать как раз в эпоху, в которой пострадали наши родители. Теперь оказалось, что вся эпоха была ошибочной, и матушка Русь могла легко обойтись и без нее.

Юрка, дрянь, чего ты мне раньше не ответил?! Ты меня заставил стать шутом, и действительно... я постарался до Нового года получить от тебя в подарок транзистор, который мне, да и Лёлькиной семье (неразборчиво). Ты заставил меня поднять «тост шипучий» (я не пью уже много лет, страдаю сердцем) в память нашей дружбы.

Настолько тронут твоим вниманием, что спешу ответить... За фото спасибо (наше товарищеское). Очень рад, что еще цветешь, а не отцветаешь, как я. Ну, Юрка, благодарю. Прими от нас всех, албанских Масловых, сердечное пожелание быть счастливым и довольным в Новом Году.

Тебя целую и обнимаю, твой Петр.

П.С. Если вмоготу — вложи две зажигалки и простенькие часики — всем троим нам будет настоящий Новый год!

15 декабря 1990.

Дорогой Юра!

Твое письмо с карточкой получил на днях. Восхищен твоим цветущим видом и, будучи оракулом, предсказываю тебе еще «немалую толику» счастливой жизни. Удивлен подбором обстановки: снят на фоне панорамы Бояны, с которой у меня связано так много воспоминаний. По ту сторону — детство. По эту — 50 лет мечтаний, забот, радостей семейной жизни (дети) и разочарований от слишком подчеркнутого реализма последних лет. Ты спрашиваешь о выражении из Лёлькиного письма — «отлежал», «отсидел» и т. д. Лёлька, как он мне сказал, хотел описать, что ему в течение 5 лет пришлось строить пристройку к нашему государственному дому. За это время он отстал от жизни, т. к. добывать материалы для постройки в наших условиях было почти что непосильно. Этот этап отнял у него драгоценное время молодости и супружества, заставив от многого отказаться.

Ты пишешь — «встретимся». Ах ты! Да ты, действительно, комик! Я не сомневался, что при встрече мне придется опасаться, чтоб ты меня не задушил (ведь в тебе не меньше 80-ти, а я и до 50-ти кил не дотяну!). Но, подожди! Мне сперва надо привести свои дела в порядок, а тогда уже будем говорить: «или у меня, или у тебя».

Ведь встречать или провожать, это не так просто. Ведь все происходит на глазах у соседей и зевак (особенно когда гость заграничный). Как одет, а что привез, а сколько у него собственных отелей за границей. Подарки — стоющие или нестоющие. Для жены что привез, для ее сестры, для племянницы, для ее подруг (шучу!). Поэтому повремени с этим делом, пока я не приготовлюсь.

Я 50 лет прожил «сам», и с русским человеком (а не то что с другом), не мог ни поразговаривать, ни обменяться мнениями, взглядами, суждениями о фактах и ежедневных происшествиях. Ведь наших русских здесь в стране 5—6 человек, да и из них половина не в счет. Так что нашу встречу планируй на следующую пятилетку, а пока воспользуемся хотя бы этой минимальной возможностью переписываться (и не душить друг друга).

Что касается третьего твоего вопроса, я было подумал: «Ах, успел бы Юра обрадовать нас! Ведь молящему и вопиющему не так легко вытянуть руку — но... твоя фраза «Да не оскудеет рука дающего» приводит к заключению, что для тебя это не очень большой расход, а мне и детям, действительно, будет праздник. Радио и игрушки от дяди Юры (а мне часы). Вот, Юрок, так-то свет устроен — ходишь «голый и босый», а часы на руке напоминают, что по-культурному можно жить каждый час, каждую минуту.

Но и этот вопрос исчерпан, перехожу дальше. Фотографий или чего другого (бляшки, жетоны) у меня, к сожалению, нет. Когда я в сентябре 41-го года перешел в Шкедру, в Ульцине осталось все, что имел из корпусной жизни. Для меня самым дорогим была фотография, которую сделали при поступлении в 1-й класс. На ней, по бокам покойного ген. Адамовича, сидим я и окончивший в тот год кадет, кажется, Снитко, не помню точно. Соединив наши руки в своих, ген. Адамович символично хотел передать традиции нашего корпуса от уходящего поколения — поколению начинающему, — мне было тогда 10 лет.

Мы сидели на деревянной скамейке, а за спиной картина памятника Минину и Пожарскому — на первом повороте

лестницы в корпусе... Вкладыш от стило больше не пишет, поэтому заканчиваю, крепко тебя обнимаю и целую, твой Петро.

(Очень неясно и неразборчиво — прим. редакции.) С новым годом, пиши!

Доброе утро, Юра!

Проснулся под впечатлением телеграммы, которую вчера послал. Начинаю со слова «благодарность». Ведь бывает несколько ее пониманий. Одна из них, когда Трезор, уставившись блестящими глазами на хозяина, держащего в руке кусок мяса, повиливает хвостом, и, поймав его на лету, заглатывает в один прием и снова виляет — благодаря!

Другой вид — гуманный. Собрали рабочих завода на митинг, чтобы сообщить, что под лозунгом «братской помощи» пришло новое оборудование, и «завод воспрянет духом». Тут и овации и аплодисменты, а о плакатах, флажках и букетах с искусственными цветами и не говори... Руководитель произнес заранее приготовленную речь и, чуть ли не кричащим «ура» рабочим, приказал разойтись. Отблагодарили.

А бывает и так: давно, давно у нас была изыскательная экспедиция черных руд, и снаряжение и приборы приходили прямо к нам в горы. Раскрывая одну из таких посылок, сотрудник экспедиции нашел там пару рукавичек с записочкой: «Дорогой друг! Носи на здоровье! Незнакомая Настя» Постояв так, с рукавичками в руке, и не зная, что делать, сотрудник подал мне записку, а сам отвернулся и, сняв очки, начал их протирать платком. Его товарищ, видя все это, решил сострить и спросил. Саше стоило много труда, чтобы сдержать себя.

Вчера, отослав телеграмму, я только и думал о том, не вырос ли у меня хвост. Вот, пожалуй, и все, что я хотел тебе рассказать, а ответ на твое письмо буду писать, когда немного успокоюсь.

У тебя только глаукома, а у меня миокард и галопирующее аритмическое сердцебиение при всяком излишнем переживании.

Остай ми здраво, Юра! А благодарить... — пока воздержусь! Волнуюсь... Жму руку, твой друг Петро.

Последнее письмо (переписано рукой Юры Скоробогача).

Дорогой китище!

Есть цари людей, животных. Лев — царь зверей, а кит — царь своей стихии. Таким китом стал ты в глазах не только моих «чад и домочадцев», но и в моих. Благодарю тебя от всей души. Те слезы, которые не были пролиты тобой при чтении моих писем, те, что сдержал я, смотря на твою фотографию (на тебя — кита), на нашу прошедшую юность, брызнули у меня из глаз, когда рассматривал вещички, одну за другой из твоей посылки. Меня спросили, а кем он тебе приходится? Я только и мог ответить: «Друг, хороший честный друг».

Спасибо тебе, друг. Ты мне продлил жизнь на несколько лет. Морально я очень много получил, а материально — тебе Бог воздаст сторицей. Начав писать (я уже более 10-ти дней лежу с простудой) и не будучи в состоянии сосредоточиться, я не знал, с чего начинать. Получение посылки и тот фурор, который она вызвала, заставили продолжать это письмо с самой искренней человеческой благодарностью. Пойми меня, твоим жестом ты поднял мой авторитет вокруг! У НЕГО ЕСТЬ ДРУГ! ОН НЕ ОДИН!

Мне трудно писать понятливо, я все еще хвораю. Твои два письма получил. Спасибо за фотографии: за наши хоромы в Белой Церкви и за твою. Часто смотрю на них и многое из жизни проходит в калейдоскопе перед моими глазами. Но все это было, а что осталось, постараюсь объяснить. Я живу сейчас у сына Лёли — годы и болезни заставили идти по линии наименьшего сопротивления — я оказался в окружении самого чистого албанского эпоса, с их обычаями, привычками, взглядами и отношениями.

Родственников много, навещают все по очереди. Так как всем не угодишь, то иногда кажусь им угрюмым. Иногда они не считаются, жив я или нет. Торжества, как вчера — осмотр присланных вещей — лишь на некоторое время делают меня «героем», у которого такой хороший друг Джерджия — вот так Джерджия!

Сегодня уже 13-е февраля — вчера не дописал, сильно нездоровилось, но сегодня легче. Сознаться перед тобой, что я такой старый, больной и не могу написать в один присест письмо, я не хочу. И поэтому продолжаю.

Вещи все получили, пакет был нетронут! Вещи еще не распределили — осматривают соседи. Но уже кое-какие предположения намечаются. Кукла и шоколад — детям.

Папиросы, зажигалка и большой транзистор — мои. Часы, фотоаппарат и зажигалка — Лёле. Чулки — его жене, а также мыло и полотенце. Это так, приблизительно. Все и всем очень понравилось и пришлось как нельзя кстати. Как это тебя Бог надоумил уложить именно это, а не что другое! Спасибо, Юраша!

У нас новости и сдвиги. Уже несколько месяцев тому назад Лёлька с женой начали хлопотать о поездке к Коле. Хоть это связано с известными расходами (Коля их не раз покрывал). На днях, наконец, нам сообщили, что паспорта готовы. Получив их, начали выяснять о визах. Тут дело осложнилось. Дело в том, что посольства США в Тиране нет — надо что-то комбинировать.

Ты написал нам, что и тебе, чтобы поехать в эту страну, нужна какая-то бумажка. И вот нам объяснили. Для поездки в США дети должны остановиться на несколько дней в Югославии, там посольство США может дать им въездную визу. Мы получили формуляр и сделали нужные фотографии, и теперь дело за тобой.

Гарантийное письмо на албанском языке прилагаю для получения тобой (если ты найдешь нужным в создавшемся положении) визы... Резюме: если ты подпишешь гарантийное письмо для детей, они смогут выехать отсюда к Коле в США. По дороге остановятся у тебя...

*

На этом кончается последнее письмо Пети Маслова. К сожалению, мы не знаем точной даты его смерти, не знаем, где он похоронен. Все, что мы знаем о нем — в его письмах, которые мы, его одноклассники и друзья в Венесуэле, и предлагаем читателям нашего кадетского Бюллетеня.

РЕДАКЦИЯ

Храни до гробовой доски,
Храни свои воспоминанья.
Они порою нелегки
И принесут душе страданья.

Зато холодною зимой,
Когда бушует злая вьюга,
Как сладко вспомнить в час ночной,
Что ты имел когда-то друга.

Пусть умерла твоя мечта,
Пускай напрасны ожиданья,
Но у могильного креста
Живут твои воспоминанья.

Александр Рот
кадет 9-го выпуска Русского корпуса

СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ В ФОНД ЖУРНАЛА (ДЛЯ № 52)

1. К. Бирюков — «Светлой памяти николая Козякина — 25 дол.
2. Л. Н. Зозулина — 10 дол.
3. И. М. Буланова — 25 дол.
4. А. и Е. Берендс — 30 дол.
5. Наталия Георгиевна Гулевич — 20 дол.
6. Надежда Михайловна Пагануцци — 40 дол.
7. NN — 5 дол.
8. Н. В. Мальчевская — 30 дол.
9. Е. Е. Величковская — 25 дол.
10. Е. Кринитцкий — 25 дол.
11. А. Дуланаки — 5 дол.
12. Г. Б. Чариков — «за упокой брата» — 25 дол.
13. Г. Б. Чариков— «за упокой Н. В. Козякина» — 25 дол.
14. А. А. Хазов (Франция) — 35 дол.
15. Миссис Л. Феоктистова — 100 дол.
16. Наталия Георгиевна Гулевич — 50 дол.

Всем жертвователям приносим глубокую благодарность.

LUX
LIBERTAS